

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

Балтийский Мир

2007/№3

**В чем сила русского
кибероружия?**

Балтийская политика

Галерея русского мира:

**Человек, который русифицировал
Латвию**

«Русские по вызову»

Экспертный клуб

**Загадки чудного
Причудья**

Домострой

ЛАТВИЙСКАЯ РУССКАЯ ОБЩИНА

Нуепайская Русская Община насчитывает в своих рядах уже более 2300 членов, объединяет 4 ветеранские, 5 культурных и 2 молодежные организации и является самой крупной общественной организацией стран Балтии.

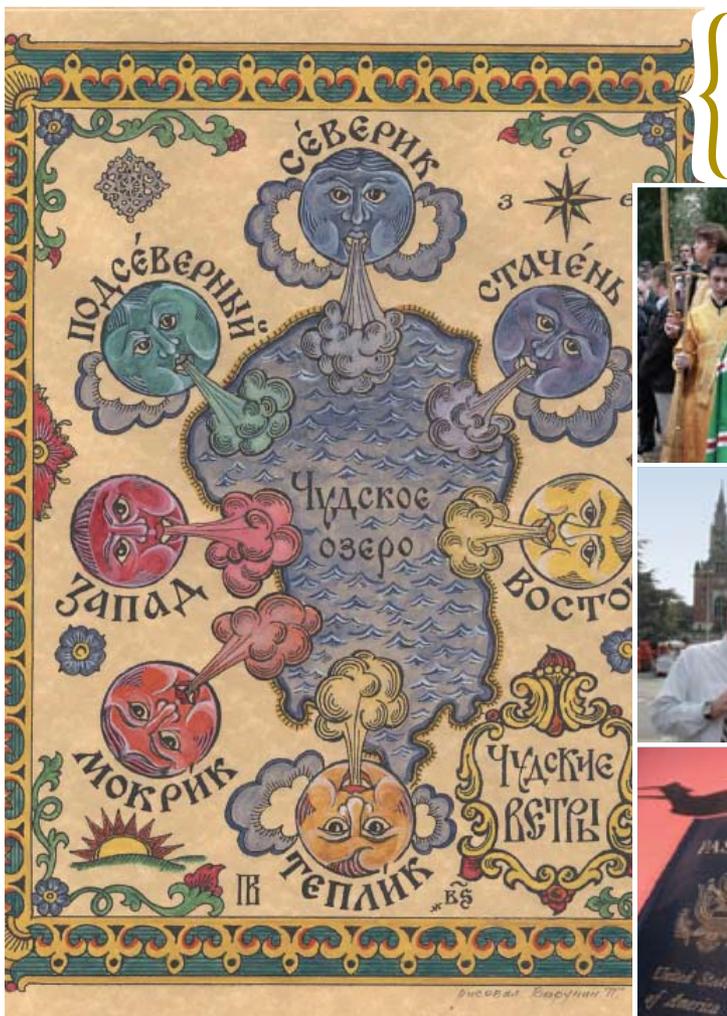
Открыла свой Русский Дом, в котором с русскоязычными соотечественниками работают в освобожденных сотрудников, функционирует общественная приемная, визовый отдел, выставочный зал, библиотека Русской Книжи, компьютерный класс, школа продленного дня, курсы латышского и английского языков, а также кружки: флористики, шахмат, детской журналистики, изобразительного искусства и дарговецкой песни.

телефон: +371 637 88877
эл. почта: lmo@kernel.lv
интернет: www.lmo.lv

Загадки чудного Причудья

Хроника Русского мира

стр. 7

Большое духовное посольство

Мы Вместе!

стр. 25

Автопробегом по безгражданству часть 2-я

/Валерий Кравцов/

Балтийская политика

стр. 52

Двойное гражданство — тест на уровень литовской демократии

/Татьяна Ясинская/

У России есть свои национальные интересы, но у русских в Балтии есть свои собственные интересы, интересы личные, интересы своих общин. Во многом они совпадают с российскими, но в целом ряде случаев различны. И я бы сказал, что одна из доминирующих сегодня тенденций — это отсутствие политической ориентации на Россию со стороны русскоязычных общин.

/Борис Цилевич/

Рунет стал субъектом мировой политики. В боях за Бронзового солдата появился прообраз международной социальной структуры русского мира. Эта глобальная сеть, объединяющая русских разных стран, может выполнять важнейшие функции в тех сферах, где у государства по каким-либо причинам связаны руки. Вот только с партизанщиной надо заканчивать и начинать строить цивилизованное Русское глобальное информационное пространство, которое сможет нести в мир Правду — главное кибероружие русских.

/Дмитрий Варфоломеев/

Нынешний русский политический ландшафт в Эстонии не просто скуден, он вызывающе наг, и мерзость запустения царит на нем повсеместно. Последней «вершиной» был антифашист Андрей Заренков, реформировавший «Объединенную народную партию Эстонии» (ОНПЭ. Идея умеренного прогресса (вполне по Ярославу Гашеку) в рамках эстонской конституционности потерпела закономерное фиаско.

/Михаил Петров/

от редакции

5 | Балтийские надежды
и реальность

хроника русского мира

7 | Большое духовное
посольство

8 | Русский рецепт спасения
«старушки»–Европы

12 | Диалог цивилизаций с
прибалтийским акцентом

14 | Прибалтика учит русский

главное

18 | «Горячая точка» Евразии

21 | Ценности, право,
правда и ценности

22 | Избавиться от ярлыка «пятая
колонна» достаточно тяжело

мы вместе!

25 | Автопробегом по
безгражданству
часть 2-я

30 | Таллин: впервые вместе!

34 | Крымские координаты

36 | Брюссель: достучаться до Европарламента

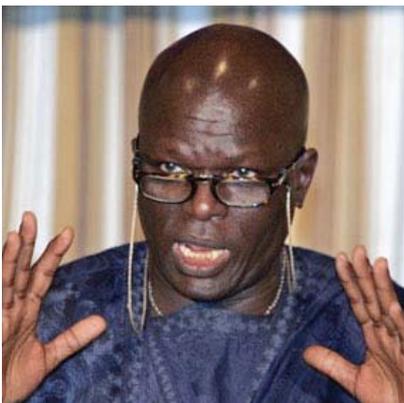
38 | Виктор Черномырдин: мы всегда хотим как лучше...

{балтийская политика

40 | В чем сила русского кибероружия?

44 | Эстония в поисках черной кошки

47 | Большая порка

52 | Двойное гражданство — тест на уровень литовской демократии

{вести из посольств России

58 | Николай Успенский: нельзя сказать что я – романтик, но что-то в этом роде

{галерея русского мира

60 | Борис Инфантьев
Человек, который русифицировал Латвию

{экспертный клуб

64 | «Русские по вызову»

- 67 | «Недоукраинцы» или
новый народ
- 69 | Русские Латвии:
просчеты и успехи
консолидации
- 72 | Русские лидеры Эстонии —
уходящая натура

{ русская балтика

- 74 | Русь литовская
Русская культура в истории
средневековой Литвы

- 77 | Русский мир
латвийских городов
Митава

{ домострой

- 80 | Загадки чудного
Причудья
- 83 | Фольклорная традиция
старообрядцев западного
Причудья

журнал "Балтийский мир"

Издатель:

Integratsioonimeedia grupp

Ahtri 12, Tallinn

Tel + 372 5141022

Faks + 372 6060876

Meil: valis05@mail.ru

Главный редактор:

Кондрашов Дмитрий kondrashov.dima@gmail.com

Редактор:

Арина Тарабукина

Выпускающий редактор:

Назарова Татьяна narzanchik@gmail.com

Редколлегия:

Андрей Фомин

Виктор Гушин

Валерий Кравцов

Татьяна Ясинская

Обозреватели:

Сергей Середенко

Михаил Петров

Корреспонденты:

Максим Федоров maxfedoroff@gmail.com

Александр Рах aleksrah@gmail.com

Верстка:

Евгений Рудковский

Оригинальный дизайн:

Андрей Макаров

Технический директор:

Александр Исаков

Фото на обложке журнала:

Николай Иванов

Тираж 3000 экземпляров

Балтийские надежды и реальность

Из литовского города Клайпеда в редакцию «Балтийского мира» пришло сообщение о том, что 27 сентября 2007 года городской совет Клайпеды, утверждая стратегический план развития города, принял решение об использовании русского языка в информационных надписях туристического содержания. В принятом Клайпедским горсоветом решении о стратегическом плане развития города на 2007–2013 гг. содержится пункт, в котором говорится: «Совершенствовать информационную систему городского туризма, создавая пункты туристической информации (в том числе — мобильные), компьютерные терминалы на автобусном и железнодорожном вокзалах, морской переправе, терминале круизных судов, в старом городе и других посещаемых туристами местах; туристические информационные надписи писать на литовском, русском, английском и немецком языках».

Отрадно: до властей иногда доходит, что русский язык является

необходимым элементом нашей жизни, живым языком международного общения. Некоторые горожане восприняли это известие с воодушевлением, считая его чуть ли не историческим событием. Их можно понять: так хочется, чтобы нарочито предвзятое, негативное отношение ко всему русскому, наконец, ушло. Чтобы русский язык — не только родной нам, но один из пяти языков мирового общения, на котором говорят более 250 миллионов человек в мире, занял подобающее место хотя бы на информационных туристических вывесках. Тем более, что в этом есть практическая необходимость: многочисленные туристы, гости города из России, Белоруссии, Латвии и Эстонии, нуждаются в подобной информации. В отличие от властей, это, кстати, прекрасно понимают и учитывают в сфере бизнеса, быстро реагирующего на конъюнктуру. Поэтому все банкоматы всегда выдают инструкции на русском языке.

Однако назвать упомянутое решение «историческим» все же преждевременно. Дело в том, что от принятия решения в зале заседаний до его воплощения проходит немалое время, в течение которого принятые решения порой «забываются» или искажаются до неузнаваемости. И проголосовать за какое-то решение в Клайпедском горсовете — вовсе не означает добиться его реализации на практике. Чиновники городской администрации это хорошо понимают и не зря едят свой хлеб. Не даром говорится: «бумага все стерпит». Мы знаем немало случаев, когда принимавшиеся решения по вопросам, связанным с интересами русского и русскоязычного населения, впоследствии растворялись, словно их никогда и не было. И объяснять, как такое происходит, никто из чиновников не собирается. Так было, например, с принятым несколько лет назад решением создать русскую художествен-

ную гимназию на базе школы имени Андрея Рублева. Вопрос подготовили, обосновали, проголосовали, решение приняли. Однако гимназии не только нет и не будет, но никто так и не смог объяснить, почему решение не было выполнено. Так было с принятым в 2003 году решением создать в Клайпеде Дом национальных общин, который, кстати, очень необходим в многонациональном и мультикультурном городе Клайпеда. Решение было подготовлено, эмоционально обсуждалось, было принято... И что? Правильно, сейчас уже никто и не вспоминает о нем. И власть предрешающие вместе с чиновниками мэрии найдут тысячи объяснений, почему принятое решение не было реализовано.

Зато очень успешно и быстро осуществляются такие проекты, которые не только не обсуждались в городском совете, но не были даже доведены до сведения политиков, как это было с реализацией пилотного проекта реорганизации школ, подписанного мэром города втайне от городского совета, его комитета по делам просвещения. Лишь месяцы спустя, после изнурительной и бесплодной борьбы общественности с пресловутой реорганизацией школ, прежде всего губительной именно для русских школ, выяснилось, что мэром города тихо и незаметно подписан договор об осуществлении проекта, под который из структурных фондов ЕС выделены миллионные суммы, причем часть из них предназначалась в качестве премий чиновникам городского самоуправления! А депутаты русской фракции горсовета безуспешно искали ответ на вопрос, почему чиновники и правящее большинство муниципалитета с таким упорством билось за проведение школьной реформы. И такая практика чиновников и значительной части политиков, видимо, типична не только для Клайпеды, но и для всей Литвы и других стран Балтии. Шесть лет назад городское собрание города Таллина принимало решение о переводе официаль-

ных документов на русский язык. Решение было принято, но так и не выполнено. И, скорее всего, не будет выполняться. Такова реальность. Так что, как бы нам ни хотелось видеть в желаемом действительное, спешить с восторженными выводами не стоит.

Но историческое событие в Клайпеде в эти дни все же произошло. С 1 октября в городе перестала выходить на русском языке городская и уездная газета «Клайпеда». Для города — это действительно знаковое событие. Клайпеде, основанной тевтонскими рыцарями, в этом году исполнилось 755 лет. За эти столетия она была литовским городом лишь 16 лет, с 1923 по 1939 гг., и после второй мировой войны вот уже более полувека. Кстати, городская газета начала выходить в городе 62 года назад, в 1945 году, именно на русском языке. После того, как в ходе кровопролитной Мемельской операции в январе 1945 года Советская армия заняла город, в Клайпеде оставалось лишь 12 жителей, остальные эвакуировались вместе с отступавшими германскими войсками. Восстанавливалась и заново строилась Клайпеда руками русских людей. И все, чем гордится Литва как морская страна, создавалось во многом русскими и русскоговорящими жителями и патриотами города. Теми, кто вместе со своими детьми и внуками, считаю-

щими город родным, сейчас с надеждой ждут, не появится ли на туристическом указателе слово на русском языке! А ведь сейчас русские составляют 21% населения города. То есть каждый пятый клайпедчанин — потенциальный читатель газеты на русском языке. Но это для газетчиков ничего не значит! Владельцы газеты даже не дождались окончания года и прекратили издание газеты на русском языке, несмотря на оформленную читателями годовую подписку, милостиво предложив получать газету на литовском языке.

Этот случай — не единственный, который наводит на грустные размышления. В этом же году на литовском телевидении был прекращен выпуск новостей на русском языке. И пусть он был кратким, схематичным, но сам факт его существования демонстрировал политику толерантности и уважения властей страны к своим национальным общинам. И как бы ни объясняли причины этого низкой рентабельностью средств массовой информации, прекращение вещания новостей и издания газеты на русском языке (в год русского языка!) также является ярким знаком отношения властей к русскому миру.

А. В. Фомин
Литва, Клайпеда

Большое духовное посольство

«Мы вспоминаем о детях Франции, благородно приютивших изгнанных из нашего Отечества россиян. Мы вспоминаем и о сынах России, утративших свою мать-Родину, но не впавших в отчаяние и даровавших Франции плоды своей веры и своих талантов», — сказал Патриарх всея Руси Алексей II на кладбище Сен-Женевьев.

Хоронить русских на кладбище Сен-Женевьев де Буа начали с 1929 года. Здесь покоятся Иван Бунин, Виктор Некрасов, Дмитрий Мережковский, Зинаида Гиппиус, Рудольф Нуриев, Александр Галич, Андрей Тарковский, Петр Струве, Константин Коровин. На кладбище Сен-Женевьев де Буа так же похоронены солдаты и офицеры русской армии, судьба которых тесно связана со странами Балтии. Так же как связанна с Прибалтикой большая часть жизни Патриарха.

Патриарх Алексей II прибыл во Францию по приглашению спикера Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) Рене ван дер Линдена. Этот визит наблюдатели расценивают как значительный шаг на пути сближения католической и православной церквей. Алексей II выступил на заседании ПАСЕ и дал интервью телеканалу «Евроньюз». О задачах, стоящих перед христианской церковью в наше время, он сказал так:

«Я думаю, мы находим очень много общих задач, которые сегодня стоят и перед Русской православной церковью, и перед римско-католической церковью: — это сохранение нравственных ценностей, сохранение основ семьи, преодоление той безнравственной пропаганды, которая часто захлестывает средства массовой информации».

О встрече главы Русской православной церкви с Папой Римским речи пока не идет, но близкие к Ватикану источники высказывают предположения о том, что предпосылки для такой встречи уже имеются. (АНН)

Алексий II: «Сыны России даровали Франции свою веру и свои таланты»

фото С. Власов

«Свобода разрушительна без нравственности, а нравственность не может быть несвободной», — заявил в Париже на встрече с президентом Франции Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Это заявление поразило Никола Саркози. Он подчеркнул, что Алексей II говорит о таких вещах гораздо смелее, чем другие церковные деятели.

«Алексий II был принят президентом Франции согласно протоколу приема главы правительства, чем было выражено

особое уважение к Русской православной церкви и ее предстоятелю», — сообщает официальный сайт Московского патриархата.

Святейший Патриарх рассказал о духовном возрождении в России, о современном положении РПЦ, о партнерстве между церковью и государством в решении вопросов, имеющих принципиальное значение в жизни народа. Также, Алексей II поблагодарил президента и в его лице весь народ Франции за милосердное гостепри-

имство, которое было оказано русским, покинувшим Родину в годы революции и гражданской войны.

«Добрые отношения между Россией и Францией основываются на том общем, что есть в культуре двух народов, и на единых христианских ценностях», — сказал предстоятель РПЦ и подчеркнул важность сохранения этих ценностей в жизни современной Европы, единства прав и свобод личности, и нравственной ответственности человека. В ответном

слове президент Франции согласился со словами Патриарха о необходимости сохранения духовной культуры народа, подчеркнув, что Патриарх говорил об этом смело, порой даже смелее, чем некоторые церковные деятели, и народ Франции принял эти слова. Николя Саркози заявил о том, что во Французской Республике и везде, где церковь отделена от государства, яркое и сильное ее присутствие в общественной жизни полностью совместимо с принципом светскости государства.

Его Святейшество также выразил озабоченность в связи с тем, что русский храм Трех святителей на улице Петель невелик по размерам и не может вместить всех прихожан, а паства Корсунской епархии увеличивается. В связи с этим президент заявил о готовности французского государства содействовать строительству нового православного русского храма. Европейские парламентарии обвинили Патриарха Алексия II в «нетолерантности». Группе депутатов ПАСЕ не понравились высказывания председателя РПЦ в отношении содомитов... На заседании ПАСЕ депутаты Европарламента выразили протест против недавнего осуждения святейшим Патриар-

хом Московским и всея Руси Алексием II практики проведения так называемых «гей-парадов» как пропаганды извращения, сообщает Newsru.com. «Мы призываем Патриарха Алексия избегать употребление выражений, возбуждающих нетолерантность, и, вместо того, чтобы запрещать, стремиться уважать фундаментальные права секс-меньшинств», — говорится в петиции,

которую подписали бывший вице-премьер Великобритании, глава британской парламентской делегации в Совете Европы Джон Прескотт, и несколько десятков других депутатов ПАСЕ. Авторы документа заявили, что, по их словам, «диалог между культурами и религиями должен основываться на взаимоуважении и толерантности».

фото С. Власов

Русский рецепт спасения «старушки» — Европы

Визит председателя РПЦ МП во Францию, грамотно организованный епископом Венским и Будапештским Илларионом (Алфеевым), по всей очевидности, был задуман для того, чтобы показать, с одной стороны, кто в доме хозяин, а с другой — выйти на мировой политический рынок с новым предложением. Попутно патриарх сделал несколько заявлений, смысл которых кажется на первый взгляд либо банальным, либо туманным, но на деле эти заявления оформляют новое предложение России Европе.

Вояжу предшествовала артподготовка в виде нескольких высказываний епископа Иллариона, в которых тот подверг сомнению курс нынешней Европы на секулярность как норму жизни. «От неофициальных встреч, участники которых не несут

ответственности друг перед другом, мы должны прийти к вполне официальному диалогу, в котором европейские политики и представители церквей будут участвовать на равных», — заявил посол РПЦ МП в евроструктурах. За красивыми словесами стоит ни много ни мало программа рекликарлизации европейского пространства, и программа по-своему отважная. Смысл ее примерно таков: западные церкви и деноминации выдохлись и уже не могут защитить христианские ценности, поэтому сейчас РПЦ МП должна взять на себя ответственность за эти ценности. Для этого необходимо получить карт-бланш от Европарламента и его структур. Епископ посетовал на попытки «многих европейских политиков вытеснить религию из общественной сферы», «создать такую ситуацию, при ко-

торой религия и Церковь воспринимались бы исключительно как частное дело отдельных индивидуумов». Епископ высказал Европе упрек, что она «неправильно живет» и те ценности, на которые опирается ныне западноевропейская цивилизация (секуляризм, толерантность, деконфессионализация), не соответствуют реалиям нынешнего дня. Европейская цивилизация даже (это явно читается между строк) не обеспечивает должного уровня безопасности Европы от «угроз». Эти угрозы конкретизировал уже сам патриарх, наметив программу по укреплению российских религиозных структур в Париже и во французской провинции, где традиционно сильные позиции занимает оппозиционный с недавнего времени по отношению к РПЦ МП Парижский экзархат Вселенской патриархии.

Демонстрация удалась — политический вес патриарха Алексия, конечно, намного превосходит вес епископа, главы экзархата. Из этого ясно, что будет нелегкая конкурентная борьба за собственность и за души людей на французском плацдарме, уже давно удерживаемом слабеющими силами русских эмигрантов. Подчеркнув, что «кровоточащая 80 лет рана раскола» уврачевана, патриарх дал понять, что и остальные «раны» скоро будут уврачеваны. В своем приветствии ПАСЕ российский церковный лидер заявил, что РПЦ МП «всегда стремилась объединить русских людей, волею судеб оказавшихся за пределами Отечества». И тут у нее есть большие преимущества: она неизменно является хранительницей не только веры, но также языка, культуры, духа братства и взаимопомощи, которые, как можно понять, уже почти утрачены европейцами и русской эмиграцией.

Сенсационно прозвучала готовность встретиться с предстоятелем Католической церкви Папой Бенедиктом XVI. Вероятно, консервативность позиции Папы и его миролюбивые шаги по радикальному сокращению католического присутствия в России вызвали, наконец,, благожелательную реакцию. Разумеется, не стоит питать неоправданные надежды на скорую встречу. Известная аксиома гласит, что встречи происходят тогда, когда партнерам есть что предложить друг другу. Патриарх намекнул, что совместно католики и православные могут бороться с многоголовой гидрой, головы которой суть «агрессивный секуляризм, религиозный релятивизм, вытеснение религии на обочину общественной жизни, пропаганда культуры потребления, ревизия нравственных норм». Если отбросить массу эпитетов, то выяснится, что главная угроза обществу — это релятивизм и консумеризм. Удивительно тут, прежде всего, то, что эти явления, действительно разъедающие современную цивилизацию, вполне себе присутствуют в России, где, как отмечают социологи, потребительские мотивации набирают вес в поведении и ценностных установках граждан, а релятивизм (социальное следствие войны 1940-х, НТР 1960-х и декоммунизации) давно стал нормой сознания. Иначе говоря, «спасать» Россию надо ровно от тех же болезней. Врачу, исцелился сам...

Предмет же разговора таков: католики могут поменять главного партнера по переговорам, оставить Константинополь и повернуться к Москве. А православные в ответ смогут «помочь» католикам победить секуляризм. Катастрофу, которая разразилась над Европой, патриарх описал как «разрыв взаимосвязи прав человека и нрав-

человека, то причем здесь супружеская неверность?

Заявив, что «религиозная мотивация имеет право на существование, в том числе и в публичной сфере», патриарх, кажется, ломится в открытую дверь. В Европе христианские (равно как и иные) мотивации не гонимы, они просто либерализованы. Но сказать пря-

фото С. Власов

Встреча патриарха Алексия II и президента Франции Николя Саркози

ственности». С этой точки зрения, уже знакомой сведущим в церковных делах россиянам по многочисленным выступлениям главы ОВЦС, митрополита Кирилла, «Основам социальной концепции РПЦ», «Русской доктрине» и другим документам, борьба за права человека утратила свой положительный смысл и служит отныне для «оправдания безнравственных поступков». В первую очередь глава РПЦ МП имел в виду пресловутую «проблему геев». Но не только. На вопросы журналистов, заинтригованных этой важной для европейской политики темой, патриарх дал ответ более распространенный, чем можно услышать обычно на родине: «Грехом является не только гомосексуализм, но и супружеская неверность, безответственные половые связи, сексуальная эксплуатация женщин, многие другие поступки, которые <...> заставляют страдать человеческую совесть». Но если проблема геев еще вписывается в коллизию прав

мо: «Ваше христианство выдохлось и никуда не годится», — как-то неполиткорректно, поэтому приходится применять такие сложные конструкции. Программа «Русского мира для Европы» предполагает «серьезный межкультурный диалог при самом активном участии представителей традиционных религий и секулярного мира». Весь вопрос в том, кто и какими средствами будет форматировать этот диалог.

Новое предложение России звучит примерно так: ввиду культурно-религиозной катастрофы РПЦ МП при поддержке российских политических структур и (возможно) Ватикана готова взяться за избавление Европы от вышеназванных болезней и пороков. Механизм этого лечения пока не уточняется, но, видимо, упоминаемый неоднократно «новый диалог» будет иметь предметом именно его.

Президент России встретился с русскими Австралии

9 сентября 2007 года во время официального визита в Австралию президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, встретился с русскими австралийцами. Во время встречи президент отметил, что российская диаспора складывалась в Австралии, приблизительно с XIX века, и сейчас здесь живут, по разным подсчетам, около 200 тысяч человек, считающих русский язык родным. Владимир Путин подчеркнул, что вопрос поддержки русской диаспоры Австралии обсуждался во время его встречи с премьер-министром Австралии и с представителями городских властей Сиднея. Владимир Путин так же отметил что, «наши соотечественники занимают заметное место в жизни своей второй родины, внесли и вносят существенный вклад в спорт, искусство Австралии, и в то же время не теряют интереса к своей исторической родине... «Мы приветствуем любой интерес к России, будем способствовать развитию связей между нашими соотечественниками за границей и Российской Федерацией по разным направлениям» — заявил Владимир Путин на встрече с представителями общин соотечественников, проживающих в Австралии.

Президент Путин высоко оценил роль русской православной общины в Германии

Президент России Владимир Путин высоко оценивает роль русской православной общины в Германии. Выступая на форуме «Петербургский диалог» в немецком городе Висбаден, он выразил надежду, что православная община и в этом, и в других городах «будет более активно участвовать во всем спектре российско-германских отношений».

В этом году, отметил Путин, «Диалог» «пополнился еще одной важной темой: роль Церкви и религий во взаимосвязях двух стран». «Со своей стороны мы стремимся, чтобы у наших соотечественников была возможность сохранить культурную самобытность, поддерживать духовные связи с исторической родиной», — сказал президент России, передает портал «Интерфакс-религия». Также Владимир Путин рассказал о том, как будут строиться отношения с Германией и Европой после парламентских и президентских выборов. Российский президент рассказал, что обновленная власть сохранит преемственность в сотрудничестве с Европой. При этом он подчеркнул, что к власти в стране действительно придут другие люди.

Библиотека русскоязычной литературы открылась в Бельгии

Бельгия присоединилась к множеству стран, где действуют общественные библиотеки русскоязычной литературы. На днях такая библиотека открылась в городе Намюре. Ее основу составляет русская классика XIX—XX веков: от Александра Радищева до Бориса Пастернака, но есть здесь и произведения современных авторов. Среди инициаторов создания этого общедоступного собрания книг на русском языке — Российский центр науки и культуры, ассоциация «Европейское русское сообщество» и, что особенно интересно, — старейший преподаватель русского языка в Бельгии профессор Дершейд. Библиотека в Намюре предназначена, прежде всего, для русскоязычного населения страны, а это около 70 тысяч человек. Она также будет хорошим дополнением книжных фондов бельгийских университетов, где изучаются русский язык и литература.

Голос России

В Эстонии подано 120 заявок от соотечественников, желающих переселиться в Россию

По сообщению из Таллина, к настоящему моменту в стране подано 120 ходатайств о намерении участвовать в программе содействия добровольному переселению в Россию, проживающих за рубежом российских соотечественников. Об этом эстонским СМИ в понедельник сообщили пресс-секретарь посольства РФ в Таллине Максим Козлов и консул-советник генконсульства РФ в Нарве Олег Рыбаков. По словам Козлова, в посольство подано 95 ходатайств. Рыбаков сообщил, что генконсульство также получило 25 ходатайств. Большинство подавших ходатайства в посольство хотят перебраться в Калининградскую область, отметил Козлов. Имеются и желающие переехать на постоянное место жительства в Тверскую и Липецкую области, а также в Сибирь. По его словам, средний возраст подавших ходатайства — 47 лет. Козлов сообщил, что первая порция анкет будет направлена в Федеральную миграционную службу России в первой половине октября. Согласно российскому законодательству, решения по анкетам должны выноситься в десятидневный срок. «Посольство будет извещать подавших ходатайство о решении российской стороны в трехдневный срок», — подчеркнул Козлов.

В Киеве почтили память российского премьера П. А. Столыпина

18 сентября с.г. в Киеве прошли мемориальные акции, приуроченные к 96-й годовщине со дня гибели председателя Совета министров Российской империи П. А. Столыпина (1906 г.).

В Киево-Печерской лавре состоялась панихида и возложение цветов к могиле этого выдающегося политического деятеля. Прошел митинг, посвященный его памяти.

Функции организатора серии акций взяла на себя Международная ассоциация славянского единения имени П. А. Столыпина.

В мемориальных мероприятиях приняли участие представители посольства России на Украине, научной общественности и ряда организаций соотечественников.

В Липецкую область переселилась первая семья зарубежных русских

В конце октября в Тербуны в рамках программы «По оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» приедет семья первых переселенцев. Это семья из Казахстана. Глава семьи будет работать газозэлектросварщиком.

Как сообщила районная газета «Маяк», всего до конца года по федеральной программе Тербунский район должен принять 50 семей. Их анкеты уже рассмотрены и одобрены районной комиссией по переселению соотечественников из-за рубежа.

«Всего в администрацию и Центр занятости Тербунского района поступило 105 анкет, в которых жители Казахстана, Украины, Узбекистана рассказывают о себе, заявляя, где они хотели бы работать. В идеале программа предусматривает заполнение вакантных рабочих мест экономической зоны. Однако, пока еще не все заводы построены», — рассказал председатель районной комиссии по переселению соотечественников из-за рубежа Сергей Барabanчиков.

Как отметила начальник отдела труда администрации района Галина Ченцова, немаловажной проблемой является и временное размещение приехавших.

«Сейчас наша служба собирает информацию о домах и квартирах в Тербунах и близлежащих селах, которые могут быть сданы или проданы для переселенцев», — добавила Галина Чернецова.

По словам начальника отдела архитектуры и строительства администрации Тербунского района Василия Сафонова, начато строительство гостиницы на 30 номеров. Планируется, что уже к концу текущего года она будет сдана в эксплуатацию.

«Это будут благоустроенные со всеми необходимыми одно- и двухкомнатные номера. После того, как люди обживутся, трудоустроятся, получат гражданство, они смогут самостоятельно решить свои жилищные вопросы: купить или снять жилье», — отметил Василий Сафонов.

Россия и Эстония урегулируют вопросы пенсионного обеспечения

«16 октября в МИД России замминистра иностранных дел РФ Владимир Титов и посол Эстонии в Москве Марина Кальюранд обменялись грамотами о ратификации Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области пенсионного обеспечения от 25 июня 1993 года, а также нотами о выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу Протокола к этому Соглашению от 5 ноября 2002 года» — сообщили в МИД РФ. Указанные документы регулируют вопросы пенсионного обеспечения российских граждан, постоянно проживающих в Эстонии, и эстонских, проживающих в России. Важным моментом, в частности, является то, что для установления права на пенсию, в том числе на льготных основаниях и за выслугу лет, учитывается трудовой стаж, приобретенный на территории и Российской Федерации, и Эстонской Республики. Стороны продолжают переговоры с тем, чтобы урегулировать остающиеся открытыми вопросы пенсионного обеспечения и других категорий российских соотечественников, проживающих в Эстонии, включая неграждан.

В Израиле открылся Российский культурный центр

10 октября в Тель-Авиве состоялось открытие Российского культурного центра в Государстве Израиль. Об этом сообщает пресс-служба МИД РФ. В церемонии приняли участие представители израильского руководства, общественно-политических кругов, известные деятели культуры. Российскую делегацию возглавляла руководитель Росзарубежцентра Э.В. Митрофанова...

В ближайших планах центра — проработка и осуществление проектов сотрудничества в культурной и гуманитарной сферах, налаживание работы с многочисленными организациями соотечественников, создание при РКЦ библиотеки, открытие востребованных в Израиле курсов русского языка.

Рассматриваем начало работы РКЦ в Израиле, где проживает более миллиона наших соотечественников, как важное событие, весомый вклад в усилия по укреплению российско-израильских отношений.

И Н Ф О Р М А Ц И О Н Н Ы Й П А Р Т Н Е Р

WWW.ROSBALT.RU

Диалог цивилизаций с прибалтийским акцентом

На фото: Александр Тсинкер, Владимир Якунин, Андрей Заренков

Более 700 участников из 60 стран мира приняли участие в пятой, юбилейной, сессии Международного общественного фо-

рума «Диалог цивилизаций», которая прошла 10–14 октября 2007 г. на о. Родос (Греция). Известные ученые, общественные и религиозные деятели, право-

веды и экономисты участвовали в пленарных заседаниях, «круглых столах» и семинарах. «Миссия форума заключается в представлении картины диалога цивилизаций вместо картины хаоса и конфронтации цивилизаций», — высказался сопредседатель форума, глава Центра национальной славы России и фонда Андрея Первозванного, президент ОАО «РЖД» Владимир Якунин на торжественной церемонии открытия юбилейной сессии в средневековом рыцарском замке в старом центре Родоса.

Сопредседателями Родосского форума, наряду с Якуниным, являются греческий бизнесмен Николас Папаниколу и известный индийский футуролог Джагиш Капур.

«Мы собрались, чтобы ответить на мировой вызов, способствовать созданию нового гуманитарного порядка, где не должна доминировать только одна цивили-

Латвийские политологи: Россия тормозит этническую интеграцию в Латвии

РИГА, 27 сентября. В Латвии закончено исследование «Влияние иностранных государств на процесс этнической интеграции», сообщает агентство LETA. Специалисты Восточноевропейского центра политических исследований, который и проводил исследование, пришли к выводу, что влияние России тормозило процессы этнической интеграции в Латвии. Доктор исторических наук Айнар Лерхис и политологи Андис Кудорс и Ивар Инданса отмечают, что само влияние иностранных государств было двояко-направленным: с одной стороны, оно исходило от международных организаций западных стран, с другой – со стороны российских государственных органов и СМИ.

Исследователи считают, что влияние стран Запада на этническую интеграцию в Латвии, в целом, можно оценить как позитивное или нейтральное, тогда как

Россия «в известной мере препятствовала этому процессу».

Роль стран Запада и международных организаций выражалась, в основном, в поддержке внешнеполитической интеграции Латвии в такие структуры, как Совет Европы, ЕС и НАТО, и в большой мере была направлена на достижение внутривнутриполитической стабильности как предпосылки для успешной реализации политики меньшинств и общественной интеграции. Международные организации, выдвигая свои требования к этнической интеграции в Латвии, способствовали развитию демократии и сбалансированной политики в стране.

Влияние международных организаций проявлялось и в законодательном процессе. Для достижения внешнеполитических целей латвийским политикам приходилось считаться с рекомендациями международных партнеров, в частности, при принятии законов о гражданстве, госязыке и образовании. В целом, как отмечают специалисты, международные

организации Запада были ориентированы на долгосрочные процессы в соответствии с интересами демократического общества. По мнению исследователей, Россия имеет другие цели и интересы в Латвии, соответственно, ее влияние на процессы этнической интеграции направлено в другое русло.

В последнее время Россия все интенсивнее и эффективнее реализует политику поддержки соотечественников за рубежом. В связи с тем, что в этот процесс вовлечены представители высокого ранга, можно прогнозировать усиление в будущем российского влияния на латвийское общество.

Влияние России в гуманитарной области направлено не только против политики этнической интеграции латвийского общества, но и противоречит Конституции ЛР, в частности, в вопросе о государственном языке. Россия также поддерживает концепцию двухобщинного общества, которая противоречит целям латвийской интеграционной программы.

лизация. Цель нашего приезда сюда — найти пути, как смотреть и как предвидеть будущее», — подчеркнул Капур. По его словам, ряд цивилизаций, существующих сегодня, «от малых городских, до огромных, как Индия, Китай, Россия, должны достичь диалога».

Член Всемирного координационного российского совета соотечественников, представитель Прибалтики Андрей Заренков выразил мнение, что «Прибалтика сегодня — горячая точка в диалоге между цивилизациями. Между русскими и латышами, литовцами и эстонцами, на мой взгляд, существует нечто вроде холодной войны. Но я соглашусь с одним из выступавших американских коллег в том, что холодная война — это тоже способ ведения диалога», — сказал Заренков.

Учитывая остроту ситуации в Эстонии, участники форума при личных встречах обговорили и ряд практических проблем. Хотя Владимир Якунин и присутствовал на форуме как общественный деятель, Андрей Заренков и представитель Эстонии, глава просветительской организации «Русский дом» Евгений

Томберг обсудили с ним проблемы, возникшие в Эстонии после «Бронзовых ночей». Евгений Томберг рассказал о том, как апрельские события в нашей стране заморозили некоторые диалоговые процессы с Россией, в том числе, в сфере экономики. Владимир Якунин отметил, что «возможности для диалога есть, но с тем условием, что он будет вестись цивилизованно и цивилизованными людьми». По его мнению, это невозможно до тех пор, «пока в Эстонии преступления фашизма не будут осуждены на государственном уровне».

Якунин подчеркнул, что на форуме он выступает в качестве общественного деятеля, а не как глава РЖД. «Но как железнодорожник я сочувствую своим эстонским коллегам», — сказал он.

По его словам, с развитием российских портов в Выборге, Приморске, Усть-Луге, тенденция увеличения транзита через собственные транзитные пункты будет только продолжаться.

Так как на терпящей кризис из-за недостатка российских грузов Эстонской железной дороге работает большое количество российских соотечественников,

представителями Эстонии была выдвинута идея о том, чтобы РЖД и Координационный совет соотечественников Эстонии начали совместную деятельность по оказанию поддержки российским соотечественникам, которые могут попасть под сокращение. Одним из вариантов такой поддержки может стать предоставление эстонским железнодорожникам работы на Северо-Западе России, где бы они могли трудиться «вахтовым» методом или переехать в Россию на постоянное место жительства. В ближайшее время будут начаты консультации по разработке этой программы.

Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» создан по инициативе Центра национальной славы России и фонда Андрея Первозванного в 2002 году. Сейчас это независимая негосударственная некоммерческая международная организация, зарегистрированная в Австрии.

Стоит отметить, что Владимира Якунина также можно причислить к российским соотечественникам Прибалтики — его детство прошло в эстонском городе Пярну.

В Берлине обсудили проблемы русского языка в объединенной Европе

4-5 октября с.г. в российском Доме науки и культуры в Берлине прошла Международная научно-практическая конференция «Детское двуязычие в объединенной Европе: опыт сохранения русского языка у детей в условиях многоязычия». Конференция была организована российским Домом науки культуры в Берлине и Обществом русскоязычных родителей и педагогов Берлина, при участии посольства России в Германии и правительства Москвы. Данный научный форум прошел в рамках программы мероприятий Года русского языка.

На пленарных заседаниях и секциях более 100 ведущих исследователей и методистов, преподавателей-практиков из Германии, Австрии, Бельгии, Греции, Израиля, Италии, Казахстана, Канады, Кипра, Латвии, Литвы, Монголии, Норвегии, США, Узбекистана, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции, Эстонии, а также российские ученые, авторы популярных учебников, представители издательств из 23 стран мира обсудили такие актуальные проблемы, как «Современные тенденции детского двуязычия», «Двуязычное воспитание в Берлине», «Обучение грамоте в двуязычном

воспитательном процессе», «Социальные механизмы адаптации детей мигрантов в инокультурной среде принимающих территорий», «Обучение двуязычных детей в начальной школе» и т.п.

В программу конференции было также включено посещение двуязычных детских садов в Берлине. Этот пункт программы вызвал повышенный интерес, так как кроме русско-немецких, участники конференции смогли посетить испанско-немецкий, турецко-немецкий детские сады, и на практике ознакомиться с разными вариантами решения обсуждаемых проблем.

Интерес к данной конференции проявили и высокие должностные лица России и Германии. Так, участников приветствовали представители мэрии Берлина, сенатор по делам интеграции, труда и социальным вопросам федеральной земли Берлин доктор Х. Кнаке-Вернер, советник-посланник посольства России в Германии А. М. Петров.

По итогам научно-практической конференции запланировано издание сборника докладов и сообщений её участников.

Прибалтика учит русский

Литва

2–3 октября 2007 года в Вильнюсе, в рамках организованной Федеральным агентством по образованию акции, направленной на популяризацию русского языка, литературы, культуры, российской науки и образования в странах СНГ и Балтии, прошли очередные мероприятия.

В церемонии открытия приняли участие Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в Литовской Республике Борис Цепов, старший специалист отдела основного и среднего образования Министерства просвещения и науки Литвы Она Чепуленене, исполнительный директор ассоциации книгоиздателей России Владимир Солоненко, депутат сейма Литвы Ирина Розова, заместитель руководителя информационного агентства Федерального института развития образования, ответственный секретарь правления МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех» Ирина Комарова, директор Русского культурного центра Елена Коницкая и другие представители органов государственной власти и управления, руководители общественных организаций, ведущие специалисты-русисты, деятели культуры, образования, представители СМИ, книгоиздатели и распространители книжной продукции из России и Литвы.

В рамках выставки прошли «круглые столы»: «Круглый стол» по вопросам доступности современной русскоязычной литературы в Литве» и «Использование современных информационно-коммуникационных технологий для получения информации о выходящей в России литературе и доступа к русскоязычному информационному контенту».

Были также проведены мастер-классы с целью обмена опытом лучших специалистов по методике преподавания русского языка; состоялась читательская конференция с участием представителей ведущих российских издательств и авторов книг.

Мероприятия были направлены на повышение интереса к русскому языку, литературе, культуре, науке и образованию, расширение возможностей использования русскоязычных ресурсов и источников в повышении уровня владения русским языком, продвижение российских информационно-коммуникационных технологий и формирование позитивного образа и авторитета России за рубежом.

В ходе прошедших в Вильнюсе мероприятий было отмечено, что вопрос доступа к русскоязычной литературе в Литве — вопрос в большей степени «наглядки» и «насышки». Вопрос этот в России стоит не менее остро, только в России

он возникает из-за чрезмерного обилия информации, а в Литве — наоборот. Как отметила директор магазина «Русская книга» Татьяна Мельник, «нет прямых поставок литературы в Литву. В отличие от Эстонии и Латвии, поставки осуществляются из Калининграда. Сегодня в Литве начинает возвращаться интерес к русскому языку. Художественную литературу стараются читать преимущественно на русском, но ее очень мало. Громадная проблема — медицинская литература. Ее очень трудно достать, и спрос на нее очень большой».

По мнению председателя Ассоциации учителей русских школ Литвы Эллы Канайте, «есть спрос на учебную литературу, но, главным образом, это литература дополнительного образования. Качество русских учебников очень высокое, поэтому на столе лежат два учебника».

В ходе «круглых столов» было также отмечено, что в Литву поступает большое количество литературы по программе «Соотечественники», однако эти книги, выпускаемые издательствами «Дрофа», «Владос» и «Просвещение», остаются, по преимуществу, невостребованными. Литовского читателя интересует другая русскоязычная литература — методическая, справочная, техническая, по истории искусства, юридическая, дошкольному воспитанию и т. п.

Эстония

В Эстонии в рамках федеральной целевой программы «Русский язык 2006–2010» прошли Дни русского языка. Согласно программе, в этом году Дни должны пройти в пяти странах, в Эстонию же Дни «приехали» из Латвии, где проходили в Риге и Даугавпилсе.

Устроителями Дней в Эстонии выступили Министерство образования и науки РФ, Федеральное агентство по образованию РФ, Центр международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова и языковой центр «Пушкин» (Эстония) при поддержке посольства Российской Федерации в Эстонии.

Как рассказал корреспонденту «РосБалта» один из устроителей Дней, председатель правления языкового центра «Пушкин», профессор Андрей Красноглазов, в рамках Дней состоятся научно-практические конференции, методические семинары и «круглые столы», в которых примут участие видные филологи из России, Эстонии, Украины и Финляндии. Будут действовать консультационные центры по методике преподавания и выставка-продажа учебно-методической литературы.

В приглашении, разосланном участникам, значится также, что «в дни проведения мероприятий будут работать консультационные центры по частным вопросам методики преподавания русского языка, где все желающие смогут получить необходимую информацию. Кроме того, в специальных справочно-информационных центрах мож-

но будет узнать о получении первого высшего и дополнительного образования (курс методики преподавания РКИ, курсы повышения квалификации преподавателей). Вы узнаете, какое образование можно получить в российских вузах, где и на каких условиях можно изучать русский язык в России».

Для школьников старших классов и студентов преподаватели Центра международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова организуют фестиваль русской речи. «Можно сказать, что сама идея фестиваля вызвала настоящий ажиотаж — у нас заявки от 22 команд со всех уголков Эстонии, включая острова. Для нас, устроителей, очевидно, что именно такой формат общения, в том числе между русскими и эстонцами, был наиболее востребован», — сказал профессор.

Первые два дня фестиваля пройдут в Таллине, а на субботу и воскресенье он переберется в Тарту. В программе фестиваля — конкурсы стенгазет, чтецов, переводчиков. В числе тем, которые рассмотрят участники встреч, — языковая политика и образование, диалог культур, теория и практика преподавания русского языка как иностранного, новые информационные технологии в преподавании, русский язык в бизнесе и туризме, пути повышения мотивации изучения русского языка в эстонской школе. Состоится также мастер-классы по использованию интерактивных методов на уроке русского языка и практическое занятие по тестированию.

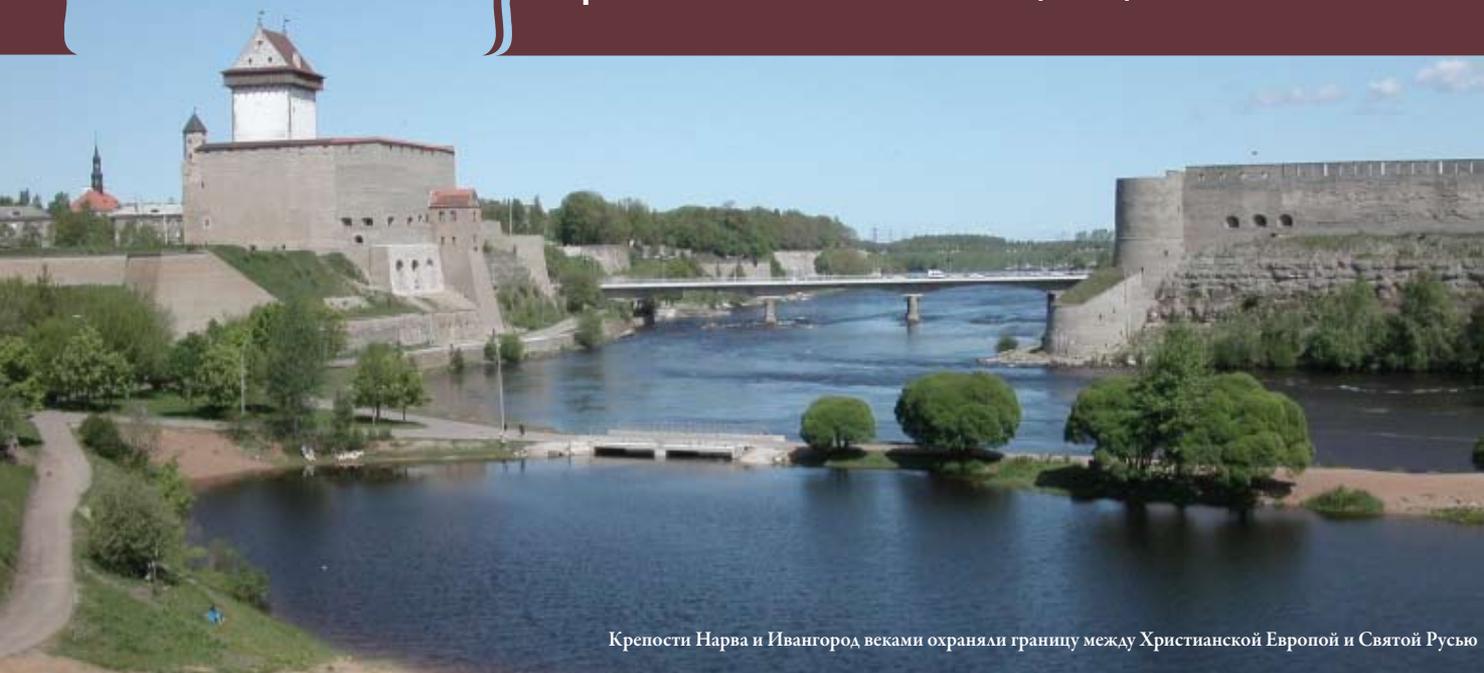
Латвия

5 октября состоялось открытие Дней русского языка в Латвии. Мероприятие проходит в рамках объявленного ЮНЕСКО Года русского языка.

Организаторы — Даугавпилсский университет, Центр международного образования Московского государственного университета им. Ломоносова и Балтийская международная академия. В день открытия мероприятия состоялся мастер-класс «Использование видеоматериалов на уроках русского языка как иностранного языка».

В программе Дней русского языка в Латвии — международная научная конференция «Русский язык в межнациональной и межкультурной области», в которой примут участие примерно 60 участников из России, Латвии и Польши. Состоится семинары, презентации новейших учебных книг и учебных пособий.

Дни русского языка в Латвии, в первую очередь, предназначены для педагогов, которым предстоит донести красоту и многообразие русского языка до своих учеников. В помощь учителям запланированы консультации по разговорной культуре русского языка, им также будет предоставлена возможность приобрести учебную литературу, словари и другие издания.

Крепости Нарва и Ивангород веками охраняли границу между Христианской Европой и Святой Русью

Разговор об общих ценностях между Россией и ЕС начинает все больше напоминать знаменитое письмо из Простоквашина. Каждая сторона диалога считает для себя возможным дописать к общему списку ценностей то, что ее волнует больше всего в данный момент. Поэтому понятие совместных ценностей становится таким же невнятным и пугающим, как совместное послание кота Матроскина, пса Шарика и дяди Федора.

Заложниками этой путаницы стали те люди, которые живут в местах, где различное понимание общечеловеческих ценностей вступает в соприкосновение – в «Русском мире». В первой очереди в Прибалтике.

Поэтому настало время узнать об их опыте проживания сразу в двух ценностных полях. Как русские прибалтийцы сочетают в себе и русскость, и европейскость? Возможно их голос будет полезен обеим сторонам, которые сегодня вступили в противостояние за общие ценности.

Дмитрий Кондрашов,

Главный редактор журнала «Балтийский Мир»,
координатор проекта «Росбалт-Запад»

Русские Прибалтики — только предмет разговора?

На границе России и Евросоюза, в древнем Пскове, в октябре этого года собрались представители общественности Германии и России для того, чтобы обсудить вопросы общего между русскими и европейцами, чтобы понять, есть ли общие ценности, которые могли бы стать фундаментом долголетнего мирного сосуществования народов. Этот разговор состоялся на

Мастерской будущего, которая с 2004 году проходит в рамках Международного форума «Петербургский диалог».

Проект «Мастерская будущего», в первую очередь, ставит перед собой задачу поддержать взаимодействие молодых специалистов в области двустороннего российско-

германского политического обмена с целью привлечения внимания будущих российских и немецких руководителей к решению проблем, которые могут стать актуальными в ближайшем будущем. В ходе работы Мастерской будущего молодые политики, политологи, экономисты, аналитики, эксперты и представители СМИ России и Германии в рамках открытых экспертных форумов обсуждают актуальные внешнеполитические вопросы, перспективы развития российско-германских отношений, а также отношения России и Евросоюза.

Обычно результатом заседаний становится разработка стратегических документов, включающих оценку проблем, рисков, а также прогнозы и рекомендации по обсуждаемым вопросам.

В данном случае обсуждаемой темой было трансграничное сотрудничество между Россией и ЕС. А значит, разговор касался и стран Балтии. Полноценного сотрудничества не получилось уже на первом этапе — эстонское консульство в Петербурге не откликнулось на предложение организаторов проекта. Латышскому консулу в Пскове, соответственно, одному пришлось слушать достаточно острые вопросы как с немецкой, так и с российской стороны.

Но острые моменты возникали и в общении между немцами и русскими. Интересно было отмечать, что именно общие ценности, признаваемые обеими сторонами диалога, и служили причиной разногласий. Вернее, способ их «применения». Даже в стилистике основных докладов, сделанных Борисом Межуевым и Инго Маннтойфелем, чувствовалось различное отношение к одним и тем же сущностям, ценность которых была бесспорна для обоих. Если для российского эксперта было важно искреннее понимание и осмысление ценностей и, можно сказать, доказательство их универсальности, то германского коллегу волновало, скорее, практическое применение и пропаганда универсальности того, что он считает ценным. Один из участников форума, руководитель программ «Россия-Евразия» Германского Фонда внешней политики Александр Рар, признал, что в последнее время диалог о цивилизационных ценностях

с русскими становится все сложнее. По его мнению, у русских все настойчивее просматривается желание не входить в европейскую семью народов, что было бы предпочтительно для Европы, а строить свою цивилизацию, что порождает множество вопросов. Например, хватит ли у русских сил на это и каким будет позиционирование этой цивилизации в мировом сообществе.

Ответом на этот вопрос, отчасти, явилось высказывание представителя московской немецкой газеты Дирка Бессерера, который отметил общность политических культур русских и немцев, основанных на идеях немецких философов, в частности, привнесенных в Россию в форме марксизма, и, соответственно, наличие общих ценностных постулатов, которые возникают уже на уровне воспитания детей, что в значительной мере облегчает личные контакты.

Несмотря на множество великолепно проходивших контактов на уровне «я» и «я», разговор приобрел оттенок противостояния при обсуждении различных тем с позиций «мы» и «мы». Честно говоря, это очень сильно напомнило то, как складываются общение между нациями в странах Балтии, где, как нам известно, существуют «закрытые» темы для общения между друзьями различных национальностей. Но, к сожалению, русские жители Прибалтики — представители процесса цивилизационного диалога — так и остались объектом разговора, а не субъектом. Как обычно бывает в диалогах ЕС и России, их судьбу обсуждали за их спиной.

Отсюда и возникло желание попытаться осмыслить то, как проходит диалог между Европой и русским миром

там, где они не только соприкасаются, а просто живут вместе. Может быть, для того, чтобы понять, что объединяет континент Евразии, стоит не просто обсуждать диалог цивилизаций, а изучить то, как складываются отношения людей там, где представители разных цивилизаций каждый день живут вместе? Там, где невольно происходит кристаллизация некоторых позиций и взаимопроникновение ценностей? Страны Балтии для этого представляют уникальный опыт, так как именно там европейские ценности и права были экспортированы совсем недавно и вступили во взаимодействие

Александр Рар

сразу с двумя культурными средами — национальной, и средой русского мира. Редакция «Балтийского Мира» взяла на себя смелость предложить вопросы, обсуждаемые на «Мастерской будущего», экспертам — представителям русских общин Балтии, для того, чтобы узнать, какие ценности преобладают у русских вне России. Вопрос этот сейчас важен как для Европы, так и для России, потому что эти люди уже принадлежат к разным цивилизациям, что само по себе является общей ценностью Европы и России.

«Горячая точка» Евразии

Прибалтийский опыт цивилизационного контакта Европы и России

Андрей Заренков

В точках цивилизационного контакта, таких как, например, страны Балтии, происходят процессы, в ходе которых цивилизации активно влияют друг на друга, находятся в повседневном, можно сказать, бытовом контакте. Важность этих локальных процессов в том, что сформированные в этих точках цивилизационные принципы имеют высокий энергетический потенциал и начинают деформировать цивилизационную основу глобальных сообществ, меняют основу коллективного мировоззрения.

Этот процесс может быть позитивным — он придаст новую динамику развития в том случае, если обе стороны готовы к диалогу. К сожалению, в этих «горячих точках» общение цивилизаций, процесс контакта, как показывает прибалтийский опыт, не всегда происходит в такой форме. Здесь, где издавна тесно переплетались Европа и русский мир, сегодня звучит монолог, главная нота которого — русофобия. Это и делает Прибалтику «горячей точкой Евразии».

Отсутствие диалога в месте прямого соприкосновения двух значимых мировых сообществ начинает становиться глобальной угрозой стабильности на континенте, потому что выработанные вне диалога цивилизационные установки, распространившись на все сообщество, могут привести к серьезным последствиям для человечества.

Я хотел бы подчеркнуть особенно, которые в последнее время стали оказывать влияние на цивилизационные процессы в целом, остроту которых ощущаешь, находясь именно в месте «бытового» соприкосновения цивилизационных форм.

Первая особенность — это изменение территориальной локализации цивилизационных сообществ. Ранее распространение какой-либо цивилизации непосредственно связывалось с освоенной ею территорией, с компактным местом проживания большого количества носителей определенного миропонимания. Обратите внимание, что большинство древних цивилизаций даже обозначаются по географическому признаку. Сегодня это становится анахронизмом. Развитие коммуникационных технологий в последние 20 лет стремительно изменило человечество. И если раньше группы людей, оторванных от материнской цивилизации, непременно ассимилировались или социально маргинализировались, то в современном мире они могут этого избежать, так как, благодаря коммуникационным новациям, могут сохранять свое присутствие в родной мировоззренческой среде даже за тысячи километров. Поэтому и в целом цивилизационное пространство планеты стало как бы многослойным.

Обратите внимание, например, на современную китайскую цивилизацию — локализована ли она только в Китае? Нет! Сегодня китайской культуре распространялась почти по всему миру и в условиях, например, Канады сохраняет основу своей самобытности. А современная Британия стала родным домом для представителей индийской цивилизации. И в нынешней Германии присутствует мощный исламский цивилизационный слой, который ни в коем случае не нарушает территориального немецкого пространства, а как бы существует параллельно. Нежелание признать эту многослойность современного цивилизационного пространства приводит к конфликтам, подобным прибалтийским — общепризнанные формы диалога, нормативы по правам человека и правам национальных меньшинств, коренных народов, начинают уже сейчас устаревать, давать сбои и просто игнорироваться. Происходит это потому, что они в своей основе имеют именно земельный принцип признания цивилизационных форм — в одной точке земли может существовать только одна цивилизация. Принцип явно устаревший, сегодня в защите нуждаются не национальные меньшинства, а цивилизационные среды. Необходимо признание того, что любое место на земле может быть точкой сбора

различных цивилизационных традиций. И процесс признания этих современных реалий может стать предметом новой формы диалога. В истории есть подобные примеры. Так, в дореволюционной России сочетались православная и исламская традиции, а ранее — Русь славянская, финно-угорская и тюркская.

В связи с этими изменениями в цивилизационной оболочке Земли наиболее опасным становится дидактизм в диалоге. Если раньше сторона, презревшая равноправие, могла победить — ассимилировать другую, то в информационном обществе конфликт может стать бесконечным и разрастаться не только в глубину, но и в ширь. Впрочем, дидактизм не приводил к добру и раньше. Можно вспомнить из истории два полярных примера межцивилизационных контактов в «горячих точках». «Дидактизм», нежелание протестантской Европы вести диалог с североамериканскими индейцами, привело к истреблению населения целого континента. С другой стороны, пускай очень непростой, но все-таки диалог католической Европы с коренными жителями Южной Америки привел к обогащению человечества новым глобальным цивилизационным сообществом — латинским миром.

Возвращаясь к нашим европейским проблемам, хотелось бы в первую очередь, высказать мысль, что объединение Европы ознаменовало не только слияние разных, но близких сообществ в одну цивилизацию. В условиях окончания эпохи евроцентризма европейцы вынуждены искать иные пути в отношении к окружающему миру, к новым или восстановившимся цивилизациям.

Перед европейцами стоят задачи определения собственной идентичности в условиях соседства с миром ислама, со все больше отдаляющимися от европейских традиций Соединенными Штатами Америки и возрождающейся русской цивилизацией. От того, насколько изменится в ходе этих процессов Европа, зависит лицо планеты, поэтому изменение обще-европейской идентичности должно быть предметом диалога цивилизаций и контроля со стороны мирового сообщества. Очевидно, что принципы, выработанные в точках контактов Европы с окружением,

лягут в основу новых общеевропейских ценностей и приобретут для европейцев универсальный характер. Повторюсь, что двигателем процесса обретения новой европейской идентичности станет энергия, полученная из «горячих точек», в которых происходят активные контакты, в первую очередь, из новых европейских территорий. Настораживающие прибалтийские тенденции могут найти отражение в новых Европейских ценностях или в трактовке старых.

Так как последний цивилизационный кризис произошел в Эстонии, то стоит отследить явления в определении европейской идентичности, исходящие из этой страны. События последнего года в Эстонии произошли вследствие различного отношения к историческим событиям эстонским населением и людьми других национальностей, населяющими страну.

Различные мировоззренческие традиции существовали в Эстонии еще в то время, когда Эстония являлась частью СССР. Однако цивилизационный диалог в те времена был невозможен. Причиной тому был идеологический посыл о том, что сформирована новая общность — советский народ, и любые разговоры на эту тему неуместны. Второй причиной была национальная политика коммунистической партии в так называемых национальных республиках. Вопреки существующим сейчас мифам о страданиях эстонского народа во время так называемой советской оккупации, коммунистические власти создали в Эстонии беспрецедентную систему предпочтений для коренной национальности. Права представителей национальных меньшинств Эстонской ССР, с точки зрения современных норм, просто отсутствовали. Обеспечивая преимущество представителям эстонской элиты в общественной и культурной жизни, власти СССР покупали лояльность коренного населения. Так в Эстонии была построена система тотальной лжи как основы общества.

«Постоянная ложь становится единственной безопасной формой существования <...> Каждое слово, если оно не должно было быть прямой ложью, должно было, тем не менее, не противоречить общепринятой всеобщей лжи <...> На

самом деле ложь увела нас так далеко от нормального общества, что теперь мы утратили все ориентиры».

Александр Солженицын этими словами описал главную проблему советского строя. К сожалению, при обретении независимости эстонские элиты не смогли перейти к демократическим формам жизни. Расставание с ложью как с основой общественной системы снизило бы преимущества титульной нации, искусственно созданные в период пребывания Эстонии в составе СССР.

Преференции эстонской элите в условиях независимости обеспечили такие прибалтийские ноу-хау как массовое безгражданство, ограничение на использование языка национальных меньшинств в местах компактного проживания, ущемление прав человека на основе его принадлежности к иной этнической или языковой группе. Эстонскими партиями была сделана ставка на экономический рост за счет дешевой рабочей силы, в первую очередь, за счет дискриминируемых на рынке труда русскоязычных людей. На смену советской лжи пришла националистическая ложь.

Однако стоит отметить, что цивилизаторское влияние Европы в тот период, когда Эстония не была частью ЕС, благотворно сказалось на положении национальных меньшинств. За 15 лет независимости Эстонии русские, живущие в ней, доказали, что русская община, русский народ имеет историческую, этническую и политическую перспективы на этой земле. Доказательство тому — минимальный процент ассимиляции. Русское население стабилизировалось на уровне трети населения Эстонии и, по предварительным оценкам, имеет тенденцию к росту за счет большей, по сравнению с коренной национальностью демографической активности.

Особенной гордостью русской Европы стала наша молодежь, которая не только конкурентоспособна, но, согласно статистике, по уровню знаний, подготовленности к трудовой деятельности обгоняет своих сверстников коренной национальности. Не стоит скрывать, что интеграционные лозунги эстонских властей о необходимости изучать эстонский, у наших детей вызывают усмешку, потому что

ребенок, знающий не только эстонский, но и еще пару европейских языков — для русской семьи в Эстонии норма. Между тем мы видим, что, несмотря на отрыв от исторической родины, наши дети даже, может быть, более, чем мы, ощущают себя истинно русскими людьми и в своей жизни апеллируют к базовым духовным ценностям, к мировоззрению русского народа.

Можно констатировать, что русскоговорящие люди Эстонии находятся в завершении болезненного, трудного процесса превращения из постсоветской диаспоры в полноценную, здоровую общину русского мира, нашедшую свой уникальный, а поэтому бесценный для мировой цивилизации способ существования и сохранения идентичности. Отрадно, что

эстонские элиты начали культивировать русофобию. В течении долгих лет власти не решали проблем инородного населения, а просто нивелировали их, скрывали — сначала от постороннего взгляда, а после и сами разучились их видеть, поверив в собственную ложь.

Считается, что время лечит. Что со временем, несмотря на сегодняшние тренды, эстонцы научатся уважать не только себя, но мнение, права и обычаи тех, кто вместе с ними строил эту страну.

Мы надеялись, что интеграция двух языковых общин Эстонии достигнет успеха, несмотря на многочисленные ошибки. Мы надеялись, что когда-нибудь эстонская община найдет в себе силы отблагодарить живущих в Эстонии русских за то, что мы поддержали стремление

независимой Эстонии стремление строить общество на лжи. «ЮКК!» — так звучит модный в Эстонии политический принцип, означающий, что юридически все корректно. Молчание Евросоюза по поводу происходящего в Эстонии доказывает, что эта формулировка лжи стала вместе с Эстонией частью европейской идентичности, что ложь, о которой говорил Солженицын, стала одной из общеевропейских ценностей, а значит, не только диалог между русскими в Эстонии, но между Европой и русским миром будет затруднен.

Да, приняв в состав ЕС новых членов Европы, она не только привнесла на их территории свои традиции, но и начала изменяться под влиянием идущих оттуда тенденций. Не всегда эти тенденции по-

в этом процессе мы оказались синхронными с процессами, проходящими в других частях русского мира, а в некоторых аспектах — даже лидерами, что дает возможность нам, эстонским, европейским русским иметь не только локальную, но и международную историческую, этническую и культурную перспективу. Признав как реальность многослойность своего цивилизационного пространства, Эстония могла бы стать точкой контакта, диалога между Европой и Россией. Могла бы стать местом творческого созидания новых ценностей для обновляющейся Европы и возрождающегося русского мира.

Однако построенное на устоях тоталитарной лжи, развращенное национализмом, эстонское общество оказалось неспособным к такому диалогу. Пытаясь сохранить привилегированное положение

эстонского народа к независимости. За то, что «Поющая революция» прошла бескровно. За то, что мы остались в независимой Эстонии. За то, что мы в течение 16 лет прославляли Эстонию во многих сферах — спорте, бизнесе, культуре. 26 апреля показало нам, что наши надежды были напрасны. Все, что произошло после 26 апреля, подтвердило, что дальше будет еще хуже.

В свое время власти Эстонии стояли между выбором цивилизационного диалога с русскими Европы и Россией, и потворствованием неонацистам и реваншистам. Теперь, после весеннего кризиса, пред этим выбором стоит вся Европейская цивилизация. Однако, одна тенденция уже привнесена Эстонией в европейскую цивилизацию — это унаследованное от тоталитаризма и выпестованное уже в

зативны, это касается не только Прибалтики, но и других регионов, о которых более убедительно могут рассказать коллеги. В том, чтобы Европа смогла победить эти вирусы и остаться здоровым обществом, должны быть заинтересованы не только европейцы, но и представители других цивилизационных сообществ, в первую очередь, русского мира и мира ислама. Поэтому точки этнических, цивилизационных контактов обновляемой Европы должны быть зонами особого внимания мирового сообщества. Вполне возможно, что в них могут появиться и новые, не очень положительные тенденции. Мы должны приложить все усилия, чтобы Европа вновь, из регионального очага напряженности, превратилась в стабилизирующий фактор мирового сообщества.

Маарт Лаар, Сергей Середенко и Дмитрий Кленский на дискуссии по истории Эстонии

Ценности, право, правда и логика

Сергей Середенко

Ввязаться в нескончаемую дискуссию об «общеευропейских ценностях» меня подвигли как интерес к позициям двух заочных оппонентов, Инго Маннтойфеля и Бориса Межуева, так и нарастающее в России раздражение от столь же нескончаемых требований европейских «общечеловеков», остро ощущаемое мной на протяжении последних лет. А также искушение вмешаться в спор философов с позиции права.

Начну с последнего. Философам часто невдомек, что ценности (блага), права, обязанности, свободы и интересы — это правовые категории, находящиеся друг с другом в «сложноподчиненных» отношениях. Ценности, права и обязанности образуют меж собой незыблемый триумвират: если кому-то, законом или сделкой, в отношении какой-то ценности даны права, то можно не сомневаться, что этим правам корреспондирует чья-то обязанность эти права обеспечить. Свобода — самостоятельная догматическая категория, право без кор-

респондирующей обязанности; обязанностями субъектами выступают все. Типичное определение свободы начинается со слов «никто не вправе...». Интересы актуализируют ценности: еще два года назад континентальный шельф Эстонии оставался правовой абстракцией, а теперь стал точкой пересечения интересов на тему строительства Северо-Европейского газопровода.

Ценности могут быть разделены на личные (субъективные), коллективные (групповые), общественные (национальные, государственные) и наднациональные (возможны варианты — от двухгосударственных через региональные к общемировым).

Маннтойфель: «Когда немцы говорят о ценностях, то обычно они имеют в виду права человека и гражданина, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке после Великой Французской революции, начала модерна. В общем и целом понятие «ценности» означает целый комплекс явлений и признаков, начинающая от строительства либерально-

демократического государства (разделение властей, правовое государство, равенство перед законом, обязанность исполнительной власти исполнять собственные законы), и заканчивая общими, универсальными и неотъемлемыми правами человека и гражданина (всеобщая свобода деятельности, свобода личности, право на жизнь, равноправие мужчин и женщин, свобода вероисповедания, слова, собраний, объединений, право на тайную личную переписку, свобода передвижения, выбора профессии, право на неприкосновенность жилища и собственности)».

Сразу видно, что Маннтойфель не различает общественные ценности и личные. Напрасно. Право в целом призвано обеспечить защиту ценностей, удержание их в руках собственника и возвращение в случае противоправного их отчуждения. Человек, как известно, слаб, поэтому и апеллирует постоянно к всевозможным силам: обращаясь в суд, человек апеллирует к силе государственного принуждения, а государство обязуется такое принуждение обеспечить.

Межуев: «От России требуется даже не верность нормам демократии. Трудно предположить, что отношение Европы к России кардинально изменится в том случае, если российская власть и в самом деле будет избираться на конкурентной основе, и, скажем, российское правительство и в самом деле будет формироваться из состава парламентского большинства. Если называть вещи своими именами — от России требуется отказ от политической независимости во имя общеевропейского мира и социального благополучия».

Сказано действительно прямо и без обиняков. Объявляя перечисленные Маннтойфелем ценности «общеευропейскими» (региональными), ЕС мнит себя их автором-собственником, имеющим к России «право требования». Очень удобно. Если предположить добросовестность ЕС, во что верится слабо, то такая позиция не учитывает, на мой взгляд, двух факторов: исторического опыта России

и особенностей ее современного развития. Исторический же опыт России в ее отношениях с Европой заключается в том, что на протяжении целого столетия (1815–1914), начиная с провозглашения «Священного союза», она была «жандармом Европы» (об этом определении как-то не принято вспоминать), «благодаря» чему в Европе хотя бы формально сохранилось беспрецедентное количество монархий. Послевоенная история XX века говорит об исполнении той же функции с той лишь разницей, что Европа была Восточной.

Особенность же современного развития России в том, что она, как в свое время Монголия, рванула из «развитого социализма» в «глобальный мир», минуя веберовский этап «протестантской этики и духа капитализма». Ценности же «глобального мира» еще только складываются: С. Переслегин сулит «когнитивную революцию».

Поэтому то обстоятельство, что спор о продвижении в Россию «общевро-

пейских ценностей» ведется в основном философами, а не правоведами, не должно особенно удивлять: силы «надгосударственного принуждения» у Европы откровенно невелики — это упомянутые Б. Межуевым ДОВСЕ, «предусматривающее активный мониторинг и инспектирование военных объектов иностранными наблюдателями», а также ОБСЕ «с ее мониторингом демократичности выборов». Межуев забыл о Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ). Напрасно.

ЕСПЧ как постоянно действующий орган Совета Европы (СЕ) является отличным сигнификатором отношений ЕС — Россия. СЕ, как в свое время «предбанник» ЕС с расширением последнего, практически исчерпал свою роль. Следует указать также, что, согласно уложениям СЕ, решения ЕСПЧ не «исполняются», а «признаются», и обеспечение их исполнения есть инструмент политического давления, по логике «зато у вас негров бьют». Имея одно вре-

мя репутацию spearhead of liberation, ЕСПЧ превратился в заскорузлую бюрократическую структуру, а включение в его состав судей из стран Восточной Европы вообще сделали его решения для России предельно сомнительными. От имени «двухсотлетней демократии» теперь говорят эстонцы и поляки: действительно, крайне спорно.

С точки зрения России, и, в особенности, Казахстана, ЕС — недоделанный проект, намертво зависший между «евразийством» и «атлантизмом». Очевидно, сказывается полувековой шок немцев от наследия Хаусхофера. Россия же активно тестирует Европу именно геополитическими проектами своих газопроводов, реализуя свою континентальную логику, для которой и моря не помеха, даже с учетом далеко не блестящего положения военных флотов в Черном и Балтийском морях. Неопределенность положения ЕС в изложенном выше ракурсе как раз определяет логику «слушать, но не слушаться».

Избавиться от ярлыка «пятая колонна» достаточно сложно

Депутат парламента Латвии Борис Цилевич считает, что нужно разделять практические отношения от идеологии. «В политике, как известно, нет друзей, а есть интересы. И если говорить о практическом взаимодействии, то строительство газопровода на Балтийском море — очень характерный пример успешных двусторонних отношений России и Германии, которые основаны на взаимных интересах. И определенное беспокойство других государств региона не особенно принимают во внимание». Такую точку зрения высказал Борис Цилевич в беседе с корреспондентом журнала «Балтийский Мир».

— Но человеческие ценности не ограничиваются только практическими интересами, для общения простых людей большое значение имеет как раз отношение к гуманитарным ценностям.

Если же говорить об идеологии, то эта сфера совершенно другая — европейцы и россияне совершенно по-разному интерпретируют одни и те же принципы, причём люди, даже заинтересованные в сотрудничестве и

настроенные доброжелательно друг к другу. Далеко не все участники этих двусторонних отношений доброжелательны и на российской, и на европейской, или, если шире говорить, западной стороне. И там, и там есть люди, которые, по сути, не заинтересованы в нахождении общего языка.

— Для русских проживающих в странах Балтии, уровень взаимопонимания России и Запада играет важную роль?

— Конечно, этот фактор очень важный, но не нужно питать иллюзий. Самим русским, живущим в Прибалтике, нужно совершенно четко представлять себе свою роль, свое место во всей этой структуре, нужно четко представлять себе, что это место — отнюдь не главное, отнюдь не домини-

К этому следует добавить, что Россия в «глобальном мире» куда пристальнее вглядывается в надвигающийся «когнитивный барьер», чем Европа. Если брать за основу, что «права человека» и «общеввропейские ценности» не только мировоззренческий, но и правовой концепт, то в России права наступающей на пятки смерти логики, провозглашенной М. Делягиным, ощущают гораздо острее. Однако на сегодняшний день у России нет «встречного пала» нового мировоззрения, который можно было бы пустить навстречу «правам человека»; Россия ждет сначала появления этого самого человека «глобального мира», а каких прав он себе потребует — проживем увидим. Конечно, это не более, чем предположение.

Фактически, мне удалось отследить только две реакции, свидетельствующие об институциональном неприятии Россией «прав человека».

Одна — это июльский призыв Верховного суда России не жаловаться на государство в ЕСПЧ, а «решать

вопросы на месте». Вторая — это резолюция X Всемирного русского народного собора, принявшего решение о «русификации» прав человека «под православие». С учетом того, что «Кодекс православного предпринимателя», как и «Социальная доктрина РПЦ», уже разработаны и внедряются, следует ждать своего Вебера. Оба «ответа», однако, очевидно неадекватны и явно не подводят черту под дискуссией.

Мантейфель: «С учетом этой универсальности немцы не могут не требовать от россиян уважения этих ценностей. Если бы было иначе, то это, с одной стороны, явилось бы дискриминацией под лозунгом «Россияне не нуждаются в соблюдении прав человека и гражданина». Во-вторых, не оценивая отношения с Россией с этой точки зрения, Германия бы таким образом отказалась от собственных ценностей.

Несомненно, такое обоснование ценностей является особым видением мира, если не мировоззрением».

Мантейфельская «универсальность» спорна: концепт «прав человека» сосредоточен на индивиде, а русские знамениты «соборностью». У нас в Таллине это окончилось весной драмой «Бронзового солдата», когда суд последовательно не взял в производство жалобы города Таллина, ветеранов и даже дочери одного из захороненных на Тьинисыги воинов под предлогом того, что субъективные права подателей жалоб не нарушены; речь же очевидно шла о защите не индивидуальной, а коллективной ценности — памятника борцам с фашизмом. На государственном же уровне европейцам следует понимать, что прошедшие 15 лет Россия решала не задачу демократического управления, а управления как такового, с чем худо-бедно справилась. Невероятно развившиеся общественные отношения в России не укладываются под кальку евростандарта: мой любимый вопрос последних лет — «является ли «Газпром» субъектом федерации?».

рующее. Нужно учитывать интересы сторон, которые участвуют в процессе диалога, ведь для России в течении нескольких лет после 1990-го года важнейшая задача была — консолидация государства как такового. И в России усилия политической элиты, особенно со времени прихода Путина, были направлены именно на это, и эта задача решается очень прагматически. Известно, что консолидироваться проще всего против кого-то перед лицом некой внешней опасности, перед лицом общего врага. И это российские политтехнологи очень активно используют. Поэтому вся проблематика защиты соотечественников за рубежом в очень значительной степени связана именно с этой тенденцией. Помимо естественных гуманитарных соображений, искреннего стремления помочь соотечественникам, все-таки, с моей точки зрения, главная задача, которую проводит Россия в отношениях с зарубежными соотечественниками, — задача национального строительства,

национальной консолидации государства и современной российской нации. С этим связаны и изменения риторики России в последнее время, и достаточно широкое распространение «теории заговора» при осмыслении отношений России и Запада. Происходит смешивание разных вещей, и возникает несколько неадекватное представление о стремлениях Запада в отношении России.

Но эта ситуация вполне симметричная, так как и на Западе в последние годы заметно некое возвращение к идеологическим принципам прошлого. Бывшие советологи снова оказываются востребованными в качестве специалистов по России.

— На какую же сторону этого непростого диалога становятся русские Балтии?

— У России есть свои национальные интересы, но у русских в Балтии есть свои собственные интересы, интересы личные, интересы своих общин. Во

многих они совпадают с российскими, но в целом ряде случаев различны. И я бы сказал, что одна из доминирующих сегодня тенденций — это отсутствие политической ориентации на Россию со стороны русскоязычных общин. Это, может быть, не всегда заметно и не находит адекватного отражения в российской прессе, в аналитической литературе. Мне представляется, что этот факт доказывают результаты выборов в Эстонии, успех на них русских партий, если это можно назвать успехом. С большим сожалением говорю об этом.

Поэтому, конечно же, русским в Балтии было бы намного комфортнее, если бы разногласий между Россией и Европейским союзом было меньше. Но такова жизнь, это в минимальной степени зависит от нас. И мы, русские, проживающие в Балтии, должны считаться с тем, что мы существуем в условиях определенного недоверия с обеих сторон. Избавиться от ярлыка «пятая колонна» достаточно слож-

но, не говоря уже о том, что это недостойное занятие доказывать, что ты не верблюд. Абсолютное большинство русскоязычных политиков и общественных деятелей не собираются это делать. С другой стороны, со стороны России существует отношение к нам как некоему форпосту в Европе, что, кстати, не согласовано с самими русскими жителями государств Европейского союза. Поэтому самая главная проблема в дискуссиях на высшем уровне заключается в том, что мнение самих европейских русских особенно ни кто и не спрашивает. Эффективных механизмов выражения такого мнения сейчас не существует. Не надо рассматривать это утверждение как жалобу, это, в первую очередь, наша собственная вина и проблема. Мы сами не сумели создать таких механизмов, и никто не обязан за нас это делать.

— Из ваших слов можно сделать вывод, что русские Балтии находятся между двух огней, что они стали невольными жертвами идеологических разногласий России и Запада. А могут ли они, наоборот, стать центром синтеза общих для Европы и России ценностей? Может уже есть какие то примеры этого?

— На уровне реальной жизни именно так и происходит. Социологические исследования дают очень интересные результаты, и, в первую очередь, это касается молодежи. В отношениях между людьми этот синтез имеет место. Другое дело, что достаточно сложно это каким то образом обобщить и сделать аналитические выводы, построить концепции. Я довольно скептически отношусь к нашим собственным возможностям это сделать. В общем, интеллектуальные возможности русских общин достаточно ограничены. Не потому, что мы не такие умные и образованные, у нас хватает и умных

людей и уровня образования, просто критическая масса не та. Нас слишком мало для создания какой-то серьезной научной, академической, аналитической среды. А исследования как с российской, так и с европейской стороны достаточно эпизодичные и достаточно конъюнктурные. Серьезных исследований сейчас слишком мало для того, чтобы каким-то образом обобщить и представить на концептуальном уровне те процессы, которые происходят в русских общинах Балтии.

— Но на основе личных наблюдений вы могли бы привести некоторые примеры интеграции западных и российских ценностей в общественном мнении русских жителей Балтии? Пусть даже на бытовом уровне.

— Русско-балтийская ориентация довольно специфична. Очень сильна культурная ориентация, в первую очередь, лингвистическая идентификация. В то же время некоторые парадигмы современного российского общества выглядят довольно странно. То, что среднестатистическому россиянину кажется совершенно естественным, латвийскими русскими воспринимается, по меньшей мере странно, например, регистрация иностранцев, прописка, все, связанные с этим, бюрократические процедуры, существование отдельного загранпаспорта и сложности его получения. Люди, выросшие в Латвии, привыкли к тому, что у них есть один паспорт, с которым мы можем выехать куда угодно, что в большинство европейских стран визы не нужны. Эти бюрократические процедуры кажутся совершенно дикими. Все доводы, что в государстве должен быть порядок, что нужно бороться с терроризмом, отслеживать криминал, регулировать миграцию, выглядят совершенно не убедительно. Это такой маленький бытовой пример, который

показывает, что позиция латвийских русских может радикально отличаться от отношения к жизни российских русских.

— На ваш взгляд, какие из западных ценностей стали для русских Запада «своими»?

— Во-первых, либеральные ценности, такие, как требование уважения со стороны государства. Русские сейчас готовы это требовать, и требуют от государств, в которых живут, уважения к себе. Во-вторых, терпимость, что особенно характерно для молодежи. В Латвии русскоязычные намного терпимее, чем в России. Я не говорю о политической элите, тут достаточно много проблем, но, как показывают социологические опросы, абсолютное большинство русскоязычных латвийцев, особенно молодых, не одобряют, например, гомосексуальных отношений, но тем не менее относятся к этому терпимо и не собираются воевать против этого явления.

— Следующий вопрос — симметричный. Что, по вашему мнению, для русских Балтии «наше русское все»? Ценности, за которые готовы бороться, не допустить посягательств на них?

— Как показывает опыт, это язык, то, что я назвал лингвистической идентичностью. В данном случае это проявляется совершенно четко в требовании права передать эту лингвистическую идентичность детям. За все время, что прошло с 1990-го года, единственный взрыв, который содействовал массовой мобилизации русскоязычных латвийцев, был связан с реформой образования, в результате которой значительно сократились возможности получить школьное образование на родном языке. Вот это действительно тронуло всех.

И Н Ф О Р М А Ц И О Н Н Ы Й П А Р Т Н Е Р

WWW.ROSBALT.RU

Ф А К Т Ы И К О М М Е Н Т А Р И И

Автопробегом по безгражданству Часть II

Валерий Кравцов — председатель Лиепайской Русской общины — не только участник и организатор пробега, но и замечательный рассказчик. Свои путевые заметки о жизни Русского мира Европы он высылал для журнала «Балтийский мир» непосредственно с дороги.

**Бельгия.
Антверпен.
12–13.08.07**

Русские в Бельгии, балерина и Петр I

Наш путь лежит через Германию, мы решили сейчас здесь не останавливаться, а заехать на обратном пути, чтобы иметь достаточно времени для знакомства с самой большой русскоязычной диаспорой (по разным оценкам от 2 до 4 млн человек). Проехав по знаменитой плотине, отделяющей Голландию от моря, мы прощаемся датчанами — их машины поворачивают назад, а мы въезжаем в Бельгию. Необыкновенная красота Фландрии, Валлонии ласкает взгляд, вспоминаются Тиль Уленшпигель, Лемме Гудзак, герцог де Гиз...

Население Бельгии 10 млн человек, из них около 100 000 русскоязычных (почти 1% от населения, как в Швеции и Дании). В стране мирно уживаются две общины: Фландрия (около 5 млн человек) и Валлония (около 4 млн человек). В Бельгии три государственных языка — бельгийский, французский и немецкий. Немцев в Бельгии 60 000 человек, что составляет всего лишь 0,6% населения, но в демократической Европе принято уважать и такую маленькую диаспору. На деле многоязычие

выглядит так: вся информация в стране печатается на двух языках — бельгийском и французском. А где же немецкий? Практичные бельгийцы говорят, что переводить СМИ на третий язык очень дорого, и делать это для 0,6% населения чрезвычайно невыгодно.

Сначала мы направляемся в Антверпен, старый и очень красивый город. Здесь нас встречают член Европейского Русского альянса, президент Artgroup International, бывшая петербурженка, очень хрупкая с виду, но очень элегантная Ольга Яковлевская с мужем Эриком. Они пригласили нас погостить в своем фламандском доме. Размещаемся. О фламандском доме стоит рассказать отдельно. Ширина дома всегда стандартна — 6 метров, высота нашей пятиэтажки, глубина не ограничена. В доме 4 этажа, все удобства на первом, камини на каждом — так Фламандцы жили столетиями. Нас разместили на 4-м, гостевом, этаже. Продолав ряд рейсов по крутым лестницам за забытыми телефонами, сумочками, а также для посещения туалетов и ванн комнат, мы стали собранными и

внимательными, перестали забывать внизу вещи и отказались от привычки пить много воды и соков. Наверное поэтому бельгийцы, в основном, люди стройные и подтянутые. А может потому, что в семье две машины и 6 велосипедов, которые используются гораздо чаще машин.

Прогулка по вечернему Антверпену. Центр города, сеть маленьких улочек, тихо и спокойно, выходим на небольшую площадь, и видим, что в ее центре в человеческий рост стоит бронзовый Петр I. Как, откуда, кто поставил, кто разрешил? Ответ нас просто поразил. Ольга рассказала, что она сама все организовала, ей помогал бельгийский профессор славистики Эммануэль Вагеманс, памятник создал и отлил московский скульптор Георгий Франгулин, а разрешила поставить памятник мэрия города. Нам сразу вспомнилась эпопея с нашим рижским памятником Петру I, все усилия Евгения Гомберга...

Вот, что рассказала нам Ольга: «Все просто. Когда я приехала в Бельгию 16 лет назад, имидж русских среди бельгийцев

был, прямо скажем, не на высоте. Стало обидно за державу. Провела небольшое социологическое исследование среди бельгийцев, задав им вопрос: «Что для них является символом России?» Среди стандартных икры, водки, матрешек, мафии неожиданно оказался Петр I. Стали думать, откуда взялся русский император, подняли архивы, и ответ лежал почти на поверхности. Дело в том, что бельгийцы, а в особенности жители портового Антверпена, с глубочайшим уважением относятся к любому, кто приплывает к ним, ведь каждый гость – потенциальный кормилец, вне зависимости от национальности он приносит деньги для портового города. А тем более император Петр I. Тут подоспела юбилейная дата знаменитого Великого посольства Петра (1798), которую отмечали во многих странах и особенно в европейских городах-побратимах Санкт-Петербурга. Несмотря на то, что Петр Великий прибыл в Антверпен во время второго Великого Посольства в 1717 году, было решено установить и открыть памятник в 1998 году, не дожидаясь круглой даты. Во втором Великом посольстве Петр I официально числился простым матросом Алексеевым, и по прибытии в Антверпен русский царь, желая охранить инкогнито,

выходить на берег не спешил. Однако в порту его встречали губернатор Антверпена и вся городская знать (разведслужбы донесли, что русские суда причалят около шести вечера, и на палубе одного из них будет русский император), и Петру пришлось выйти под громкие овации горожан.

И именно там, на этом месте и стоит бронзовая скульптура русского царя сегодня. Эти факты дотошные бельгийцы отметили в своих городских документах с точностью до метра, как и все остальные детали пребывания Петра I и членов Великого Русского посольства, а именно: сколько и какого русские закупили инструмента, сколько картин и провианта, сколько выпили за ужином вина и даже сколько разбили стаканов и тарелок. Когда мы нашли в архивах эти документы и приложили их к заявке, мэрии города просто некуда было деваться, и установку памятника не только разрешили, но и включили в список охраняемых государством, выделили бюджет, привели в порядок площадь.

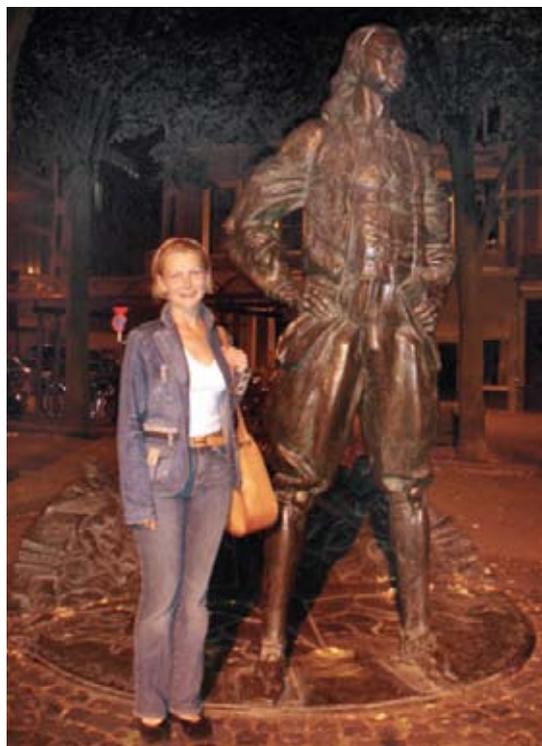
Открывали пышно, присутствовали министр-президент Фландрии Люк ван ден Бранде, заместитель министра иностранных дел России Александр Авдеев, мэр Антверпена Леона Детьеж, пресса и телевидение. И вот теперь он стоит здесь, в Антверпене, наш Петр», — с теплотой в голосе говорит эта удивительная русская женщина, бывшая

балерина петербургского театра хореографических миниатюр Леонада Якобсона.

В ответ я рассказываю Ольге и Эрику историю установки и снятия нашего Петра в Риге, рассказываю, что знаю о подвижнике Евгении Гомберге и его мытарствах, связанных с этим памятником. Особенно удивляется практичный Эрик, коренной бельгиец и, кстати, независимый аудитор, который умеет профессионально считать именно чужие деньги. «Почему? Разве вам не нужны деньги? Ведь это неразрывная цепочка, история-памятник-туристы-деньги?» — спрашивает он. Ох ребята, ваши слова да рижскому мэру бы в уши.

На следующий день встреча с представителями русскоязычной диаспоры, общественной организацией под названием «русскоговорящая платформа «Солидарность», которую возглавляет Галина Матюхина. В «Солидарность» входят 36 русскоговорящих организаций, а сама она в свою очередь является частью бельгийского «Интернационального комитета», который объединяет 126 таких организаций и который, в свою очередь, поддерживается государством. В чем это выражается? Ребята имеют бесплатно хороший офис в центре Антверпена, 3 кабинета, приличный конференц-зал и две ставки для руководителя и одного работника. Вот так. Прямо все «как у нас».

Ну и о правах неграждан. «Все как везде в Европе», — рассказывает белорус Дмитрий. — «Если приезжаешь по рабочей визе, после трех лет работы получаешь вид на жительство и можешь участвовать в муниципальных выборах. Если ты бженец, тогда сначала твой запрос рас-

смотрят, а это не очень быстро и, если вопрос решен положительно, то работаешь и после двух лет вид получаешь вид на жительство и право голоса. Кстати, и в первом и во втором случае сразу вместе с правом голоса на муниципальных выборах получаешь право подать на гражданство. Ну а став гражданином, поучаешь уже все права.

Главное правило Европы, если работаешь и платишь налоги, ты имеешь безусловное право избирать муниципальную власть в месте своего постоянного проживания.

А завтра нас ждет Голландия, города Гаага и Роттердам. Европа такая маленькая, всего час езды, поэтому наша штаб-квартира автопробега остается в Антверпене. Отсюда будем навещать Русские общины стран Бенелюкса. Да и отдохнуть не мешает, все устали.

Нидерланды. Гаага. 14–16.08.07

Русская Голландия, жизнь ниже уровня моря

Голландия — страна, живущая на 27 метров ниже уровня моря. Люди, которые отвоевывали у моря кусочек за кусочком, которые еще в древности ухитрились построить уникальную систему мелиорации

и осушения своих земель при помощи ветряных мельниц — достойны уважения. Голландия — это каналы и еще раз каналы, это страна где возделан и украшен каждый кусочек земли. Иначе нельзя. Если оставить без внимания клочок земли, он через пару месяцев превратится в лужу, а затем в болото. Почему? А вспомните про 27 метров.

На границе города нас встречает член Европейского Русского альянса, руководитель фонда Public Diplomacy Corps,

представитель Торгово-промышленной палаты РФ в Голландии — Константин Макаренко — и сразу берет нас в оборот. Программа распланирована буквально по минутам. Сначала он везет нас в порт и объясняет, что тот, кто не пробовал знаменитой на весь мир свежей малосоленной голландской селедочки — тот не был в Голландии. Мы проходим приятный ритуал посвящения в голландцы. Причем есть селедку нужно взяв за хвост и держа вертикально, откусывать по кусочку. Ну очень вкусно!

Теперь можно и город посмотреть. Гаага — населением около подумиллиона — хоть и не столица, но именно здесь находятся резиденции нидерландского правительства и парламента, а также нидерландской королевы Беатрикс. Кроме того, в Гааге разместились Международный суд ООН и Международный уголовный суд.

Ныряем в умопомрачительное смешение архитектурных стилей. В последние годы на улицах и площадях Гааги появились бронзовые фигурки персонажей Брейгеля, Дюрера и Климта, работы московского скульптора Александра Таратынова. Он же изваял для Гааги статую Анны Павловны, дочери российского императора Павла I, и памятник королеве Нидерландов. В честь прабабушки королевы Беатрикс, которая предпочла добивавшемуся ее руки Наполеону гол-

ландского короля Вилема II, здесь даже город назвали — Anna Paulovna. В мае этого года «Час» писал, что Александр Таратынов собирается создать для нашего Даугавпилса скульптуру легендарного градоначальника Павла Дубровина.

Но вернемся в Гаагу. Этим летом на площади перед королевским дворцом открыли сразу три Таратыновские работы. Больше всего впечатляет симбиоз скульптуры и живописи — «Поцелуй» Густава Климта.

У здания Международного суда происходит символический обмен. Передаем Константину Макаренко книгу Татьяны Жданок о судьбах латвийских неграждан «Последние узники «холодной войны» — взамен получаем последний выпуск журнала соотечественников РФ «Шире круг», который в Вене издает наша коллега по Европейскому Русскому альянсу — Ирина Мучкина. В этом журнале мы планируем напечатать полный отчет о нашем автопробеге.

И, наконец, мы приглашены в Российское посольство в Гааге, на специальное заседание координационного совета соотечественников в Нидерландах, где нас ждет очень приятный сюрприз — среди членов совета мы встречаем Алефтину Захарову, замечательного педагога, директора русской школы в Роттердаме и тоже члена нашего Европейского Русского альянса, к

которой мы также планировали заехать.

Нас очень тепло принимает советник посольства Папков Александр Юрьевич, нам предоставляют слово, и все внимательно слушают наш доклад о проблеме латвийских неграждан. Задают кучу вопросов и, как всегда, все ахают, да не может быть, что негражданину нельзя работать нотариусом, фармацевтом, недоумевают, почему? Конечно, следует традиционный вопрос. Если вам там плохо, почему не возвращаетесь? Терпеливо отвечаю — нет нам в Латвии не плохо, Латвия хорошая страна, нам нравится жить в Латвии, мы патриоты Латвии, мы русские всегда жили в Латвии, мы строительнообразующая община Латвии и мы хотим, чтобы жизнь в Латвии стала еще лучше, как в Голландии, например. Просто надо стать терпимее друг к другу. Понимать и слышать друг друга. Сдвинуть замерший процесс интеграции, а для этого протянуть руку дружбы негражданам, дать им небольшое послабление, разрешить голосовать на муниципальных выборах 2009 года. Как и везде в Европе. Как в Голландии, как у наших соседей в Литве.

Все присутствующие организации, подписывают наше обращение общественных организаций страны к президенту Латвийской Республики, петицию в Европарламент и просят оставить побольше чистых писем в адрес президента Латвии, чтобы можно было раздать их как можно большему количеству голландцев для прямых обращений к Валдису Затлерсу с просьбой предоставить негражданам Латвии право голоса на муниципальных выборах.

Впереди у нас Франция, Париж и один сэкономленый день, который мы решаем вернувшись обратно в Бельгию, посвятить ее столице — Брюсселю.

**Бельгия.
Брюссель.
16.08.07**

**Брюссель,
реальное двуязычие**

Этот репортаж появился благодаря Посольству РФ в Гааге под руководством Чрезвычайного и Полномочного посла Геворгяна Кирилла Горациевича. Посольство собрало у себя всех лидеров русскоязычных общественных организаций Нидерландов, и мы смогли сразу пообщаться со всеми, что в свою очередь высвободило один день в нашем плотном графике автопробега. Посоветовавшись, мы решили посетить Брюссель и навестить духовного вдохновителя нашего Европейского Русского альянса, настоятеля Свято-Никольского кафедрального собора и представителя Московского патриархата в Европе — отца Антония, в миру Антона Ильина.

К сожалению, в тот момент отец Антоний был в Новгороде в Свято-Троицком

Серафимо-Дивеевском монастыре, где участвовал в торжествах, посвященных памяти иконы Божией Матери «Умиление» — любимой иконы преподобного Серафима Саровского. Отец Антоний привез в Европу частичку мощей святого, они были переданы в дар бельгийскому приходу преподобного Серафима Саровского, и теперь все русские люди, проживающие в Бельгии, могут прикоснуться к этой святыне.

Тогда мы решили сделать приятное очень тепло принимающим нас члену Европейского Русского альянса Ольге Яковлевской и ее мужу Эрику и, забрав их ребятшек Даньку и Ивана, поехали в Брюссель. Мы проигнорировали все указатели, назойливо рекомендуемые всем туристам посетить знаменитого «писающего мальчика», и по совету друзей направились в знаменитый Королевский музей армии и военной истории, расположенный прямо в центре Брюсселя. Музей, кстати, бесплатный. В нем собраны все виды холодного и огнестрельного оружия всех армий

мира. От древних мортир и единорогов до танков и истребителей, и все это в натуральную величину, все представлено реальными образцами. Настоящие танки и настоящие самолеты, все можно потрогать, полазить внутри — представляете, какое раздолье для мальчишек!

Если будете в Брюсселе, особенно с детьми, не пропустите, Русская община Лиепая рекомендует.

Конечно, мы не могли пропустить огромный русский зал, где посетителей на входе встречают Михаил Илларионович Кутузов и Петр Великий. Зал оформлен не просто великолепно, а, я бы сказал, державно, с размахом. Приятно гордиться своей причастностью к великой во все времена державе.

Однако идея равноправия и равенства граждан и неграждан не покидает нас ни на минуту. Главное, что бросилось нам в глаза в Брюсселе — двуязычие. Все, буквально все на двух языках (бельгийском и французском): надписи в музее, меню в ресторанах и... ничего! Одни берут в

музее буклетики слева (на бельгийском), другие — справа (на французском), одни читают надписи на стендах справа, другие слева и... ничего! Зато и те и другие, все вместе, в музеях и ресторанах, а не на митингах и баррикадах.

Почему у нас в Лиепае, в местном музее, кстати очень хорошем, где тоже есть русский зал, все подписи только на государственном языке? Вот и не ходит в музей половина Лиепая, и пришлось городу делать его бесплатным, да только это не помогает. А ответ прост — он на улицах Бельгии.

Разруха, она в умах, как говорил незабвенный профессор Преображенский в «Собачьем сердце» Булгакова.

«Данный автопробег финансировался их личных средств В. Кравцова в рамках проекта Европейского Русского альянса. Все причитающие мне гонорары прошу перечислить на расчетный счет Лиепайской Русской общины для решения проблемы допуска неграждан Латвии на муниципальные выборы!» — Валерий Кравцов.

Таллин: впервые вместе!

Что волнует сегодня русских балтийцев – граждан и постоянных жителей Литвы, Латвии и Эстонии? Как и в чем они собираются объединять и координировать свои усилия? Ответы на эти вопросы должна была дать первая региональная конференция организаций российских соотечественников, проживающих в странах Прибалтики, которая прошла в Таллине 28 августа 2007 года.

Русские в странах Прибалтики являются неотъемлемой частью населения стран проживания. Об этом заявил на региональной конференции организаций российских соотечественников делегат из Латвии Вячеслав Алтухов. По его словам, отношения русских с титульными нациями должно строиться на принципах гражданского общества, в котором нет места национальной неприязни.

Образование на русском – проблема всей Балтии

Понятно, что о чем бы ни заходила речь на Таллинской конференции — от полемических трактовок давней и недавней истории до евроинтеграции в рамках единого «Русского мира» — все так или иначе упиралось в возможности и проблемы сохранения в Литве, Латвии и Эстонии нашего родного русского языка, а также других российских языков и культур.

Почему-то, когда начинаются дискуссии о том, на чем зиждется национальное чувство и национальное самосознание литовцев, латышей и эстонцев, как сохранить эти несомненные духовные богатства под натиском глобализации и наперекор массовой, преимущественно молодой западной эмиграции из стран Балтии, никто ни секунды не сомневается, что опора всему — родной

язык, его достойное употребление, развитие, передача из поколения в поколение, сохранение образования на родном языке.

Но когда те же самые люди принимаются рассуждать о перспективах русской школы в странах Балтии, о национальном самосознании и культурной преемственности просто-напросто забывают. Задача властей трактуется намного лапидарнее: русская школа — вне зависимости от того, хочет она того или нет, согласна ли с этим русские дети и их родители или нет — со временем непременно должна стать, соответственно, школой литовской, латышской или эстонской. Где-то на такой переход милостиво отпускают лет десять, где-то требуют немедленного преобразования.

Какую же модель противопоставляют или — скажем мягче — в чем хотели бы убедить своих энергичных реформа-

торов от образования преподаватели и руководители русских школ Балтии? Например, в том, что для того, чтобы на равных конкурировать на рынке труда и высшего образования в своей стране, русским детям вовсе не обязательно (а порой даже опасно для развития, если они не растут в билингвальной семье) кидаться, как в незнакомый омут, в литовскую, латышскую или эстонскую школу. А вот блестяще преподавать в каждой русской школе язык титульной нации, знакомиться с ее культурными вершинами и историческими подвигами — обязательно.

Не стоит идти по пути заведомой люмпенизации русскоязычной молодежи, раньше времени полностью переводя ее обучение на язык, которым ни сами дети, ни их наставники подчас не владеют в достаточной степени. Воспитать подрастающее поколение достой-

ными гражданами своих стран, патриотами двух родин, мостом, органично связующим Балтию и Россию, как образно выразился член правления Латвийской ассоциации в поддержку школ с обучением на русском языке (ЛАШОР) Игорь Пименов, можно и нужно в стенах школы, остающейся по преимуществу русской.

Не «держать и не пущать» в самостоятельное творческое плавание русскую школу стоило бы местным властям, а всячески поддерживать ее инициативы, не забывая ни на один день, что обучающиеся в ней юные русские балтийцы – завтрашние граждане Литвы, Латвии и Эстонии, а также – что весьма немаловажно! – возможные естественные носители титульных, небольших в мировом масштабе, языков и культур. Если вторая, после материнской, культура и язык будут впитаны и усвоены с удовольствием и интересом, есть надежда, что они станут органичной частью сознания и души молодых балтийских русских.

Латвийская защита

«Путь, который прошли за последние пятнадцать лет защитники русского образования Латвии, — отличный пример для наших коллег в Литве и Эстонии, не отрицая их собственного опыта, разумеется», — подчеркнула, выступая на конференции, Елена Матьякубова, председатель Латвийского общества русской культуры (ЛОРК), педагог и директор школы, а в недавнем прошлом главный специалист по школам национальных меньшинств министерства образования Латвии.

«Содержание любого образования — это и есть состояние общества в целом, — считает Матьякубова. — Сегодня во всем мире наметился переход от индустриального общества к постиндустриальному, что накладывает значительные изменения на содержание образования. В Латвии же к этому процессу добавилось решительное и тотальное, без нормального анализа и разбора, отмежевание от всего советского, а теперь уже и российского. Поэтому система латвийского образования в последнее время меняется чрезвычайно эклектич-

но. И первым значительный урон — в связи с изъятием русского языка — понесло здешнее высшее образование. Наше государство как будто враз забыло о достойных демократических традициях 1-й Латвийской Республики межвоенного периода, о том, что русские школы появились здесь не по прихоти Сталина или Брежнева».

Современная же государственная тенденция Латвии была очевидна с первых дней: не мытьем, так катаньем поскорее превратить все русские школы в латышские. По первоначальному замыслу, а также на основе «Закона об образовании», принятого парламентом в октябре 1998 года, языковая пропорция в преподавании на латышском и на русском языках должна была к 2004 году составить в русской школе 90 к 10%, т. е. неуклонно вести к принудительной ассимиляции почти 40% нелатышского населения Латвии.

Русские с этим замыслом решительно не согласились. Образование на родном языке, как основа воспроизводства русской интеллигенции, как самый надежный механизм передачи своей культуры и ее духовных ценностей из поколения в поколение стало, основной целью множества появившихся в Латвии русских организаций, самые авторитетные из которых – Латвийское общество русской культуры (ЛОРК), Латвийская ассоциация в поддержку школ с обучением на русском языке (ЛАШОР), Латвийская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (ЛАПРЯЛ) – немедленно включились в диалог с государством, обсуждая проблемы, связанные с преподаванием русского языка в школе.

Скажем честно, не всегда этот разговор проходил гладко и спокойно. Бывало, что и на повышенных тонах. В начале 1990-х годов русская интеллигенция организовала конференцию «О негативных последствиях перевода образования на латышский язык». В 1993-м году добилась международной экспертизы тех билингвальных моделей обучения, которые пыталось внедрить министерство образования Латвии, — все они были признаны ущербными. К 1994-му году государственный маховик

удалось-таки приостановить: русская школа была сохранена. Но угроза ее постепенной «латышизации», правда, уже в пропорции 60 к 40%, все еще оставалась.

На этом этапе действия педагогов-профессионалов поддержали уже тысячи рядовых латвийских русских – как взрослых, так и самих школьников. Они устроили небывалые по своему единодушию и массовости протесты – более 160 акций: от школьных тематических конкурсов до 20-дневной голодовки родителей, от письменных петиций властям всех местных уровней и вплоть до Европейского парламента, Еврокомиссии, ПАСЕ, ОБСЕ, ООН и ЮНЕСКО, от выступлений русских депутатов в Сейме Латвии до митингов и демонстраций, собиравших порой до 70 тысяч участников.

Европа поможет, если мы займем активную позицию

Нельзя сказать, что, защищая свои права, русские латвийцы ничем не рисковали. Местными и международными наблюдателями зафиксированы многочисленные нарушения права свободы собраний, задержания, административные суды и взыскания, высылка из страны, лишения права на гражданство и открытая полицейская слежка за активистами русского «образовательного сопротивления».

Несмотря на это, акции продолжались. Их целью, как это зафиксировано в обращении 2-го съезда защитников русских школ в Латвии, было и есть «сохранение системы обучения на русском языке в состоянии на момент подписания Латвией в мае 1995 года рамочной конвенции ЕС о защите национальных меньшинств». Мол, если страна однажды взяла на себя обязательства, соответствующие европейскому духу и букве, она не должна потом потихоньку «сворачивать» степень своего демократизма.

Обращение это было адресовано в высшие европейские инстанции, а также в международные правозащитные организации. Депутат Европарламента от Латвии, доктор математических наук Татьяна Жданок, оценивая этот доку-

А. Чепурин

мент и целенаправленные действия русской общины Латвии в целом, заметила: «Европа нам действительно помогала, помогает и будет помогать, но степень и уровень этой помощи прямо пропорциональны нашей собственной решимости и готовности отстаивать свои права». Значительными достижениями борьбы за образование на русском языке, по мнению Т.Жданок, можно считать, во-первых то, что Европа восприняла и зафиксировала данную проблему, а во-вторых, — «у нас появилась очень сильная команда, способная качественно, убедительно разговаривать с политической элитой ЕС».

Что, наверное, еще важнее: эта качественная, сильная команда достаточно эффективно работает на местном, латвийском, уровне. И результаты впечатляют. Сегодня в Латвии действует 133 русские школы и 92 смешанные, русско-латышские. В силу демографических причин количество русских учащихся с 1999 года до настоящего времени сократилось в общелатвийском масштабе с 35% до 26,5%, а вот число школ изменилось весьма незначительно.

И экзамены на аттестат зрелости выпускники русских школ Латвии по сей день имеют право сдавать на родном языке. При том, что экзаменационные билеты для всех — единого образца, на государственном языке.

Литве, увы, на этом фоне похвастать решительно нечем. За последние десять лет количество русских школ сократилось почти вдвое: с 85 до 44. Вдвое уменьшилось и число учеников в них. Экзамены на аттестат зрелости русские абитуриенты сдают исклю-

чительно на государственном языке. Идею обязательного выпускного экзамен по русскому как родному, не поддержали сами дети, а педагоги с ними легко согласились, хотя польская школа Литвы этой позиции пока не сдала. Из 37 школ страны, в порядке эксперимента добровольно перешедших на билингвальное обучение, т. е. откровенный перевод преподавания большинства дисциплин на литовский язык, 30 — русские. Комментарии, как говорится, излишни...

Здесь уместно отметить, что воззвания и акции сторонников русского образования в Латвии были адресованы отнюдь не только европейским «верхам», но и направлены на активное изменение ситуации внутри своей страны. Скажем, в обращении «К учителям и администрациям русских школ» педагогам предлагается встать на путь «духовного восстания»: «против духовного насилия, мракобесия, ксенофобии, в защиту своих учеников, спасая их еще неокрепшие души от равнодушия, конформизма, лжи и предательства».

Не менее важны и публичные обращения русской интеллигенции к латыш-

скому народу: «Вспомните, даже советский режим не додумался до того, чтобы лишить латышских детей возможности учиться на своем родном языке...». По мнению защитников русского образования, даже не обладающие особой дальновзоркостью в вопросах просвещения люди уже давно должны бы понять, что одним из неизбежных последствий нынешнего варианта реформы латвийского образования станет массовый приток детей-нелатышей из бывших русских

Член Всемирного координационного совета российских соотечественников Андрей Заренков (Эстония) в интервью с корреспондентом «Росбалта» сообщил, что одной из идей, обсуждаемых на конференции, является идея ходатайства перед ЕС о создании поста постоянного представителя европейского русского меньшинства в структурах ЕС. «Конечно, такое ходатайство может быть отправлено только после того, как мы завершим наше внутреннее структурирование, но сама идея будет заложена в сегодняшнюю резолюцию», — сказал он.

школ-резерваций в полноценные латышские школы, где учебный процесс уже будет подгоняться под возможности самого слабоуспевающего ребенка. Интернационализированные латышские школы уже не смогут полноценно выполнять функции очага латышской культуры.

А сами-то знаем, чего хотим? Где же выход?

Дайте русской школе сохранить свои традиции образования при одновременном обеспечении качественного обучения государственному языку. Дайте возможность сдавать экзамены на аттестат зрелости на родном языке. Ведь как справедливо отметила Елена Матьякубова, успешно осваивая к старшим классам титульные наречия, наши дети порой не могут выразить научную мысль или поддержать интеллектуальный разговор на своем родном языке. «Мы так долго убеждали и самих себя, и наших детей в том, что без качественного латышского нечего и мечтать о достойной карьере в

Латвии, — говорит Елена, — что как-то упустили из виду: без качественного русского здесь тоже делать нечего».

Как отмечали участники Таллинской конференции, похоже, что сегодня ни в Латвии, ни в Литве, ни в Эстонии системного видения и системного реформирования образования попросту нет. Все идет наперекосяк — в Литве мы это особенно ощущаем. Содержанием школьных учебников и образования в целом, количеством и распределением учебных часов, состоянием школьных зданий и набором продуктов в школьных буфетах занимаются то радикальные политики, то не менее радикальные экономисты. Педагогам и родителям, а уж тем более самим учащимся слово предоставляется чуть ли не в последнюю очередь.

Сегодня явно пришла пора менять приоритеты. По мнению Матьякубовой, прежде всего мы сами — русская община, родители, дети — должны определиться, чего хотим? Какую такую необыкновенную школу, которая бы одновременно сохранила нас русскими по духу, языку и культуре, воспитала достойными европейцами и к тому же патриотами своих государств? Как видно, над такой универсальной моделью должны теперь как следует поломать голову «светлые умы» всех трех балтийских стран: проблема-то у нас всех — с небольшими поправками на местные условия — единая. И главное — за нас ее никто не решит.

«Наши русские»

Именно так предлагает впредь именовать эстонскую русскую диаспору профессор Таллинского университета, известный публицист, редактор газеты Postimees Рейн Вейдемани. Давая в печати свою оценку региональной конференции российских соотечественников, он замечает: «Русская диаспора в Балтике существенно отличается от русской диаспоры, проживающей, к примеру, в странах СНГ. Когда у нас говорят об интеграции, молча признают: «мы — они», «свой — чужой». Но подобное деление должно в конце концов уйти в прошлое. И если Эстония — государство, то как подданные этого государства мы все являем собой единое «мы», в том числе и наши русские».

Член Сейма Латвии Юрий Соколовский подчеркнул, что первоочередной задачей соотечественников является именно структурирование. «Русские общины Прибалтики должны иметь прямой и действующий канал связи с людьми, принимающими решения в ЕС и России; сейчас на этой линии связи обрыв. Это совершенно не значит, что мы должны построиться «свиньей» и навалиться всем многолюдством на решение той или иной проблемы, как это было раньше: тут нужна постоянная и кропотливая работа», — сказал он.

Отвечая «Росбалту» на вопрос о тотальном неприятии титульными элитами самой концепции «соотечественников», Соколовский ответил, что искусственно прервать связь соотечественников с Россией невозможно. «Другое дело, что до недавнего времени бытовало убеждение, что без России мы здесь сделать ничего не можем. Обратное доказывает само существование Европейского Русского альянса, в который я вхожу, и который как раз делает ставку на людей уже состоявшихся в своих общинах, на лидеров общественного мнения в своих странах», — добавил он.

Профессор предполагает, что многим эстонцам придется преодолеть свои внутренние установки: «Нам придется заниматься и сохранением культурно-этнической идентичности эстонских русских, как это делается по отношению к другим национальным меньшинствам. Мы должны прийти к пониманию того, что наши русские — это часть нашего эстонского государства, что они по праву живут и будут жить здесь».

Хорошо, считает Вейдемани, что в Эстонии при поддержке государства по-прежнему издаются два солидных русских литературно-публицистических журнала — «Вышгород» и «Таллин» но, наверняка, следовало бы восстановить и «Радугу», когда-то объединявшую местную русскую демократическую

элилу. «Я уже не говорю о том, — продолжает Вейдемани, — что необходимо сохранить факультеты русской филологии и культуры в Таллинском и Тартуском университетах. Сохранить даже в том случае, если впоследствии для их работы придется приглашать преподавателей из России».

Вывод, который делает Вейдемани, однозначен: национальное самосознание и идентичность государства, безусловно, могут переплестись и совершенно не противоречить друг другу. И напротив — когда их пытаются столкнуть, противопоставить, в современном мире это заканчивается тупиковой ситуацией.

Татьяна Ясинская

Крымские координаты

В период с 7-го по 9-е сентября этого года Ялта стала вторым городом в мире после Москвы, в котором прошло заседание Координационного Совета российских соотечественников. Деятельность этой организации олицетворяет собой качественно новое направление во внешней политике Российской Федерации. На заседании Координационного совета российских соотечественников в Ялте обсуждались вопросы, которые не были окончательно решены на предыдущем заседании Координационного совета. Здесь был утвержден основной документ, регулирующий деятельность КСРС — Положение о Координационном совете российских соотечественников.

На ялтинском заседании Координационного совета также обсуждался

вопрос о создании средств массовой информации российских соотечественников.

Рассматривались вопросы морального поощрения соотечественников. Есть очень достойные люди среди российских соотечественников, которых необходимо поощрять за их работу, награждая наградами РФ. Координационный совет будет рекомендовать то или иное лицо на получение той или иной награды.

В Ялте члены Координационного совета обсуждали план работы на 2008 год, но окончательно он будет утверждаться на следующем заседании КСРС.

Члены Координационного Совета подготовили письмо к Президенту Российской Федерации, Владимиру Владимировичу Путину, с просьбой

о встрече с ним представителей Совета. Протоиерей Антоний Ильин, член Координационного Совета и заместитель председателя Европейского русского альянса, выступил на торжественном открытии. В своем выступлении отец Антоний отметил высокий уровень взаимодействия между Русской Православной Церковью и всеми заинтересованными сторонами по вопросам поддержки и консолидации соотечественников. Представитель Церкви подробно рассказал о предстоящем Европейском русском форуме, в рамках которого проблемы русскоязычного сообщества Европы будут поставлены в широкий контекст развития неправительственных механизмов диалога между Евросоюзом и Россией. По инициативе протоиерея Антония Ильина в рамках

координационного совета была создана редакционная комиссия в целях взаимодействия со средствами массовой информации и отслеживания ситуации с соотечественниками в разных странах.

В работе Координационного Совета принял участие посол Российской Федерации на Украине Виктор Черномырдин. Российский посол считает необходимым создание Всеукраинского совета российских соотечественников. Об этом он заявил вчера в Ялте на заседании Координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом.

Сегодня на Украине существуют пять различных координационных советов, выступающих в защиту прав русских и русскокультурных граждан. Однако, по его словам, ни одна из этих структур «не может претендовать на роль универсальной». Причинами этого В. С. Черномырдин назвал, в частности, политическую ситуацию на Украине и «иждивенческие настроения» в этих организациях.

Дипломат выступил с предложением к российским соотечественникам объединить усилия с целью защиты своих прав. По мнению В. С. Черномырдина, на Украине должны создаваться межрегиональные координационные советы российских соотечественников, а затем на их базе — Всеукраинский совет.

Приветствуя всех участников представительного собрания, глава крымского парламента Анатолий Гриценко

отметил, что сам факт проведения выездного заседания Координационного совета российских соотечественников на гостеприимной крымской земле руководство автономии расценивает как свидетельство признания деятельности многих крымских общественных организаций по поддержке и защите прав российских соотечественников, и, прежде всего, Русской общины Крыма. Анатолий Гриценко подчеркнул знаменательность того, что последний день работы форума (9-е сентября) совпадает с проведением в Крыму традиционных ежегодных мероприятий, посвященных памяти воинов, павших в годы Крымской войны (1853–1856 гг.). «Ваше участие в них, несомненно, вызовет позитивный резонанс на полуострове, так как их смысл и содержание являются лучшей политикой мира и объединения людей самых разных стран». «Несколько слов следует сказать об одной из самых острых и значимых тем — о сохранении русского языка, проблемах по его обучению и развитию. Как и для большинства граждан Украины, русский язык для нас был, есть и будет средством межнационального и международного общения. В Крыму им владеют практически все, а около 80-ти процентов крымчан считают его родным. Люди отчетливо осознают, что русский язык для них — важнейшее средство доступа к нашей истории, к науке и культуре, к современным знаниям», — подчеркнул А. Гриценко. Он обратил внимание собравшихся на то, что в последние

годы в языковой сфере Крыма возникли проблемы. В первую очередь, они связаны с нарушением гарантий, данных при утверждении Конституции автономии, в части свободного развития и защиты прав граждан на использование языков в сфере образования, средствах массовой информации (особенно электронных), в судопроизводстве, в ходе избирательных компаний. Глава крымского парламента основной причиной возникших проблем назвал вмешательство ряда политиков в языковые процессы. Крымское руководство намерено настойчиво и последовательно использовать правовые методы по защите своих конституционных полномочий. «Для окончательного снятия языковой проблемы на Украине необходимо принять новый Закон о языках», — отметил А. Гриценко.

Глава крымского парламента выразил уверенность, что действующий Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, в котором определено, что эти два главных стратегических партнера по сотрудничеству в разных сферах обеспечивают защиту этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств, будет и впредь гарантией обоюдного содействия развитию изучения украинского языка в Российской Федерации и русского языка — на Украине.

Член Всемирного Координационного совета Российских соотечественников Сергей Циков рассказал о том, как организована работа Координационного совета соотечественников. «Между заседаниями Координационного совета мы, члены Координационного совета, в основном работаем с Департаментом по работе с соотечественниками Министерства иностранных дел Российской Федерации. В дальнейшем, вероятно, встанет вопрос о создании исполнительных структур Координационного совета. Это — вопрос будущего.

Уверен, любая интеграция соотечественников, проживающих за пределами Российс-

кой Федерации, должна приветствоваться. Раздробленность организаций российских соотечественников существует и в отдельных государствах, и во всем мире. Работу по консолидации соотечественников и намерен осуществить Координационный совет российских соотечественников при поддержке российских федеральных структур власти. Для этого в различных государствах мира сейчас проводятся страновые и региональные конференции соотечественников, на которых выбирается представитель в КРСР либо от одного государства, либо от региона».

Брюссель: достучаться до Европарламента

2 октября завершился Европейский русский форум 2007 — «Русскоязычное сообщество Европы и его роль в отношениях ЕС-Россия», проходивший в Брюсселе.

Этот форум — уникальное явление в жизни русскоговорящей общины Европы: впервые столь масштабная и многосторонняя дискуссия организуется по инициативе самих русскоязычных жителей Европы. Вдохновителем проведения Форума стал Европейский русский альянс, а поддержали эту инициативу фракция Европарламента «Зеленые / Европейский свободный альянс», Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, МИД РФ и Правительство Москвы. Напомним, что оргкомитет Европейского русского форума возглавили председатель Европейского русского альянса, депутат Европарламента Татьяна Жданок, мэр г. Москвы Юрий Лужков и митрополит Смоленский и

Калининградский Кирилл. Форум собрал около 150 представителей русских общин Европы, русской православной церкви, русскоязычной прессы, депутатов Европарламента, бизнесменов, общественных и политических деятелей Европы и России. Приветствие участникам Форума прислал президент России Владимир Путин. «Ваш авторитетный форум, объединяющий представителей русскоговорящей общности из многих стран, призван стать еще одной надежной площадкой для обсуждения актуальных проблем гуманитарного сотрудничества на пространстве Россия-ЕС», — напутствовал участников Форума российский Президент. Прислал свое обращение и министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, а также Патриарх Московский и всея Руси Алексий. «Несмотря на существующую разнородность, все волны русской иммиграции воспринимаются в Европе как

одно сообщество. Однако до сих пор оно не имеет единых, общепризнанных организационных структур. <...> Надеюсь, что форум поможет консолидации русскоязычного сообщества, более последовательному представлению его интересов, развитию его вклада в жизнь различных стран и в укрепление его связи с Родиной», — отметил в своем письме Патриарх.

Делегацию Европейского русского форума принял и председатель Европарламента Г.Х. Поттеринг. Участники рабочей встречи обменялись мнениями об основных проблемах, стоящих перед русскоязычным сообществом ЕС в контексте защиты прав этнических меньшинств в ряде стран-членов ЕС, в частности, в Эстонии и Латвии, и о роли Европарламента в решении наиболее злободневных вопросов, связанных со статусом русского языка и проблемой массового безгражданства.

Более сотни представителей русских общин из практически всех стран Евросоюза собрались в Брюсселе для того, чтобы обсудить складывающуюся сейчас непростую ситуацию. После расширения Евросоюза на восток количество его русскоязычных жителей значительно

выросло, однако в Европарламенте их интересы представлены, по сути, единственным депутатом — Татьяной Жданок из Латвии. Именно эта отважная женщина является председателем Европейского русского альянса, который и стал основным организатором Европейского русского форума-2007.

Ей удалось привлечь к участию в его организации и российские структуры — Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, российское Министерство иностранных дел и правительство Москвы. Свои приветствия Форуму направили президент Владимир Путин, министр иностранных дел Сергей Лавров, Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

Но главной особенностью брюссельского форума стал его двусторонний характер — Татьяна Жданок пригласила на него несколько своих коллег-депутатов Европарламента, не принадлежащих к российской диаспоре. Джульетто Кьеза, Чаба Табайди, Моника Фрассони в один голос подтвердили необходимость сохранения русской культуры и национальной идентичности русских в Европе. Для Европы, по мнению депута-

тов, очень важен конструктивный характер сотрудничества с Россией, и живущие в странах Европы российские соотечественники могли бы внести свою лепту в улучшение взаимопонимания. И депутаты, и соотечественники очень большое внимание уделили приближающемуся саммиту ЕС-Россия в Лиссабоне; форум принял решение подготовить рекомендации к этому саммиту, выражающие мнения русскоязычных жителей Евросоюза. Главной темой дискуссий на форуме стала защита прав русскоязычных жителей Европы. Именно жителей, а не граждан — между двумя этими понятиями подчас огромная разница. На рабочей встрече группы участников форума с председателем Европарламента Г. Х. Поттеринг был поднят вопрос о фактах массового безгражданства русскоязычного населения в Латвии и Эстонии, которые, очевидно, известны населению и парламентариям Европы недостаточно хорошо.

Конечно, присутствовавшие в Брюсселе официальные гости из Москвы, такие, как заместитель председателя Комитета по иностранным делам Госдумы РФ Наталья Нарочницкая, руководитель Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы Георгий Мурадов, глава Департамента по работе с соотечественниками МИДа России Александр Чепурин, — это не те люди, которые могут себе позволить вмешиваться во внутреннюю политику сопредельных государств. Однако сидеть сложа руки и молча наблюдать за существующей несправедливостью нельзя; именно поэтому и федеральные власти, и Москва оказывают поддержку правозащитным организациям стран Европы, которые в такой поддержке нуждаются.

Сергей МИНАЕВ.
«Вечерняя Москва»

Виктор Черномырдин: мы всегда хотим как лучше...

Во время одного из перерывов между заседаниями Координационного совета соотечественников, проходящего в Ливадийском дворце в Крыму, члены КС, издатели региональных журналов «Единство в разнообразии», «Балтийский мир» и «Шире круг» встретились с Чрезвычайным и Полномочным послом РФ на Украине Виктором Степановичем Черномырдиным. В интервью для журналов российских соотечественников Виктор Степанович, как всегда, был категоричен и афористичен.

«Балтийский мир»:

— Для тысяч российских соотечественников, проживающих в странах Балтии, очень серьезно встала проблема сохранения своей идентичности. Нам приходится ежедневно доказывать, что мы не иммигранты, не пришельцы, а составная неотделимая часть прибалтийских народов, народов Евросоюза. Как вы считаете, какой характер должен носить диалог между организациями соотечественников и властями страны проживания, которые

иногда воспринимают наше желание сохранить идентичность чуть ли не как угрозу государству?

— Исходя из накопленного опыта на Украине, могу сказать, что такой диалог обязательно должен быть. Русскоязычные, проживающие в той или иной стране, — такие же равноправные ее граждане. Нельзя делить граждан на своих и не своих — это вообще средневековье. По-другому я расценивать такую ситуацию не могу. Меня удивляет то, что происходит в странах Балтии, и

отношение к этому вопросу Евросоюза. Там явно нарушаются все правила и нормы. Нас упрекают, что в России не соблюдаются права человека, а здесь что? Что это за двойные стандарты?! Я — государственный, и мне это кажется кощунственным. Это ни в какие рамки не входит. Но все равно правда восторжествует, и все встанет на свои места.

Я не хочу вдаваться в историю. Мы, русские, ее знаем не хуже, чем они. Какими были прибалтийские страны? Что они собой представляли? Чем они жили? Можно по-разному относиться к советской власти и к Советскому Союзу, но не надо забывать то, что было сделано для этих стран после войны. Да они никогда бы в жизни такого не имели! В Советском Союзе отрывали средства от Российской Федерации и отдавали туда, чтобы поддержать эти

республики. О каком колониализме они говорят? В СССР они были сохранены как национальные государства со своим языком, со своей культурой, а что может быть важнее?! Но, получив все, как, говорится, на блюде, они про это забыли. Я переживаю за наших соотечественников, за отношение к нашим людям — беспардонное и безнравственное! Я удивляюсь как с такими руководителями имеют отношения главы других государств.

«Балтийский мир»:

— История Крыма тесно связана с историей российской государственности. Сегодня сложилась уникальная ситуация, когда практически весь русский мир впервые за историю зарубежной диаспоры полностью поддерживает и одобряет действия правительства России. Это уникальная ситуация — никогда еще зарубежные русские так хорошо не относились к своей метрополии. Видимо поэтому в воздухе витает идея, что Крыму уготовано стать духовной столицей русского мира, что вы думаете?

— Крым для России, независимо от того, где будет этот духовный центр, — место святое, кровное. Каждого россиянина многое связывает с Крымом. Сколько здесь русских могил! Вопрос статуса Крыма — непростой вопрос, и простых решений здесь никогда не будет. Он неоднократно обсуждался с прежним руководством Украины, которое понимало, что здесь отрезать, обрубить, перевоспитать, переучить — невозможно, такого не будет никогда. Нам надо развивать цивилизованные нормальные отношения между странами. Вот возьмем, к примеру, Евросоюз — самого главного торгового партнера России. Мы видим как работают в Евросоюзе. Мы идем к чему-то подобному. У нас был Союз, а у них было содружество, теперь у нас содружество, а у них Союз. Ходят задом наперед.

«Единство в разнообразии»:

— Возвратимся к российской диаспоре. Одна из самых больших проблем — это ее разобщенность, раздро-

бленность. Какие вы видите пути для консолидации диаспоры, для ее объединения? Может быть, объединения неформального, товарищеского?

— То, что мы наблюдаем на Украине — как раз тому пример. Здесь десятки русских организаций, и, должен сказать, это разобщение вредит всему. А что стоит в его основе? Это лидерство. Все зависит от руководителей, их амбициозности, от их уступчивости, стоворчивости. Они должны понимать, что все не могут быть лидерами.

Вот посмотрите: сегодня на Украине шесть координационных советов. Украина, конечно, большое государство, и в различных ее регионах сложилась разная обстановка. При столь огромной русскоязычной диаспоре ни одна организация не представлена в парламенте Украины. Такое положение связано только с разобщением.

Видимо, необходим какой-то объединяющий координационный совет. В растопырку ничего добиться нельзя. Все усилия будут бесполезны. Кому-то это даже нужно, кому-то это даже выгодно, чтобы диаспоры не были монолитны — пусть все друг с другом соперничают! Я думаю, что не погрешу против истины, и пусть на меня не обижаются те, кто будет читать мое интервью, что разведения в диаспорах хотят сами руководители государств — они боятся сильной русской общины, ее консолидации и ее влияния.

«Единство в разнообразии»:

— Практически во всех странах экономическое положение диаспоры, мягко сказать, никакое. Есть ли какие-то возможности и пути у российского бизнеса, чтобы выстроить экономическую структуру диаспоры? Конечно, я понимаю, что просто так никто никому деньги отдавать не будет...

— Это тоже витает в воздухе. Бывает, представители диаспоры приходят и говорят: дайте нам деньги, и мы перевернем... Ничего не перевернете! Я могу сегодня позвонить кому-то и попросить помочь один раз. Но это не решение проблемы. Ну, один раз можно дать, два раза, три раза можно дать. А дальше что? Чем больше даешь, тем

хуже становится. Я убежден, что нужны интересные совместные проекты, где бы участвовали представители русской общины и российского бизнеса. Тогда деньги можно заработать, а не ходить с протянутой рукой. Почему бы не создавать такие взаимовыгодные проекты? Особенно в Казахстане, на Украине, где богатые природные ресурсы, где развита промышленность. Предлагайте серьезные проекты, и, если российский бизнес откажется в них участвовать, тогда его можно будет упрекнуть, что он не хочет помогать соотечественникам. Община должна быть полноправным хозяином и должна зарабатывать. Вы организуйте какую-то работу, дайте мне проект, а я подскажу, к кому обратиться за помощью. А просто так — нет, не пойдет! Помощь государства соотечественникам будет увеличиваться. Но меня как раз заботит вопрос, как и кому ее направлять, и в каком виде. Просто раздавать деньги — значит, погубить все. Чем больше нам выделяют средств на работу с соотечественниками, тем труднее нам будет их использовать. Мы должны говорить о проектах, которые работают и зарабатывают.

«Шире круг»:

— Работу с соотечественниками зарубежья государство возложило на посольства РФ. Считаете ли вы это решение правильным, не мешает ли эта дополнительная нагрузка вашей внешнеполитической деятельности?

— Удобно нам или не удобно — так вопрос не стоит. Это наша работа, мы от нее не уходим. Приоритетов у нас много, а это — одно из направлений. Но основная работа в этой области ведется представительствами Росзарубежцентра.

«Шире круг»:

— Мы все знаем вашу замечательную крылатую фразу: «Хотели сделать как лучше — получилось как всегда». Имеет ли это отношение к работе с соотечественниками?

— Конечно имеет, и самое прямое. Это же наш характер. Мы всегда хотим как лучше...

В чем сила русского кибероружия?

Дмитрий Варфоломеев

В апреле 2007 года от Таллина по всей планете прокатилось эхо Великой Отечественной войны. Депортация памятника Воинам-освободителям, разгон манифестаций антифашистов, провокации властей и полиции, приведшие к погромам, вызвали благородную ярость всех русских людей. Результат потряс мир — через 62 года после Победы состоялась еще одна битва — партизанская армия Рунета вышла на сражение с реваншизмом. Киберсражение с Эстонией стало продолжением Второй мировой, а также... Началом Первой Кибернетической и, вероятно, не последней.

Первые заявления Эстонии пояснили, что атаки на инфосистему страны были организованы администрацией президента РФ. Эта инсинуация позволила Эстонии представить Россию агрессором и привлечь на свою сторону международную поддержку. Важно отметить, что киберагрессию по эффективности приравнивали к военной — в Эстонии ныне будет размещена кибербаза для обороны информационного пространства стран Северо-атлантического альянса. Было начато масштабное изучение первого в мировой истории кибернетического сражения. В его ходе убедительно опровергнуто утверждение эстонской стороны о координации кибератак властями России,

поэтому данные о ходе следствия старательно замалчиваются эстонской стороной. Очевидно, многое из того, что происходило в виртуальной оболочке планеты в дни апрельского кризиса, будет строго засекречено — могут всплыть весьма нелицеприятные для «пострадавшей» стороны факты. Можно предположить и то, что аналитическое осмысление этого пугающего новизной явления будет тенденциозным. Поэтому стоит провести самостоятельное исследование, причем не только в узком аспекте эстонских событий, но попытаться разобраться в самом понятии виртуальных войн, и в оборонительных и наступательных возможностях русского кибернетического пространства.

Где проходит линия киберфронта?

Из всех событий в виртуальном пространстве, связанных с Бронзовыми ночами, выделяют именно кибератаки — массовые запросы на серверы государственных и коммерческих предприятий Эстонии, которые привели к выводу из строя неко-

торых инфосистем страны. Кстати, Ddos-атаки продолжают и сегодня, хотя и с меньшей активностью. Но это лишь одно из событий Первой Кибернетической. Виртуальные сражения шли не только в технологическом, но и в информационном и социальном полях, поэтому неверно говорить о них как о локализованных в Эстонии — противостояние шло во всем мире, в любом месте, где в сети находились люди, говорящие по-русски.

Блоггер вызывает огонь на себя

Еще задолго до Бронзовой ночи Эстония была отлично подготовлена к информационному противостоянию. Фактически, позиционная инфовойна с Россией шла несколько лет. Представители эстонских властей даже не скрывали этого, например, при Министерстве народонаселения была создана рабочая комиссия по координации

ИТ-специалисты: кибератаки на Эстонию выполнены «Интернет-толпой»

Кибератаки на Эстонию не координировались правительством России и администрацией президента РФ. Таково окончательное заключение специалистов по веб-безопасности израильской консультационной фирмы Beyond Security, осуществлявшей расследование нарушений работы эстонской ИТ-среды, начавшихся после Бронзовой ночи. Об этом сообщает корреспондент «Росбалта».

Руководитель группы, проводившей исследования, Гади Эврон сообщил в интервью United Press International, что, согласно результатам исследования, кибернападения на Эстонию были выполнены «Интернет-толпой»,

а не каким-либо правительством. Он отметил, что русскоязычные блоггеры обеспечили читателям простые и детальные инструкции того, как присоединиться к нападениям и увеличить нагрузку на эстонские вебсайты, например. Эврон также отметил участие в этом процессе высококвалифицированных специалистов по сетевой безопасности, выступавших в данном случае в качестве частных лиц, которые отслеживали действия по защите эстонской ИТ-среды и постоянно обновляли инструкции по нападению.

«Использование интернета, чтобы создать он-лайнтовую толпу, оказалось эффективным и, вероятно, получит распространение в будущем», — считает технолог.

РОСБАЛТ

противодействия влиянию российских СМИ. В «военных» условиях Эстония была гарантирована от неконтролируемого выброса негатива на тему происходящих внутри страны процессов реабилитации нацизма — фильтрация информации позволяла любой упрёк объявить лживым. Но гарантии распространялись, как оказалось, только на традиционные СМИ.

Всего один интернет-блог смог кардинально изменить ситуацию. В этом блоге даже ничего не писали, там не было воззваний или аналитики. Это был фотоблог жителя Эстонии Владимира Студенецкого — одного из лидеров «Ночного дозора», который вел фотолетопись обороны Бронзового солдата.

Фотография — это виртуальный слепок реальности. Она не трактует, она показывает. Фотомонтаж, в отличие от видеомонтажа, легко распознать, поэтому фотография правдива.

Фотография нема, поэтому ее понимают все.

Фоторепортажи Студенецкого тиражировались в сотнях других блогов, ссылки на них распространялись тысячами. Так из фотоблога Владимира Студенецкого мир узнал правду о том, что происходило в Таллине в год обороны Бронзового солдата. Не видел только тот, кто не хотел видеть.

Официальная, скоординированная, подерживаемая государством пропаганда ничего не смогла противопоставить фотоправде Студенецкого. Этот неравный бой стал первым сражением Первой Кибернетической. Вызвавший огонь на себя блоггер погиб. Сердце Студенецкого не выдержало года безумного напряжения, но бой он выиграл.

Эстонские власти уже в этот момент, когда Студенецкий выложил первые фотографии, проиграли Бронзовую ночь — конфликт стал гласным, международным, а самое главное — он вышел в социальную среду и превратился в цивилизационный. Позиции государств, причастных к конфликту, уже не определяли его ход. История стала делаться общественностью, причем лидерами стали не партии или движения (не стоит преувеличивать значение «Ночного дозора» или клоунаду НАШИСТОВ в эстонских событиях), реальными объектами противостояния стали самоорганизовавшиеся или, как принято

говорить в сети, самоназванные сообщества Рунета. Эти сообщества не только распространяли информацию, но создавали общественное мнение и были координационными центрами массовых протестных акций.

При этом стоит отметить одну особенность: лидеры интернет-сообществ не смогли конвертировать свой авторитет в реальной политике. Напротив, при попытках заняться политической деятельностью они теряли поддержку. И наоборот, представители политических организаций не смогли стать в киберпространстве своими. Из-за виртуального характера своей деятельности лидеры самоорганизованных сообществ по определению воспринимались как «нестяжатели», что в русском менталитете является важным фактором морального авторитета, а участие в реальной деятельности было равноправным для всех членов сообщества и основанном исключительно на личном

осознанном решении. Поэтому мероприятия протеста не нуждались в полевых организаторах — каждый знал, вернее, сам рассчитывал свой маневр и брал за него персональную ответственность. Эти мероприятия — автомобильная акция протеста, на три дня сковавшая Таллин, и массовое празднование Дня Победы — гораздо сильнее, чем стихийные погромы Бронзовой ночи, потрясли эстонские элиты. Из крохотного эстонского Рунета этот опыт вышел в глобальное русское виртуальное пространство и, очевидно, через некоторое время эти зерна дадут всходы, Рунет из «ярмарки тщеславия» превратится в социальную среду самоорганизации русских людей и всего русского мира. Вполне возможно, что русский народ, так естественно относящийся к политическим

Развитие национального интернета, вовлечение в него большого количества как российских, так и зарубежных пользователей, наличие развитой системы коммуникаций и средств быстрой самоорганизации сообществ, станет мощным ресурсом России в построении Русского мира, считает Дмитрий Варфоломеев, директор компании «Стратегические Интернет Разработки». Анализ событий Бронзовой ночи доказывает это.

Компания Стратегические Интернет Разработки ведет исследования и программные разработки в области глобальных коммуникаций и социальных сетей.

авторитетам и напоминающим КПСС и комсомол организациям, именно в виртуальной среде будет вырабатывать свою систему ценностей и авторитетов, подобно тому, как моральным лидером русской общины стал Владимир Студенецкий. А значит Рунет станет средой, в которой будет выковываться главное оружие безопасности России и защиты русских — правда.

Препятствие к этому пока только одно, технологического свойства — несоответствие структуры виртуального пространства пониманию социальности в русском смысле. Статистика показывает, что в мире, социальность интернета основана на мимолетных, слабых контактах, в Рунете же ведущую роль играют устоявшиеся сообщества единомышленников. К сожалению, социально-коммуникационный

инструмент Интернета, в том числе и русского, создан именно под западные потребности. Особенно это касается последних социальных сервисов. В данном случае необходимость поиска своего собственного пути доказывают статистические данные. Уроки Эстонии это демонстрируют, например, эстонский Рунет, структурированный иначе чем российский, не смог наладить взаимодействие с российским сегментом и подключить к активной деятельности общественность России, что бы обеспечило эстонским антифашистам многократное ресурсное преимущество. Исключение составил только сам момент антифашистского восстания в Таллине.

Восстание он-лайн

Организация войн в стиле риалти-шоу — первое вторжение в Ирак и последующие бомбежки Югославии — были изобретением американских политтехнологов. Американские зрители заворожено наблюдали за выстрелом орудия, снятого одной камерой, а потом видели результат через камеру, предусмотрительно поставленную в пределах видимости падения снаряда. Ни один сериал не мог сравниться с этой «развлекухой», и народ был благодарен своему правительству.

Это сомнительное с моральной точки зрения изобретение американцев уже стало вчерашним днем политинфо-технологий, соотечественники, живущие в Эстонии, 26 апреля без всяких технологов вошли в историю восстанием он-лайн. То, что происходило в эти сутки в Рунете, до сих пор не осмыслено, а зря, так как именно в этот момент, предшествовавший кибератакам на Эстонию, и происходило главное сражение Первой Кибернетической.

Начав полицейскую операцию эксгумации останков с Тынисмяги, Эстония блокировала информацию из страны, вернее, информации было много, но она была тщательно скорректирована. И русские Эстонии ринулись в Интернет для того, чтобы донести до мира правду. Каждый считал своим долгом сообщить миру то, что он видел своими глазами — это был единственный способ противостоять лжи. События фиксировались в мировой сети, по этим записям можно восстановить хронику Бронзовой ночи почти поминутно. Рунет, лишенный традиционной ин-

формации, ринулся в эстонский сегмент блогов и увидел правду — там уже лежали свидетельства о провокациях, фотографии и видеозаписи избиений, кадры разгона протестующих детей. В некоторых блогах как бы загоралась божья искра — ничем не привлекательные ранее блогеры превращались в блистательных репортеров, журналистов, аналитиков. В виртуальном пространстве стало рождаться единство русских из Эстонии и России.

В данном случае Интернет сыграл роль сигнальной системы этнической безопасности. Боль одной части общей цивилизационной целостности была услышана всеми. И все попытались прийти на помощь. В эстонский Рунет пришли российские журналисты, юристы, каждый предлагал свою помощь и поддержку. Насколько эф-

фективна была поддержка Рунета, сейчас понять трудно. Но можно отметить важную особенность: попытка сбора средств на юридическую помощь пострадавшим от действий полиции и арестованным незорным, потерпела фиаско в российском сегменте Рунета и оказалась очень эффективной в европейском Рунете.

Неужели россияне настолько жадны? Этот вопрос в русской общине Эстонии, которая собрала астрономические для этой страны средства для помощи детям Беслана, не задается, но незримо присутствует. При рассмотрении технической стороны акций эстонских антифашистов стало понятно, что не жадность стала причиной отсутствия финансовой поддержки от народа России. Проблема заключалась в разнице платежных систем в европейском и рос-

Эстонские политики утратили чувство меры во время кибератак

Кевин Поулсен, редактор новостей ведущего американского технического журнала Wired, как пишет Aigraev.ee, считает, что, если эстонские эксперты по компьютерной безопасности сумели сохранить трезвый профессиональный подход во время кибератак, то эстонские ведущие политики потеряли чувство перспективы.

Поулсен пишет в своем блоге Threat Level, что в то время, как эстонские компьютерщики, которые отражали атаки, сумели сохранить профессионализм, ведущие фигуры эстонской политики разгорячились и утратили чувство меры. По словам Поулсена, лучшим примером является фраза спикера парламента Эне Эргма: «Когда я смотрю на ядерный взрыв и на то, что случилось у нас в мае, то вижу одно и то же».

Далее Поулсен отмечает министра обороны Яака Аавиксоо, который в контексте кибератак процитировал пятую статью договора об учреждении НАТО, согласно которой нападение на одну из стран альянса является нападением на все страны. «США и другие страны должны были бы пойти войной на Россию, если бы кто-то оказался настолько глуп, чтобы воспринять это (предложение) всерьез», — пишет Поулсен.

«К счастью, важные люди не настолько глупы. В США, подобные эстонским, кибератаки известны уже со времен сетевой войны 2000 года, когда 15-летний канадский подросток небезуспешно атаковал страницы Yahoo, Amazon, E-Trade и CNN».

Согласно Поулсену, нет никакого сомнения в том, что атаки, которым подверглась Эстония, нанесли гораздо больший ущерб, чем те атаки,

которые ранее предпринимались против США и других стран. Тем не менее, кибератаки против Эстонии были гораздо более примитивны, чем те, которые происходят, например, между Израилем и Палестиной, Индией и Пакистаном, Китаем и США.

Турецкие хакеры мстят шведам за Мухаммеда. За неделю турецкие хакеры атаковали более 5 тысяч шведских сайтов в ответ на публикацию в одной из шведских газет карикатур на пророка Мухаммеда, сообщает «Эхо Москвы» со ссылкой на наблюдательный институт Proinet. Кибератаки были осуществлены с турецких доменов. Хакеры взламывали системы безопасности шведских сайтов, удаляли с них все содержимое и размещали свои послания.

Напомним, что 19 августа в одной из шведских газет была повторно опубликована карикатура на пророка Мухаммеда, сделанная художником Ларсом Вилксом в 2006 году. Это повлекло за собой резкий протест со стороны мусульманских общин в европейских странах и со стороны религиозных организаций в государствах исламского мира. DELFI

Кибервойну в Эстонии устроила хакерская группировка «Желатин»

Известный журналист и киберпанковский писатель Брюс Стерлинг был очень впечатлен тем, что произошло в Эстонии пять месяцев назад, когда компьютерная инфраструктура этой маленькой страны подверглась мощной DDoS-атаке. До сих пор не совсем понятно, что тогда произошло, но эксперты продолжают обсуждать этот беспрецедентный случай, который называют первым в истории примером полномасштабной киберагрессии против целого государства.

Что же произошло в апреле-мае 2007 года? У Брюса Стерлинга своя версия. На одной из своих лекций в Корейском университете он рассказал, что исполнителем DDoS-атаки, скорее всего, является российская хакерская группировка «Желатин» (Zhelatin). Что самое интересное, эта маленькая войнушка — лишь слабая демонстрация возможностей крупнейшего в мире ботнета, подконтрольного «Желатину». Истинные возможности этого «оружия» нам еще предстоит узнать в будущем, ну а мишенью может стать кто угодно, даже целая страна.

Daly web

сийском сектора Рунета. Имеющиеся в Эстонии средства приема денег оказались сложно-доступными для простого россиянина. Устойчивые российские социальные интернет-сообщества не смогли подключиться к ним из-за отсутствия понимаемой для них платежной схемы. Роковую роль сыграла структурная разрозненность зарубежного и российского Рунета.

Эстонский кибер-блиц-криг и русская контр атака

Информация о зверствах эстонских властей разлетелась по всему миру. Официальной эстонской пропаганде стало весьма неудобно — блогера не обвинишь в выполнении указаний Кремля. И... эстонский Интернет умер. Сейчас утверждают, что это было последствие кибератак, но на самом деле Эстония просто закрыла доступ к своему интернет-пространству из-за рубежа. Сначала были закрыты возможности комментариев. Позже начали блокировать доступ к новостным сайтам на русском языке, а позже — и к эстоноязычным. Блокированы были и доступы к российским социальным сетям, особенно к тем, на которых могли размещаться фотографии и видеозаписи. По факту агрессивные действия в кибер-пространстве начали эстонские власти. Они «напали» на то, что им было неподконтрольно, на глобальное русское информационное пространство.

Оставались незначительные лазейки — например, американский «Лайвджернал». Он популярен и в России, но гораздо меньше, чем в Эстонии. В результате ЖЖ стал единственным информационным каналом — например, редакторы новостей «РТР» и «Первого канала» вышли в

ЖЖ с просьбой предоставить информацию о ночи с 27 на 28 апреля. В ту же ночь в Рунете появились инструкции по организации примитивных D-dos-запросов на сервера государственной власти. В результате испытали значительные трудности государственная и финансовая киберсистемы Эстонии, на значительное время была парализована работа электронных СМИ. Трудности также испытывали провайдеры, обеспечивающие доступ населения и организаций к сети. При помощи срочно вызванных американских специалистов кибератаки удалось отбить, но ущерб от них до сих пор сказывается. При этом стоит отметить, что кибератаки были не самым лучшим техническим решением — современный Интернет при массовом взаимодействии тысяч людей позволяет оказывать не меньшее по эффективности воздействие на реальность вполне легальными средствами.

Четвертая власть

Случаи массовых D-dos-атак фиксировались ранее неоднократно, сами по себе они не являются чем-то из ряда вон выходящим. В практике правозащитных органов расследуются сотни подобных преступлений во всем мире. Но именно идеологическое противостояние Рунета эстонским властям можно по праву называть Первой Кибернетической, так как Рунет самозванно взял на себя функции субъекта мировой политики. В глобальной русской инфосреде возник прообраз экстерриториального и негосударственного цивилизационного единства всех русских. Был налажен обмен информацией, выработаны общие ценности, было обозначено про-

странство национальных интересов, сигнальная система оповещения об угрозах, началась и международная деятельность — разъяснение своих позиций и формирование групп поддержки в иноязычных сегментах Интернета. А в момент кризисной ситуации ими были приняты меры по защите своих ценностей и моральных приоритетов, оказавшиеся весьма болезненными пусть для небольшого, но государства. Рунет проделал работу, которую российское государство должно было проделать еще до Бронзовых ночей, но оно по каким-то причинам не выполнило своих обязанностей как перед своими гражданами, так и перед людьми русской цивилизации. Фактически, Рунет, по своей воле, без чего-либо указания, коллективно принял решение и вступил в партизанскую войну за ценности русской цивилизации. В этом бою Рунет оказался гораздо более эффективным средством прямого действия, чем пожирающие огромные средства российские молодежные организации. Партизанские действия рунетчиков, конечно, не могли принести победы в борьбе со страной — членом НАТО. Но мы должны признать, что Рунет стал субъектом мировой политики. В боях за Бронзового солдата появился прообраз международной социальной структуры русского мира. Эта глобальная сеть, объединяющая русских разных стран, может выполнять важнейшие функции в тех сферах, где у государства по каким-либо причинам связаны руки. Вот только с партизанщиной надо заканчивать и начинать строить цивилизованное русское Глобальное информационное пространство, которое сможет нести в мир Правду — главное кибероружие русских.

Эстония в поисках черной кошки

Еще в апреле, до эстонских событий «бронзовой ночи», министр народонаселения Эстонии Урве Пало собрал экспертную группу и поручил ей разработать новую программу интеграции 2008–2013. Апрельский кризис заставил министра пересмотреть исходные задачи: группе из шести ученых (в нее вошли Райво Ветик, Мартин Эхала, Мати Хейдметс, Рейн Руутсоо, Александр Пульвер и Лейф Калев) было предложено дать экспертную оценку произошедшего. Эксперты должны были ответить на четыре вопроса:

- повлияли ли (сейчас и в дальнейшем) события, связанные с переносом памятника, на процесс интеграции и межнациональные отношения, и если повлияли, то как?
- изменились ли условия для обсуждения и реализации интеграционной стратегии 2008–2013, и если изменились, то как?
- какие принципы и послания следовало бы внести в публичное обсуждение государственной интеграционной стратегии?
- какие дополнительные и срочные шаги следовало бы предпринять в кратко- и среднесрочной перспективе?

Предложенные ученым вопросы, как мы видим, связаны не столько с апрельским кризисом, сколько непосредственно с самой программой интеграции. Кроме того, вопросы сформулированы вполне нейтрально, соответственно, эксперты при желании имели возможность сосредоточиться исключительно на проблемах интеграции и не затрагивать болезненные темы. Тем не менее все участники экспертизы ответили на призыв министра, и каждый ученый представил свою оценку апрельского кризиса, его предпосылок, последствий. И, разумеется, каждый эксперт считал необходимым задаться вопросом...

КТО ВИНОВАТ?

В апрельском кризисе виновата Россия. Мати Хейдметс уверен в том, что России выгодно поддерживать напряженные отношения с Эстонией: «Если в других европейских странах вес и потенциал иммигрантского сообщества ограничивается 3-5%, максимально 10% от общего населения, то в Эстонии этот показатель выше трети. Вдобавок к этому недружественное соседнее государство, заинтересованное в противостоянии и поддерживающее его».

Райво Ветик согласен с позицией своего коллеги: «В условиях, когда Россия объявляет своим национальным интересом увеличение влияния на про-

странстве бывшего СССР, подобное положение дел представляет собой серьезную опасность национальной безопасности Эстонского государства <...> Нестабильность как постоянный признак общества была закреплена путем блокирования возможных решений. Здесь можно привести три наиболее существенные активности (России) – требование думской делегации России об отставке правительства Эстонии, атаку эстонского посольства в Москве со стороны молодежного движения «Наши» и кибератаки против государственных учреждений Эстонии... Мнение, что данные шаги со стороны России были непродуманными, не выдерживает критики, так как если предполагать, что за нагнетанием напряженности стояла Россия, то непоследовательным будет утверждать, что на пике событий она предпринимает случайные шаги. Скорее эта часть более широких расчетов, которые, в итоге, должны дать России возможность для вмешательства в дела Эстонии в удобное для нее время».

Скажем только, что сведения о кибератаке впоследствии были опровергнуты не только международными экспертами, но и самим министром обороны Эстонии. Не говоря о том, что ученому не стоило бы оперировать непроверенными сведениями, заметим, что интерес России к Эстонии обусловлен

прежде всего заботой о русскоязычном населении, проживающем на территории Эстонии. Если иммигрантское сообщество составляет больше трети жителей Эстонии, по признанию Мати Хейдметса, вполне естественно со стороны России к этой трети проявлять внимание.

Ветик часть вины возлагает на «экстремистов» вообще, и на русских правозащитников Эстонии, особенно Центр информации по правам человека (LICHR), в частности: «Вместо сотрудничества последние годы характеризовались высоким взаимным напряжением между правительственными учреждениями Эстонии (бюро министра народонаселения) и LICHR, которое переросло в обмен политическими обвинениями. Несомненно, что одной из основ деятельности LICHR является концепция защиты прав человека через отрицание легитимности Эстонии как восстановленного правопреимного государства (в изданиях LICHR «оккупация» присутствует только в кавычках и проч.). Публикации руководителей LICHR посвящаются не защите прав жителей, а клевете на политику Эстонии, в силу чего защита неграждан имеет непродуктивные формы.

Организация снабжает информацией о происходящем в Эстонии и соответствующими оценками очень большую часть правозащитных объединений, действующих во всем мире (Human Rights etc.).

Тем самым, рядом с *advocacy* генерируются конфликты между эстонским государством и гражданами-неэстонцами, а также Эстонией и международной общественностью».

Кое-какую вину за случившееся все же эксперты приписывают правительству. Противопоставляя обобщенные позиции «русских» и «правительства», Райво Ветик объясняет их следующим образом:

«Трактовка апрельских событий неэстонцами выглядит так: Бронзовый солдат олицетворяет собой монумент победе над фашизмом во второй мировой войне. Это существенная часть их идентичности, образующая позитивное представление о «я», которое в

последнее десятилетие по различным объективным причинам значительно ослабело. Перенос памятника, и особенно способ, которым правительство это проделало, является для неэстонцев унижительным, они ощущают себя жертвами, в отношении которых допущена несправедливость, и чья вера в правительство утеряна.

Правительственная трактовка такова: Бронзовый солдат олицетворяет собой надгробный памятник советским солдатам, погибшим в боях за Таллин во второй мировой войне. Его можно рассматривать как символ оккупации, а значит, его следует перенести. Для противодействия соответствующим шагам правительства в «бронзовую ночь» произошла инспирированная Россией попытка государственного переворота, защитники Бронзового солдата – вандалы, однако правительство действовало решительно и благодаря этому теперь воздух чист, а Эстония как государство воспринимается теперь куда более серьезно».

Показательно, что никто из исследователей не вспомнил о трех молодых людях – Дмитрие Линтере, Максиме Реву и Марке Сирька, которых в октябре собираются судить за «организацию массовых беспорядков». Рассуждать о государствах вообще, о стремлении России усилить свое влияние, в том числе и на территории Эстонии, что обернется, по мнению экспертов, национальной катастрофой и является «угрозой национальной безопасности», безусловно легче, чем говорить о безобразных поступках своих соотечественников.

КАМЕНЬ ВО РТУ

Причиной некоторой беспорядочности суждений, приведенных выше, может служить феномен так называемой «спирали молчания», о которой пишет Райво Ветик:

«В связи с переносом Бронзового солдата с одной стороны, скачкообразно возросла поддержка эстонцами правительства, с другой – противостояние неэстонцев правительству. Кроме данных опроса это подтверждает и анализ как эстонских, так и русскоязычных СМИ: если русскоязычные СМИ

характеризуют нападки на правительство, то в эстонских СМИ после апрельских событий возникла так называемая «спираль молчания», в которой для многих людей определяющей стала боязнь перед социальной изоляцией за поддержку непопулярной позиции, в правильности которой они не сомневаются. Реакции на открытое письмо 12 профессоров Тартуского университета, призвавших правительство не идти на крайние меры в вопросе памятника, или на критическую статью Юхана Кивиряхка показывают, что несогласие с правительством стало толковаться как нелояльность Эстонскому государству. Аналитиков с отличным мнением стали обвинять в предвзятости и предательстве идеалов эстонства по принципу «кто не с нами, тот против нас».

Рейн Руутсоо тоже отмечает «демобилизацию протеста» вследствие силового подавления внутренней оппозиции, фактического запрета критики и «все более тесного сплочения национальной элиты вокруг правительства» (кавычки приведены по тексту Рейна Руутсоо).

РУССКИЕ ГЛАЗАМИ ЭСТОНЦЕВ

По мнению Лейфа Калева, «отсутствует содержательный обзор о занимаемых эстонскими русскими позициях и их изменениях».

Зато Мати Хейдметс смог сформулировать основные типы отношения эстонцев к эстонским русским:

- «концепт ВРАГИ (В); русские – достаточно опасная компания, от которой хорошо бы избавиться. Позиция (В) активна и агрессивна; большинство поносных комментариев в Интернете пишется именно ими. Послание русским – убирайтесь. Подобную позицию занимает 10-15% эстонцев, в основном, это публика с низким уровнем образования.
- концепт ДРУГИЕ (Д); русские – другие, но не опасные. Так как количество отличий можно уменьшить, прежде всего через изучение эстонского языка и приспособление к местному укладу жизни, то и проблем особенных нет. (Д) возлагают надежду на интеграцию, их

послание русским – справляйтесь как хотите. К (Д) можно отнести 60-75% эстонцев.

- концепт СВОИ (С); мы все в одной лодке, все эстоноземельцы, национальность не имеет значения. Послание русским – все мы эстонцы и отличаемся от России. Таких 5-10% эстонцев, в том числе ассимилированные русские и люди с русскими корнями или родственными связями».

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Нарастающая институализация российских «соотечественников», как один из факторов эстони-российских отношений, никак не приветствуется эстонским истеблишментом.

По мнению Райво Ветика, «детальный показ роли России в апрельском кризисе очень важен для консолидации общества Эстонии, как целого. Если посчастливится однозначно разъяснить, что за конфликтом стоит Россия, которая заинтересована в нестабильности в Эстонии, то тогда будет очень легко создать объединяющий всю Эстонию нарратив, так как в противоположность России, интересом как эстонцев, так и неэстонцев, является стабильность Эстонии. Главное содержание такого нарратива: общим интересом всех нас является нейтрализация вмешательства России и только вместе мы можем достичь успеха на этом пути».

Рейн Руутсоо отмечает также рост балтийской интеграции русских между собой, и рост поддержки им соответствующих финляндских организаций русских. Особо Рейн Руутсоо выделяет доклад Татьяны Жданок, не называя ее, правда, по имени, а говоря об «общем докладчике в Европарламенте».

ОЦЕНКИ ИНТЕГРАЦИИ

Александр Пульвер считает, что «государственная стратегия интеграции 2008–2013 основана на предположении, что в обществе происходит успешная ассимиляция, и групповая идентичность русских переймет групповую идентичность эстонцев. Необходимым условием этого процесса является то, чтобы одна группа (русские) осознала в отношении

себя идентичность с негативным значением, и члены группы поставили себе задачу стать членами группы с позитивной идентичностью (эстонцы)».

У него же: «Интеграционная политика в принципе не может быть эффективной, если целью ее ставится создание монокультурного общества через процесс ассимиляции». По мнению Александра Пульвера, следует развивать не сегрегацию – изолированное существование двух общин, а две идентичности – государственную (граждане Эстонии) и национальную (русские и эстонцы).

Такую же позицию занимает и Лейф Калев, указывая на слабость государственной и гражданской идентичности в обществе: «Чем больше государственная власть опирается на смыслы, адресованные исключительно этническим эстонцам, тем меньше ее шансы стать общепризнанным авторитетом для всего общества».

ДАЛЬНОСТЬ ПРОТЯНУТОЙ РУКИ

Допустим, что эстонские исследователи в своих сочинениях разработали план эффективной интеграционной политики, где выдвинули идею поддержки эстонцами эстонских русских. Если эстонцы должны протянуть руку помощи русским, интересно проследить, насколько далеко эта рука протягивается и насколько при этом разжимается кулак. Вот что ученые предлагают для нормализации обстановки.

Райво Ветик педалирует намек Ансипа на то, что он «недооценил эмоциональную связь неэстонцев с Бронзовым солдатом». По его мнению, «это послание следует четко транслировать неэстонцам и сказать, в чем состоят сделанные из этой ошибки выводы».

По мнению Мати Хейдметс, премьер должен выступить с речью об интеграции, министр народонаселения должен выступить с речью в Нарве, министр образования и науки должен собрать комиссию из историков... К тому же «во все ответственные и совещательные коллегии, связанные с проблематикой интеграции, вводится по меньшей мере 1/3 эстонских русских или представителей других меньшинств». Доселе логика Охридского соглашения в Эстонии не

применялась никогда. «Адекватного участия эстонских русских во всевозможных органах, формирующих и осуществляющих интеграционную политику» хочет также Лейф Калев. Оказавшийся наиболее плодотворным по части рекомендаций, он предложил 17 «линий деятельности», из которых выделю также «целостное преподавание истории, которое создает общие предпосылки для понимания истории Эстонии и соседних государств, особенно России», и «обучение руководителей государства основам интеграционной политики».

Мартин Эхала предлагает «Круглый Стол» по Единым Ценностям (все с большой буквы) и Аудит Равных Возможностей: последний предлагается возложить все на того же канцлера юстиции. «На основании анализа и контроля аудиторской информации должен появиться рапорт, в котором была бы оценка ситуации и приведены рекомендации для дальнейшего развития общественных структур. Целью аудита является подача четкого сигнала о том, что Эстония ценит всех своих людей вне зависимости от их национальности и предпринимает конкретные шаги для обеспечения достойного обращения со всеми».

Мысль Рейн Руутсоо состояла в том, что нужно принять официальную версию произошедшего – признать наличие оппозиции, раскола в обществе и проч. Исследователь предлагает «всячески поддерживать, в том числе организационно, развитие ориентированной на диалог гражданской инициативы (пусть даже с помощью специального финансирования – создать для этого «Фонд»)».

По мнению Александра Пульвера, никакие немедленные шаги ситуацию не изменят, так как «процесс интеграции по времени занимает десятилетия». По его мнению, решение – в постепенном внедрении в общественное сознание соответствующих принципов. К таковым он относит принцип равного статуса, принцип персональных контактов и принцип институциональной поддержки.

Большая порка

В сентябре 2007 года Латвию, Литву и Эстонию посетили сразу три высоких чиновника ПАСЕ, ОБСЕ и ООН. Среди них: председатель ПАСЕ Рене ван дер Линден, спецдокладчик ООН по вопросам расизма, расовой дискриминации и ксенофобии Дуду Дьен и комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг. И все трое в непривычно резкой для прибалтийской политической элиты форме потребовали предоставить негражданам право участвовать в выборах местных органов власти. А Дуду Дьен заявил даже, что русский язык должен получить статус государственного. Реакция властей на их визиты показала, что период романтических отношений между странами Прибалтики и международным сообществом подходит к завершению и грядет большая политическая порка, причем прибалтийские национальные элиты ни в коем случае не хотят выступать в роли выпоротых.

Националисты Прибалтики и раньше уже пытались ставить на место контролеров из международных структур. В марте 2002 года директор Бюро ОБСЕ по демократическим структурам и правам человека Жерар Студманн призвал латвийское правительство взвесить возможность предоставления русскому языку статуса государственного. «Два государственных языка отражали бы реальность, существующую de facto. Посмотрите на газетные киоски и плакаты на улицах, где вы можете увидеть тексты, написанные кириллицей. Почему не утвердить это de jure? В этом смысле никому не следовало бы впадать в паранойю», — заявил еврочиновник в интервью корреспонденту агентства France Press. Заявление Ж. Студманна, от которого он, правда, тут же отказался, заявив, что его неправильно поняли, вызвало резко негативную реакцию со сто-

роны латышской правящей элиты. Айва Розенберга, пресс-секретарь президента Латвии отметила, что «это высказывание выглядит несколько нелогичным. Когда комиссар ОБСЕ по делам меньшинств Рольф Экеус встречался с Вайрой Вике-Фрейбергой, он совершенно четко высказал официальную позицию ОБСЕ по данному вопросу: «Латвии не нужен второй государственный язык!» Карлис Лейшкалнс, депутат сейма от «Латвияс цельш», к этому добавил: «Есть два варианта: либо г-н Студманн плохо разбирается в реальной ситуации, либо он пошел на сознательную провокацию. Он должен понимать, что у латышской части населения идея о русском языке как втором официальном вызовет негативную реакцию. Это сразу же настроит население против ОБСЕ и ЕС». А Дзинтарс Расначс, депутат Сейма от ТБ/ДННЛ, заявил, что «этот представитель ОБСЕ (т. е. Ж. Студманн — В. Г.) просто не в курсе латвийской специфики, если позволяет себе давать такие рекомендации. Я бы, в свою очередь, порекомендовал ему почитать про историю Латвии, про оккупацию, про руссификацию... В любом случае практических последствий его слова иметь не будут. Мы все-таки суверенное государство».

Резкая реакция правящей элиты на заявление чиновника ОБСЕ (Ник Колман впоследствии оправдывался, говоря, что все сказанное Ж. Студманном было записано им на диктофон и никакой

ошибки в воспроизведении интервью не было) напомнило всем о еще одном подобном заявлении: президент Еврокомиссии Романо Проди в интервью «Радио Свобода» также заявил о том, что во всех странах Балтии русскому языку необходимо придать статус второго официального языка. Но, как и Ж. Студманн, президент Еврокомиссии быстро отказался от сказанного, заявив, что его слова неверно интерпретировали.

2007 год принес более острые конфликты, но центром противостояния Прибалтики и международного сообщества на этот раз стала Эстония. Апрельские события в Таллине привлекли внимание правозащитников ко всему региону, и именно к этой стране появились наиболее значительные вопросы, например, о героизации нацистов. О возможности изучения этого вопроса, предваряя визит в Прибалтику, говорил президент ПАСЕ Рене ван дер Линден. В Прибалтике это вызвало агрессивную реакцию. Крийстина Оюланд заявила корреспонденту «Росбалт», что, по ее мнению, глава ПАСЕ уже неоднократно делал скороспелые заявления, без исследования конкретного исторического фона, и прежде всего, это касается его претензий в отношении военной игры «в честь нацистских диверсионных групп». Касаясь непосредственно возможности проведения в ПАСЕ дебатов по вопросу героизации нацизма в Эстонии, Оюланд сообщила: «Совершенно

Рене ван ден Линден

очевидно, что, при всем уважении к Рене ван дер Линдену, он такие вопросы, как организация политических дебатов, в одиночку не решает. Обычно такое решение выносится бюро ПАСЕ, в котором каждая парламентская группа представлена своим председателем, то есть речь, безусловно, идет о коллегиальном решении». Вице-спикер эстонского парламента также добавила, что в сентябре, перед открытием сессии ПАСЕ он будет в Эстонии, и «у нас будет возможность обменяться мнениями на эту тему».

После окончания визита Рене ван дер Линдена в Прибалтику, 24 сентября Эстония заявила что потребует его смещения. Эстонские власти и политики были недовольны позицией председателя ПАСЕ, критиковавшего Эстонию за ситуацию с правами человека и затронувшего во время своего визита в

Эстонию проблемы массового безгражданства и пересмотра итогов Второй мировой войны. По словам многих политиков, во время пребывания в Эстонии Рене ван дер Линден делал заявления, содержавшие лживую информацию и порочащие Эстонию. Вице-спикер эстонского парламента Кристина Оюланд в беседе с корреспондентом «Росбалта» особо остановилась на вопросе о поведении ван дер Линдена: «Мы удивлены распространением ван дер Линденом ложной информации об Эстонии и считаем необходимым рассмотреть вопрос о целесообразности нахождения такого человека на столь ответственном посту. Я также очень удивлена, как человек, стоящий во главе борющейся за права человека организации, может говорить, что Россия при Путине лучше, чем при Ельцине». Кристина Оюланд также отметила, что итоги визита ван дер Линдена обсуждались на ее встрече с представителями парламента Лавии, Литвы, а также с представителями ЕС, которая сегодня прошла в Таллине в рамках конференции по единой энергетической политике Евросоюза.

Заявление Оюланд дало начало «большой порке», которую Эстония устроила в ПАСЕ. В открытом письме лидерам политических групп Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) вице-спикер парламента Эстонии потребовала от высших должностных лиц ПАСЕ прекратить «грязные игры». По мнению Оюланд, безосновательные нападки и откровенная ложь со стороны

Следует напомнить, что еще 8 ноября 2002 года Специальный комитет Парламентской ассамблеи Совета Европы, оценивая состоявшиеся в октябре 2002 года выборы в 8-й сейм, отметил, что из-за неучастия в выборах неграждан в Латвии сложился «долговременный дефицит демократии». О существовании в Латвии «дефицита демократии» говорится также в итоговом докладе по парламентским выборам в Латвии 2002 года, который 20 ноября 2002 года представило Бюро по институтам демократии и правам человека ОБСЕ.

После выборов 9-го сейма «Ограниченная миссия» Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ по наблюдению за выборами и «Ограниченная краткосрочная миссия по наблюдению за выборами» Парламентской ассамблеи ОБСЕ в своем заявлении для прессы от 8 октября 2006 года также отмечали, что «примерно 400 000 человек, или около 18 процентов населения, все еще сохраняют статус «неграждан» <...> Неграждане не имеют права голосовать на любых выборах в Латвии <...>

Тот факт, что существенная часть взрослого населения не имеет избирательного права, свидетельствует о продолжающем иметь место дефиците демократии.».

Международные структуры (ООН, ПАСЕ, ОБСЕ), начиная с 1998 года, неоднократно принимали заявления, основной смысл которых сводился к тому, что дискриминация русскоязычного населения в Латвии должна быть устранена. Таким образом, предоставление негражданам политических прав на местном и региональном уровне — это, по мнению международного сообщества, важный шаг в направлении устранения сформировавшегося после 1991 года в политической жизни Латвии дефицита демократии. Положительное решение этого вопроса не только отвечало бы рекомендациям Европейского союза и ООН, но и устранило бы крайне нелогичную ситуацию, когда граждане стран ЕС, прожившие 6 месяцев в Латвии, могут участвовать в выборах, а неграждане, зачатую родившиеся и всю жизнь прожившие в Латвии, — нет.

высших должностных лиц ПАСЕ в адрес небольших стран имеет целью отвлечь внимание от некоего крупного государства, которое не собирается выполнять взятые на себя, как члена ПАСЕ, обязательства. Подобное поведение, по словам Оюланд, может вскоре привести к полной дискредитации ПАСЕ.

Оюланд также добавила, что представитель этого крупного государства таким образом пытается на предстоящих в январе выборах занять кресло президента ПАСЕ. В прессе в связи с выборами президента ПАСЕ упоминалось имя председателя комиссии по иностранным делам Совета Федерации РФ Михаила Маргелова как возможного кандидата на этот пост. Таким образом, вполне очевидно, что вице-спикер под «неким крупным государством» имеет в виду Россию.

Представители Эстонии потребовали отставки ван дер Линдена, обвинили его во лжи и потребовали судебного разбирательства «клеветы» со стороны председателя ПАСЕ в адрес Эстонии. Председатель комиссии по делам Евросоюза и член комиссии по иностранным делам Рийгигогу Марко Михкельсон пообещал вскоре обнародовать данные, свидетельствующие о наличии у ван дер Линдена экономических интересов в России (доказательствами на проверку оказались распечатки провинциальных российских СМИ, в которых была дана ошибочная информация о роли Рене ван дер Линдена в голландско-российском проекте технопарка под городом Владимиром).

Во всей этой истории важно отметить то, что Рене ван дер Линден должен покинуть свой пост в порядке ротации в этом сентябре. Так что устроенная ему эстонскими политиками «порка» имела явно показательный характер — чтобы другим неповадно было. Менее скандальная, но такая же жесткая встреча ожидала главу ПАСЕ и в Риге. Во время встреч председателя Парламентской ассамблеи Совета Европы Рене ван дер Линдена с премьер-министром А. Калвитисом, председателем Сейма И. Эмсисом, руководителем МИД Латвии А. Пабриксом и министром по особым поручениям в делах общественной интеграции Оскарсом Кастенсом, членами латвийской делегации в ПАСЕ и комитета по международным делам Сейма, а также с представителями меньшинств и правозащитных общественных организаций Рене ван дер Линден заявил о неприемлемости ситуации, когда значительная часть населения страны — члена Совета Европы — не имеет гражданства. Самым первым шагом, по мнению Рене ван дер Линдена, должно стать решение, согласно которому новорожденные получают гражданство автоматически, если иное

не выберут родители, чтобы количество неграждан не возрастало.

Председатель ПАСЕ также потребовал от властей Латвии, чтобы всем постоянным жителям страны было дано право участвовать в голосовании на муниципальных выборах. «Отсутствие дискриминации — основной принцип Совета Европы», — заявил глава ПАСЕ, повторив призыв Парламентской ассамблеи к Латвии ратифицировать протокол №12 «Европейской конвенции по правам человека», касающийся принципа недискриминации.

Кристина Оюланд

Во время пресс-конференции, которая проходила вечером 22 сентября, журналист национал-радикального латвийского издания DDD («Деколониализация. Дебольшевиизация») Лиене Апине поинтересовалась

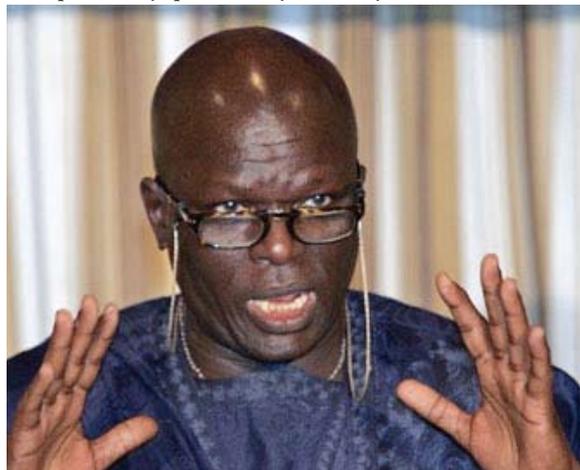
6 октября 2006 года, накануне парламентских выборов в 9-й сейм, права участвовать в которых по-прежнему были лишены свыше 418 тысяч постоянных жителей страны, теперь уже генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис в очередной раз призвал Латвию усилить защиту прав национальных меньшинств и решить вопрос с негражданами. «Плохо, что такое значительное количество людей многие годы живет в Латвии, но не являются гражданами этой страны», — заявил Терри Дэвис.

А 17 ноября того же года Комитет по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) принял решение поддержать доклад румынского парламентария Адриана Северина, в котором содержалась жесткая критика национальной политики латвийского государства. В докладе, в частности, отмечалось, что почти у пятой части жителей Латвии нет никакого гражданства. Латвийские неграждане лишены даже тех прав, которые предоставлены иностранцам — гражданам других стран ЕС. По мнению А. Северина, власти ЛР обязаны предоставить лицам без гражданства такие же права, что и гражданам других стран, живущим в Латвии. А. Северин в своем докладе

призвал латвийские власти как можно быстрее ратифицировать 12-й протокол «Европейской конвенции по правам человека», в котором речь идет о запрете всеобщей дискриминации, а также подписать и ратифицировать «Европейскую хартию о региональных и национальных меньшинствах» и выполнять «Рамочную конвенцию о защите нацменьшинств» в полном объеме, отменив принятые латвийским парламентом при ее ратификации оговорки. Фактически речь идет о том, чтобы предоставить нацменьшинствам право обращаться письменно в органы власти на родном языке и получать письменный ответ — также на родном языке.

Наконец, в докладе А. Северина содержится рекомендация не связывать процесс натурализации с «новым прочтением» латвийскими властями истории Латвии. «От тех же, кто подает просьбы о предоставлении гражданства, не следует требовать демонстрации убеждений, противоположных их взглядам на историю их культурного сообщества или народа», — говорится в докладе. Таким образом, комитет ПАСЕ рекомендовал властям ЛР отказаться от требования для натурализованных соглашаться с официальной трактовкой советского периода истории Латвии как периода оккупации.

у Рене ван дер Линдена, почему ПАСЕ не рекомендует Латвии защищать права представителей титульной нации республики — латышей, проводя, к примеру, деколонизацию с репатриацией тех, кто прибыл в страну в советские годы? По словам Аппине, последствия «советской оккупации» в республике до сих пор не ликвидированы, а неграждане «в действительности являются гражданскими оккупантами». При этом она сослалась на «международные стандарты прав человека и суверенности», согласно которым, по ее словам, «государству в первую очередь следует обеспечивать интересы основных жителей». В ответ Рене ван дер Линден предложил взглянуть на карту Европы и убедиться: на ее территории всюду смешение мигрантов и основных жителей. «К тому же, в вашем случае речь идет об отношении к людям, которые родились в Латвии, а не в России, — добавил он. — У Совета Европы ясная позиция в отношении национальных меньшинств: не допустить их дискриминации. И для Латвии нет в этом плане никаких особых исключений <...> Если я как голландец приеду сюда, проживу год, приобрету квартиру, буду работать, то на выборах самоуправления у меня будет

Дуду Дьен

возможность голосовать. А если у человека, который здесь родился, этого права нет, то это явная дискриминация».

О необходимости устранить дискриминацию во время своего визита в Латвию 21 сентября того же года говорил и специальный посланник ООН Дуду Дьен, который готовит специальный

доклад о ситуации с расизмом, расовой дискриминацией и ксенофобией в странах Балтии. В этом докладе Дуду Дьен намерен указать на большое количество проживающих в Латвии и Эстонии на постоянной основе лиц без гражданства, что порождает проблемы. В Эстонии Дьен во время выступления в МИДе сказал, что эстонское правительство оставило проблему дискриминации без внимания.

Независимый эксперт ООН почувствовал, что в Эстонии существуют различные оценки дискриминации. «Представители правительства не уделяют должного внимания проблемам дискриминации. Существует противоречие между видением граждан и правительства», — разъяснил эксперт. И что, по его мнению, особенно важно, что «правительство недостаточно прислушивается к тому, что хотят сказать общины». Дуду Дьен отметил, что нынешний статус русского языка в Эстонии не отвечает той роли, которую играет в эстонском обществе русскоязычное население, поэтому ему необходимо придать статус государственного. Численность русскоязычного населения в Эстонии составляет более 25 процентов, а в некоторых регионах страны русскоязычные граждане являются подавляющим большинством. Одновременно Д. Дьен признал, что требование обязательного владения эстонским языком является нормальным.

Совершенно очевидно, что аналогичный вывод о статусе русского языка распространяется и на Латвию, ведь численность русскоязычного населения в Латвии даже не 25 процентов, а свыше 40.

Впрочем вице-канцлер Министерства иностранных дел Эстонии Харри Тийдо посчитал, что Эстонии не следует беспокоиться по поводу рапорта ООН о расовой дискриминации, который будет готов весной, т. к. он носит рекомендательный характер. Однако Харри Тийдо уверен,

Юрген Лиги

что Россия использует рапорт в пропагандистских целях. Тийдо также добавил, что Дьен смотрит на происходящее только с одной стороны. «Я бы сказал, во время наших бесед выяснилось, что он считает, что у всех меньшинств есть права. Однако, тем меньше он обращает внимание на то, что и у большинства есть права, или на то, что в борьбе за права меньшинств могут пострадать права большинства».

«Во время нашей беседы я ему сказал, что если он представит себе, что русский язык станет вторым государственным, то все будут вынуждены общаться только на нем, т. к. если одна часть населения не хочет выучить язык второй половины, то большей группе останется только выучить язык меньшинства. На этот вопрос он не ответил, потому что он никогда на это с такой точки зрения не смотрел», — цитировал высказывание Тийдо портал DELFI.

Один из лидеров правящей партии Эстонии был менее сдержан в своих словах: «К нам прислали негра, причем в качестве «рапортера», который говорил нам о необходимости введения

русского как второго государственного языка, о мультикультурности, о том, что не стоит беспокоиться за свой язык и культуру», — написал в своем блоге экс-министр обороны Эстонии Юрген Лиги. «Очень убедительная находка! Эстонцы узнали, что мир является толстокожим и враждебным к самобытности, что рассчитывать приходится только на себя, что мультикультурность означает тотальный коктейль, а сохранение наций и культур является анахронизмом», — так проком-

ментировал этот визит Лиги. «Черных «рапортеров» следовало бы заставить вместо французского сказать то же самое на русском языке; а лучше сказать о Бронзовом солдате, добровольном вступлении в Советский Союз и его восстановлении», — сделала вывод влиятельный член «Реформистской партии».

Несложно найти общие места в ответах представителей Эстонии и Латвии на критику международных структур. Стоит так же отметить и агрессивный тон этих

выступлений, апелляцию к суверенности принятия решений государствами и подчеркивание особого положения прибалтийских стран. Позиции обозначены, и очевидно, что противостояние Прибалтики и международного сообщества в ближайшее время примет гораздо более жесткие формы.

Материал подготовили:
Виктор Гуцин и Дмитрий Кондрашов

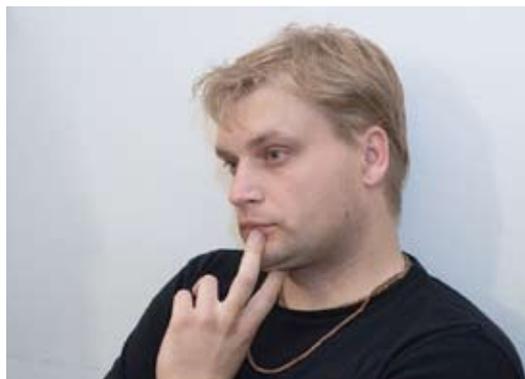
Георгиевские ленточки станут доказательством «организации» Бронзовой ночи

Дмитрий Линтер, Максим Рева, Марк Сирык и Дмитрий Кленский действовали слаженно и сообщая с целью организовать массовые беспорядки. Как передает корреспондент «Росбалта», об этом заявила ведущая дело антифашистов государственный прокурор Государственной прокуратуры Эстонии Лаура Вайк. Она подтвердила, что их не обвиняют в организации государственного переворота, и дело не является политическим. По ее словам, «их обвиняют только в организации массовых беспорядков, которые повлекли за собой погромы, грабежи, поджоги, а также сопротивлении представителям власти. «Никаких других обвинений им не предъявлено», — сообщила Вайк в эфире эстонского телевидения. Лаура Вайк отметила, что в ходе следствия нашли подтверждение факты финансовой поддержки со стороны России в организации беспорядков. Несмотря на это, никому из представителей российской стороны прямых обвинений от Государственной прокуратуры не предъявлено. В материалах дела, которое уместилось в десяти томах на 2500 страницах, нет упоминания посольства РФ в Эстонии или других представителей официальных властей России. Как подтвердила Вайк, никто из представителей властных или деловых кругов России не выступал и не привлекался даже в качестве свидетеля.

На вопрос о финансировании организации беспорядков прокурор заметила, что речь не шла о крупных суммах. Отвечая на вопросы корреспондента «Росбалта», советник отдела по связям с общественностью Государственной прокуратуры Пирет Сееман привела в качестве примера зарубежного финансирования георгиевские ленточки. «Конечно, в самих георгиевских ленточках, как в символе, нет ничего криминального, но это только один из примеров» — сказала она.

На вопрос о том, получали ли обвиняемые деньги из России лично, Сееман сослалась на тайну следствия, ограничившись тем, что обвиняемые «получали из России советы и поддержку».

В отношении всех обвиняемых установлен запрет на разглашение деталей дела и общение с прессой, о котором Сееман «к сожалению, ничего не известно». По ее мнению, однако, такое решение оправданно, так как дело должно решаться в зале суда, а не на

Дмитрий Линтер

страницах газет. Такую же позицию, кстати, занимают пока и адвокаты обвиняемых.

На вопрос корреспондента «Росбалта» о том, почему прокуратура, тем не менее, доводит до прессы свою позицию, а обвиняемые этой возможности лишены, она отметила, что прокуратура сообщает общественности лишь необходимые факты и не выносит предварительных оценок.

Касаясь заявления прокурора о том, что для организации беспорядков обвиняемые использовали все современные средства связи, в том числе мобильные телефоны и Интернет, Сееман не смогла точно сказать как долго велось прослушивание переговоров обвиняемых, но и не отрицала этого факта. «Они попали в поле зрения Полиции безопасности в середине прошлого года» — добавила она.

По мнению Государственной прокуратуры Эстонии, первое заседание суда может быть назначено уже в ноябре.

Путин: Евросоюз игнорирует героизацию нацистов в странах Балтии

В Латвии и Эстонии потворствуют героизации нацистов, а ЕС равнодушен к этому, считает президент России Владимир Путин. Об этом сообщает РИА «Новости».

«Вызывают откровенное удивление и непонимание некоторые факты, с которыми мы сталкиваемся в некоторых странах Восточной Европы. Мы знаем, что отрицание Холокоста в ряде европейских стран преследуется по закону, в то же время деятельность латвийских и эстонских властей откровенно потворствует героизации нацистов и их карателей-пособников. И эти факты остаются Евросоюзом незамеченными», — сказал Путин на встрече с членами Исполнительного комитета Европейского еврейского конгресса.

«В Эстонии, после провозглашения там независимости, ни один нацистский преступник не понес наказание. В Латвии ежегодно 16 марта, с разрешения официальных властей, проводятся неонацистские сходки, посвященные «годовщине» создания латышского легиона «Ваффен-СС», — отметил Путин, передает ИТАР-ТАСС.

«Мы видим также странную, граничащую с лицемерием позицию некоторых европейских структур по отношению к переносу памятника Воину-освободителю в Таллине», — подчеркнул глава государства.

Как другой пример роста нацистских настроений Путин привел попытки некоторых политических сил на Украине, которые «пытаются обелить участников Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии, виновных в массовом истреблении евреев на Украине».

Двойное гражданство — тест на уровень литовской демократии

Как сами жители Литвы, так и сторонние, независимые наблюдатели с грустью констатируют: после вступления в ЕС уровень демократии в стране с каждым годом заметно снижается. Не акцентируя внимания на понятных всем экономических трудностях, эксперты с тревогой говорят о стабильно высоком уровне коррупции, тотальном недоверии населения к системе судопроизводства, политической

ангажированности крупнейших СМИ, критическом состоянии общественного просвещения и здравоохранения.

Одним из самых ярких признаков «сворачивания демократии», на мой взгляд, стало в последнее время публичное обсуждение проблемы двойного гражданства. Решение этого сложного вопроса еще впереди, однако русских Литвы проблема уже существенно коснулась и практически, и политически.

От полноценной европейскости — к местечковой закрытости

Напомним читателям, что первый «Закон о гражданстве» Литвы был принят 3 ноября 1989 г., еще за несколько месяцев до провозглашения полноценной независимости страны. Он стал первым и самым демократичным аналогичным законом, появившимся на территории бывшего СССР, т. к. в нем — вполне в европейском духе — был реализован «нулевой вариант»: гражданами новой Литвы могли при желании стать почти все (за исключением нескольких политических и военных категорий), кто проживал на ее территории на момент принятия закона.

Правда, второй «Закон о гражданстве» Литвы, принятый 5 декабря 1991 г., уже несколько усложнил эту процедуру и выделил приоритетную группу лиц, связанных с Литвой в период с 1918 по 1940 гг., и их потомков, при условии постоянного проживания в стране и отсутствии другого гражданства. Прочие соискатели литовского гражданства теперь могли приобрести его только в порядке натурализации, т. е. при наличии 10-летнего ценза проживания в Литве, подтвержденного в экзаменационном порядке знания государственного языка и Конституции страны, а также после публичного принесения присяги на верность новому Отечеству.

Последующие поправки к «Закону о гражданстве» постепенно все более его ужесточали и сужали. Заметно увеличился ценз проживания в браке — с 3-х до 10 лет — для супругов литовских граждан, претендующих на литовское гражданство. С 2-х до 5-ти лет удлинился срок ожидания иностранцами (чаще всего переехавшими под крыло к своим детям пожилыми родителями граждан Литвы) вида на постоянное жительство. Нынче и для получения этого документа чиновники требуют от иностранцев сдачи экзамена по госязыку и Конституции.

Тем временем, пока «ворота в гражданство» для одних постепенно затворялись, для других открывались «окна».

Многочисленным американским литовцам, приложившим немалые, по-

литические и значительные финансовые усилия к восстановлению литовской независимости в 1990 году, поначалу жестко отказали в автоматическом присвоении литовского гражданства. По одной простой причине: его обретение было напрямую связано с восстановлением прав на довоенную родовую собственность и на участие в процессе первичной постсоветской приватизации. «Конкурентов в этих делах нам не надо! — решили правившие тогда страной консерваторы. — И не только с американского континента, но особенно из Польши и Израиля, где живет немало потомков бывших коренных жителей довоенной Литвы». С самого начала новой государственности Литва четко определилась: института двойного гражданства на ее территории не будет.

Все равны, но некоторые — равнее

Однако консерваторы тут же постарались подсластить горькую пилюлю и обеспечить этнических литовцев всего мира, в том числе и граждан России, специальными «документами соотечественников», которые не только давали право безвизового въезда в «свою» страну, но сразу по приезде обретали на территории Литвы практически всю силу полноценного литовского паспорта.

Впрочем, оскорбленным в своих ожиданиях, но по-прежнему влиятельным американским литовцам одного спецдокумента показалось мало. Они последовательно добивались для себя и своих потомков литовско-американского, литовско-канадского, литовско-аргентинского и прочего двойного гражданства. Тем более, что внутрилитовские обстоятельства к концу 1990-х сложились явно в их пользу.

Во-первых, президентом Литвы стал видный деятель литовской эмиграции Валдас Адамкус, проживший в США более полувека. Для него, не имевшего перед выборами необходимого ценза проживания в Литве и, стало быть, здешнего гражданства, было сделано явное послабление. (Один шяуляйский скульптор даже изваял по этому поводу остороумный памятник «тапочкам президента», якобы от-

стоявшим положенный законом срок в бывшем доме его родителей.)

Во-вторых, к началу третьего тысячелетия стало совершенно очевидно, что процесс массового исхода на Запад из собственной страны в период экономических передраг — это что-то вроде литовского национального синдрома (так было и во времена первой независимости, в конце 20-х годов XX века). До вступления Литвы в ЕС даже приблизительно подсчитать эти потери было затруднительно: народ эмигрировал нелегально, всеми правдами и неправдами. А когда смогли уточнить цифры, с опозданием и ужасом прослезились: с момента обретения независимости страны в марте 1990 г. трех с половиной миллионную Литву в поисках «лучшей доли» покинули, по разным данным, от 400 тысяч до 1 млн человек. Т. е. треть населения «проголосовала ногами» в западном направлении!

После осознания подлинных масштабов бедствия, литовские политики всерьез призадумались. Но даже проанализировав на нескольких солидных конференциях и в научных исследованиях истинные причины эмиграции — высокую безработицу и при этом нищенскую оплату труда в Литве, личную незащищенность ее рядовых граждан, невозможность для большинства приобрести достойное жилье и обеспечить приличное образование детям, словом, отсутствие позитивных жизненных перспектив, — все равно в ответ на вопрос «что делать, чтобы приостановить массовый исход», нашли неожиданный выход: не преодолевать его истинные причины, а как бы переименовать событие, для чего изыскать возможность вернуть или заново предоставить всем покинувшим страну соотечественникам статус граждан Литвы. Мол, давайте полагать, будто все они пустились на промысел, но все равно ведь по сути остаются «своими» и, может, даже вернуться когда-нибудь.

Общий закон при хитрых исключениях

До 2003 года норма запрета на двойное гражданство и на автоматическую потерю литовского, в случае обрете-

ния подданства иного государства, действовала неукоснительно. В порядке исключения, за особые заслуги перед государством, гражданство Литвы (как правило, именно как второе гражданство) могло быть предоставлено его просителю по рекомендации авторитетных ходатаев только личным указом президента.

В 2003 году литовская эмиграция пробила первую брешь в доселе неизблемом «Законе о гражданстве»: теперь лица, имевшие гражданство Литвы до 15 июля 1940 года, а также их дети, внуки и правнуки, вступив в иное подданство, автоматически уже не лишались литовского гражданства. Правда, при одном хитром исключении из этого правила: эти самые «граждане до 1940 года, а также их дети, внуки и правнуки» не должны при этом быть репатриантами, то есть людьми, высхавшими на свою этническую или историческую родину. Например, если поляк выехал из Литвы на жительство в Польшу, русский — в Россию, украинец — на Украину, а еврей — в Израиль, на них это нововведение не распространялось. Зато этнические литовцы во всем мире не замедлили воспользоваться предоставленной им возможностью — и количество «двойных граждан» вскоре стало исчисляться десятками, а то и сотнями тысяч. (Всемирная литовская община объединяет нынче 1,5 миллиона человек.)

В 2006 году литовским эмигрантам и их парламентскому лобби удалось шагнуть еще дальше: в апреле сейм принял очередную поправку, которая давала возможность восстановить литовское гражданство тем эмигрантам, которые его автоматически лишились, приняв иностранное подданство до 2003 года. Во многих странах мира тут же образовались многомесячные очереди в литовские посольства и консульства, но снова оказалось, что репатрианты воспользоваться новой нормой права не имеют — только этнические литовцы.

Поняв, к чему привели в реальности эти нововведения, группа депутатов сейма обратилась в Конституцион-

ный суд (КС) страны с просьбой дать оценку принятым законодательным поправкам и их соответствию основному закону страны. Одновременно в КС поступила аналогичная просьба Вильнюсского окружного суда, рассматривавшего жалобу об отказе в восстановлении литовского гражданства эмигрантки из Израиля, которая вынуждена была уехать из Литвы, будучи ее гражданкой, еще до создания государства Израиль, и никак не могла быть признана репатрианткой в литовском понимании этого термина.

Последовавшее в середине ноября 2006 года решение Конституционного суда прогремело как гром среди ясного неба: 23 положения хваленого и неоднократно «улучшенного» законодателями «Закона о гражданстве» суд счел несоответствующими Конституции и обязал парламентариев всерьез править его по сути, а не по мелочам, не допуская дискриминации по языковому, этническому и другим признакам. И хотя суд подчеркнул, что все, кто уже реально обрел двойное гражданство, задним числом его не утратят, общее мнение было однозначным: при нынешней Конституции двойное гражданство — это исключение, в массовом масштабе невозможное. Если же законодатели уверены, что пришла пора менять эту норму, делать это нельзя никак иначе, чем принимая на всенародном референдуме поправку к Конституции о возможности обретения двойного гражданства всеми литовскими подданными без исключения.

Американскую и стремительно растущую английскую эмиграцию из Литвы такой вердикт КС глубоко оскорбил и обескуражил, но зато подтолкнул к еще более энергичным действиям. Начались активные консультации с представителями всех партий, встречи с президентом и членами правительства, сборы подписей.

Когда народ порядочнее своих лидеров

В конце концов, в сентябре нынешнего года большинство членов сейма поддержало идею всенародного рефе-

рендума по вопросу двойного гражданства. Но оказалось, такой вариант кое-кого из политиков совершенно не устраивает. Заранее ссылаясь на низкую активность граждан и возможный провал плебисцита, консерваторы под руководством Андриуса Кубилюса и социал-демократы под предводительством нынешнего премьера Гядиминаса Киркиласа упорно настаивают на том, чтобы вместо всенародного обсуждения парламент ограничился поправками к «Закону о гражданстве» по предложенному консерваторами сценарию.

А он буквально таков: не стоит однозначно запрещать двойное гражданство, но надо четко определить случаи, когда оно может быть разрешено. По мнению консерваторов, прежде всего — это неотъемлемое право всех этнических литовцев. Литовское гражданство также должно быть автоматически закреплено и за ребенком, родившимся за пределами Литвы у одного или двух ее граждан, даже если по праву рождения он уже получил подданство другой страны.

Что же касается лиц нелитовского происхождения, то для них консерваторы предлагают ряд дополнительных условий. Если уж предоставлять кому-то двойное гражданство, считают они, то лишь в том случае, когда его соискатель будет постоянно проживать в Литве, а его первоначальное гражданство «будет относиться к государствам, отвечающим критериям евроатлантической интеграции». Что это такое конкретно — не разъясняется.

В конце концов, в пылу спора со сторонниками всенародного референдума о возможности предоставления двойного гражданства всем без исключения гражданам Литвы, Кубилюс заговорил более откровенно: «Неужто вы не понимаете, что реализация такого предложения означала бы, что проживающие в Литве 200 тысяч русскоязычных потенциально могли бы претендовать как на второе на российское гражданство, и таким образом Россия получила бы все права на защиту их интересов?! Да Кремль несказанно обрадуется такому подарку».

Премьер Киркилас целиком и полностью на стороне лидера консерваторов: «Не понимаю, почему специалисты Конституционного суда оспаривают вариант поправок Кубилюса? Ведь в данном случае важны не только буква закона и интерпретация текста, но и геополитическая составляющая, величина страны, сама ситуация...».

В общем, всем понятно о чем речь, о какой геополитической составляющей.

Справедливости ради надо сказать, что мнение рядовых членов литовского общества в этом вопросе не совпадает с вышеизложенным политическим дискурсом. По опросам Института гражданского общества Литвы, проведенным в июле с.г. в 19 городах и 60 деревнях страны, девять из десяти жителей поддерживают идею сохранения двойного гражданства за всеми своими соотечественниками, кто легально приобрел подданство другого государства. 57,6 процентов респондентов считают, что в этом вопросе у лиц литовского происхождения не должно быть никаких преимуществ перед людьми других национальностей. 46,3 процента полагают, что приехавшие в Литву на постоянное жительство граждане других стран имеют право приобретать литовское подданство, сохраняя свое прежнее гражданство. Все это, по мнению экспертов, красноречиво свидетельствует об открытости рядовых жителей Литвы и их прозападном понимании смысла института гражданства.

Очередная оплеуха, полученная от консерваторов русскоязычными гражданами Литвы вовсе не по факту их вероломного предательства, а, так сказать, в профилактических целях, снова заставила русских трезво оценить социальную обстановку и прикинуть задачи на будущее.

С точки зрения ЕС, спорить просто не о чем — мы все уже и так «двойные граждане»: Литвы и Европы. И если спросить каждого конкретно, еще неизвестно, какое подданство перевесит на внутренних весах.

Татьяна Ясинская

фото А. Гужова

Николай Успенский: «Нельзя сказать, что я романтик, но что-то в этом роде»

Когда я готовилась к интервью с послом России в Эстонии Николаем Николаевичем Успенским, решила взглянуть на его официальную фотографию на сайте посольства. На ней он суров и собран – к такому и подойти-то боязно, не то что вести с ним душевные беседы. Однако первое впечатление оказалось обманчиво – то ли мягкая и естественная манера дипломата вести разговор, то ли время от времени проскальзывающая улыбка, то ли царапины на руках (я тогда подумала, что у него, наверное, дома кошка есть) сразу превратили интервью в непринужденную приятную беседу. Беседуем не о политике, а так – «за жизнь».

– Благодарю Вас, господин посол, что Вы согласились уделить мне время, которого у Вас, вероятно, не так много...

– У нас у всех не так уж много времени, если разобраться. По сравнению с жизнью Вселенной, наша жизнь очень мала. – С такой философской ноты начался наш разговор. Я попыталась перевести беседу на более «земные» темы.

– Чем Вы любите заниматься в свободное время?

– Знаете, ведь все зависит от характера человека, от того, что он сам считает свободным временем. Когда такой же вопрос был задан премьер-министру Великобритании М. Тэтчер, она ответила: «Мое свободное время – моя работа». Это, конечно, было сказано с

известной долей пафоса, даже иронии, но я бы ответил так же. Если человек не любит свою работу, ему лучше этой работой вообще не заниматься, ничего хорошего не получится. Время, которое у него останется после нелюбимой работы тоже будет занято тысячей разных неотложных дел. У меня свободного времени хватает, ведь даже во время

работы, если заниматься ею увлеченно, с душой, она будет восприниматься как то самое свободное время.

– А как Вы занимаете время, которое остается от непосредственного исполнения обязанностей? Вы ходите, например, в театр?

– Конечно, обязательно. Мне повезло, здесь в Таллине очень богатая и насы-

щенная культурная жизнь. В Москве мне не часто удавалось вырваться в театр или на концерт, а за этот год мы с женой многое успели наверстать. Я очень люблю музыку, и здесь у меня появилась возможность послушать таких исполнителей, на которых в Москве попросту сложно попасть. На того же Спивакова, Бутмана, Башмета, Кисина, «Хор Турецкого». Сюда многие наши музыканты приезжают, да и фольклорные ансамбли часто выступают.

– По Эстонии много поездили?

– Почти всю объездил, осталось только два района неохваченных – Хийумаа и Валга. В основном это были деловые поездки. Вы знаете, посольство занимается множеством вопросов, начиная от туризма и заканчивая кругом проблем, которые затрагивают болезненные для нас темы. В частности, это наши захоронения времен второй мировой войны, уход за воинскими могилами, их мониторинг, как сейчас модно говорить. Мы узнаем, где что находится, в каком состоянии содержится, что необходимо еще сделать, общаемся с людьми, с общественными организациями, с нашими соотечественниками – здесь во всех районах они есть. Все вместе придает определенный колорит любой поездке. С одной стороны, ты познаешь что-то новое, интересное, с другой – решаешь чисто деловые вопросы, помогающие создать образ России в этой стране.

– Вы как-то в одном из первых интервью здесь сказали, что любите собирать грибы? Удастся их собирать?

– Удастся, а как же? Грибы я люблю. Не могу сказать, что белых я в этом году много нашел, но сейчас, вроде бы, появились. Хотя тут конкуренция очень высокая, грибников достаточно. Да и мы далеко не забираемся, в какие-то труднодоступные места, в тайгу глухую эстонскую (улыбается). Те места, которые нам известны, недалеко от Таллина – они, кстати, очень красивы. Хороший лес, мне здесь просто приятно гулять в любую погоду – и зимой, и летом.

– А когда Вы впервые побывали в Эстонии?

– Впервые я здесь был в 1986-м году, в октябре, еще в советское время. Я тогда был директором второго Европейского департамента, который занимался странами Северной Европы. Советский эстонский МИД пригласил меня, чтобы я здесь рассказал об отношениях СССР с соседними странами. Мне было интересно посмотреть на Таллин.

– Вы много по миру ездили?

– Да, прилично. Из Европы я не был в Греции, Португалии и в Испании. В Африке практически не был, не считая Египта.

– В юности Вас тянуло путешествовать? В кругосветное путешествие или в Арктику?

– Начнем с того, что я стал путешествовать с самого своего рождения, так что поездки никогда не были для меня в новинку. Я родился на Сахалине, а когда мне было семь лет, переехал в Москву. Я пропутешествовал от Владивостока до Москвы не один раз, это был обычный для меня маршрут и привычный образ жизни. Да и работа дипломата тоже была связана с тем, что много приходилось ездить. Первая командировка выпала в Канаду – тоже не ближний свет.

– В Эстонии Вам комфортно?

– С точки зрения бытовой, пожалуй, да. К тому же здесь не свирепствуют песчаные бури, не бывает ураганов, землетрясений. Природа тут очень красивая. История у страны богатая, есть о чем подумать, есть на что поглядеть, есть о чем потом вспомнить, есть что показать своим друзьям.

– А люди как-то отличаются?

– Все люди отличаются (смеется). Мы привыкли судить по литературе, по впечатлениям, по рассказам, но я не думаю, что можно выделить ярко выраженные типы или нарочито бросающуюся в глаза манеру поведения, которая позволила бы сказать: «О, это эстонец, а это не эстонец».

– Вы заговорили о литературе, а есть ли у Вас какие-то предпочтения среди эстонских авторов?

– Скажу честно, что эстонскую литературу читал, но не скажу, что такие предпочтения у меня есть. Это вообще относится к североевропейским ав-

торам, пожалуй, у меня нет любимого североевропейского писателя. Но литературу я люблю, люблю книги, которые заставляют о чем-то думать, будоражат, наталкивают на какие-то мысли, к чему-то тебя зовут. Нельзя сказать, что я – романтик, но что-то в этом роде. Я люблю фантастику. У меня есть несколько любимых писателей-фантастов – конечно, Станислав Лем, потрясающий совершенно. Стругацкие – их неподражаемый стиль, манера говорить о фантастических вещах так обыденно, с юмористической подоплекой. Из современных фантастов мне нравится Лукьяненко. Он бывает излишне торжественный, пафосный, но в целом у него хороший стиль. К сожалению, современный писатель, хорошо владеющий словом, – теперь редкость. Из английских литераторов непревзойденный стилист – Сомерсет Моэм, до его уровня современные авторы не дотягивают вовсе. Хотя я много читал и Фредерика Форсайта, и Дэна Брауна. Интересно, все эти коды, ангелы...

– Вы читаете книги в оригинале?

– В зависимости от настроения. Интереснее читать на родном языке. Мы в России избалованы высокой культурой перевода. У нас зарубежная литература переведена очень и очень неплохо. Не могу сказать о немецкой – я немецкого языка не знаю, но английская и французская, безусловно. Считается, что наши переводы Шекспира являются наилучшими из возможных. Хотя вот Бернса Маршак перевел так, что если сравнить подстрочники, слова, вроде те же, а смысл совершенно другой. Разумеется, чтобы вникнуть в ткань повествования, надо читать в оригинале.

– А как Вам удалось выучить бирманский язык?

– А кто Вам сказал, что я его выучил? Я его учил, однако объяснить на нем уже не способен. Я его изучал в институте, но у меня не было практики – я не был в этой стране, не жил там, не общался с носителями языка. Какие-то слова и выражения, может быть, у меня и остались в памяти... Пожалуй, я сейчас не смогу и текст прочитать. В институте один восточный язык нам да-

фото А. Гужова

Николай Успенский с женой у Бронзового солдата 9 мая 2007 года

вали в обязательном порядке. Я хотел японский учить, но нам сказали, что в этот год не было преподавателя – учи, что дают. А второй – английский, потом я взял еще французский.

– Самостоятельно японский не пытались учить?

– Это невозможно. Пытался. Я был в Японии и знаю, что это такое. Вот считается, что и эстонский язык тоже трудный...

– Вы учите эстонский?

– Нет, я пытался тоже, но у меня сейчас просто... нет необходимости. А вот моя жена уже более-менее разговаривает.

– И она объясняется за вас обоих?

– Ну так, более-менее, по крайней мере, свободнее, чем я. А японский язык в этом плане настолько своеобразный, настолько... другой! Самому выучить нельзя, можно только с преподавателем, ну и в стране, конечно.

– Если мы вернемся к Эстонии, у Вас здесь приятельские отношения сложились с кем-то из культурной и политической элиты?

– За этот год... Я могу сказать, что у нас есть много знакомых в самых различных областях. А близких... У меня с женой близкие отношения (смеется), с моей дочерью. Но мы много общаемся, много ездим.

– Чем Вам запомнился этот год в Эстонии?

– Мы же договорились, что наш разговор не будет затрагивать политических вопросов! Конечно этот год, если и запомнился, то весьма серьезными политическими потрясениями, которые для Эстонии не были характерны в течение довольно длительного периода. Не могу сказать, что эти события стали для меня сюрпризом. Неудивительно, что проблемы, которые давно назрели, выплеснулись с такой интенсивностью, и так получилось, что я оказался здесь и все наблюдал своими глазами. Конечно это запомнилось больше всего.

– Вас как-то по-человечески это задело? – Еще бы!

– Переживаете за ветеранов, соотечественников?

– Очень, очень переживаю. Понимаете, есть вещи, которых делать просто нельзя. Нельзя человека лишать его памяти, лишать его моральных принципов. Поговорка «не хлебом единым» не нами изобретена. И это естественное и нормальное свойство человека – помнить, уважать и ценить подвиг. Опасно, непродуктивно и просто аморально лишать человека памяти.

– Трудно быть дипломатом в такой острой ситуации?

– Дипломатом вообще быть нелегко. А доктором легко быть? Все равно каким – любим, даже кошачьим?

– Вы любите животных?

– А как же! У меня кот. Он из Москвы приехал, но здесь вырос. Пока он еще молодой, ему год и три месяца.

– Как Вы стали дипломатом? Частые путешествия с родителями сыграли свою роль при выборе профессии?

– Очевидно это связано и с семьей, и с окружением. Хотя мой отец не был профессиональным дипломатом (он военный адмирал), одно время он

был военно-морским атташе в Японии. Разумеется, дальние поездки способствовали выбору профессии. Я зачитывался Жюль Верном и Буссенаром, а мои родственники – все из творческой интеллигентной среды – помогали мне мечтать о дальних станах и приобщали к истории мировой культуры. К тому же мне всегда легко давались общественные науки, а в школе – языки. Поэтому естественно, что я сделал такой выбор.

– А Ваша жена, как она относится к переездам?

– Она тоже дипломат, мы с ней вместе учились. Для нее такой образ жизни привычен, потому что ее отец – профессиональный дипломат.

– Вам часто приходится менять Ваши резиденции... А где Вы чувствуете себя дома?

– Дом он дома, в Москве.

– Не тоскливо покидать дом? Не бывает моментов, когда хочется все бросить, уехать и жить у себя?

– Нет, думаю, что это было бы неправильно. «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов» – даже в устах классика звучит пижонски. Вряд ли интеллигентный современный человек готов замкнуться, особенно в наше время, когда общение возможно и легкодоступно на огромных расстояниях, когда человек себя чувствует частью большого пространства, и ему просто ориентироваться в нем, будь то Европа, Америка или Африка. Нельзя становиться затворником, когда вокруг такой прекрасный мир.

– А что для Вас Эстония?

– Для меня интересный символ Эстонии – это Тарту. Очень своеобразный – немецкий, российский, эстонский – такой очаг европейской культуры. Красивый университетский город. Не Таллин, нет. Потом это, конечно, природа. Сосновый лес, мох... А вот о море я почему-то забываю, не кажется мне Эстония морской страной! В Швеции или Дании – типичная Балтика. Таллин не воспринимается как морской го-

род. А самое морское море – это, конечно, Тихий океан. А еще Эстония – это камыши, берег Чудского озера.

– На посту дипломата Вы не боитесь казаться смешным?

– А почему я должен бояться?

– Но ведь это такая должность, когда очень важно не оступиться, не сделать неправильного шага. Что

шить многие проблемы (все понимая хихикают). Ну или английское слово. Я считаю, что человек должен иметь большую палитру выражений.

– Как бы Вы охарактеризовали местных русских?

– В каждой стране есть своя специфика. Если говорить об Эстонии, нужно прежде всего отметить, что наши соотечественники составляют

заставляет дипломата все время сохранять правильное лицо, говорить правильные слова?

– Рецептов нет. Я считаю, что у человека должны быть воспитание, внутренняя культура и, самое главное, – здравый смысл. И больше ничего не надо. Если у человека есть рассудок и воспитание, он никогда не сделает ничего такого, за что ему потом было бы стыдно или неловко.

– Вы в быту такой же как и на своей работе?

– А как же! Я не могу быть разным человеком.

– Скажите, Вы дома всегда такой собранный или на работе столь же естественный в своем поведении, в подборе слов?

– Насчет подбора слов Вы хорошо сказали! Бывает нужно сделать что-то к определенному сроку, ситуация требует напряжения, и тогда подбор слов очень важен, нужна разрядка, часто бывает, что хорошо сказанное доброе русское слово помогает ре-

значительный процент населения, поэтому они не являются островком в море другой культуры, а являются, напротив, существенной ее частью. Соответственно, они более раскованны, свободны и независимы, чем многие наши соотечественники за рубежом. Да и связи с Россией у них теснее: близко ведь. Здешние российские жители по своему складу, по привычкам, по воззрениям очень мало чем отличаются от россиян. Они ближе к России, чем те, кто, допустим, живет в маленькой общине, скажем, в Южной Африке.

– Если бы Ваши московские друзья спросили Вас «Ну и как там в Эстонии?» что бы Вы ответили?

– Я бы ответил, что... в принципе нормально, но нужно стараться быть начеку, понимать, что многие вещи, которые нам кажутся привычными, в Эстонии воспринимаются совершенно по-другому.

Беседовала Олеся Лагашина

ПРАЗДНИК ПЕРВОКЛАССНИКА

1 октября 2007 года в Клайпеде состоялся Праздник первоклассника, организованный русской общиной «Лада». Этот, уже ставший традиционным, праздник проводится в начале осени уже несколько лет при поддержке Генерального консульства России. В нем принимают участие все ученики первых классов русских школ города, их родители и учителя.

Всех, кто впервые пошел в школу, поздравляют сказочные персонажи, артисты. Все это происходит в традиционном русском стиле, шумно, весело и интересно. Школьникам и их наставникам вручаются подарки. В этом году в городском концертном зале для учителей и учащихся начальных классов школ с русским языком обучения был показан красочный спектакль, подготовленный театральным коллективом «От-

рада» гимназии «Жалякални» и ансамблем «Родничок» основной школы «Памарио». Первоклассников и их родителей с началом первого учебного года поздравили вице-консул Генерального консульства Российской Федерации А. Музыченко, председатель клайпедского отделения Ассоциации учителей русских школ Литвы А. Фомин, руководитель русской общины «Лада» С. Васичкина.

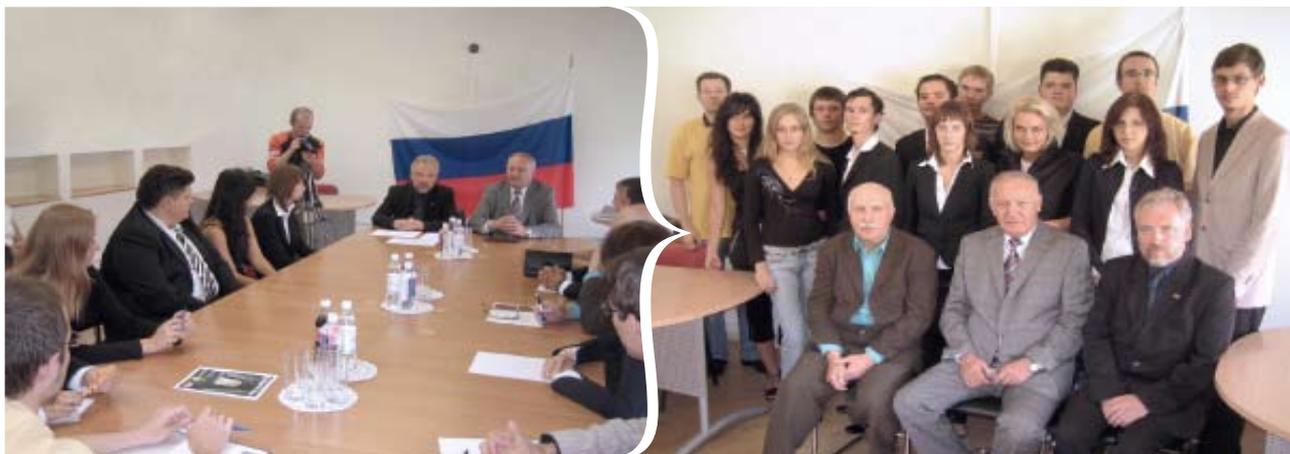
ВСТРЕЧА С ВЫПУСКНИКАМИ РУССКИХ ШКОЛ ГОРОДА КЛАЙПЕДЫ

Накануне нового учебного года в Генеральном консульстве России в Клайпеде состоялась встреча с выпускниками русских школ, направляющимися на обучение в высшие учебные заведения России по Программе поддержки соотечественников, проживающих за рубежом.

В вузах Санкт-Петербурга студенты будут изучать мировую экономику, биологию, приборостроение, метеорологию, менеджмент; в Российском государственном университете им. Имануила Канта в Калининграде — экономику, финансы, психологию; в Тверском государственном университете — прикладную информатику. Оплата за обучение и выплата стипендий осуществляются за счет средств

государственного бюджета Российской Федерации.

С напутствием к выпускникам обратились Генеральный консул России в Клайпеде Л.С. Баснин и председатель клайпедского отделения Ассоциации учителей русских школ Литвы, доктор философских наук А. В. Фомин. Они пожелали студентам успехов в учебе, обретения глубоких знаний профессии, хороших и верных друзей.

Человек, который русифицировал Латвию

Для каждого, кто знает его или о нем, это имя звучит громче всяких титулов. Инфантьев — патриарх латвийской науки, профессор, воспитавший много поколений студентов, человек энциклопедического ума и блистательной памяти, остроумный собеседник и неутомимый собиратель знаний.

Он — один из авторов «письма тринадцати», написанного президенту Латвии в 1996 году представителями интеллигенции, где впервые латыши и русские вместе пытались привлечь внимание властей к недемократичному решению национального вопроса в стране. Инфантьев — знаток истории русских в Латвии, исследователь русско-латышских культурных связей.

Он — автор школьных учебников и вузовских пособий, доктор педагогики, кандидат филологических наук, кавалер ордена «Трех звезд»... Сегодня в Балтийской международной академии (бывшем БРИ) коллеги и ученики будут чествовать любимого профессора.

Фольклорист, литературовед, языковед, педагог, культуролог, историк, краевед, общественный деятель, кавалер ордена «Трех звезд», человек с энциклопедическими знаниями и удивительной работоспособностью, профессор, доктор педагогики, кандидат филологических наук Борис Федорович Инфантьев. Его имя отмечено в истории латвийской фольклористики, истории латвийской педагогики, истории латвийской культуры, а также в списке выдающихся представителей русских в Латвии. Человек, который символизирует целую эпоху в научной, общественной, духовной и культурной жизни, патриарх и авторитет латвийской интеллигенции и русской общины Латвии.

Борис Инфантьев родился 14 сентября 1921 года в Резекне. Его отец, Федор Дмитриевич, — офицер бывшей

Российской, затем Латвийской армии, после демобилизации работал землемером; мать, Зинаида Ивановна была фельдшером, после рождения единственного сына все свое время посвятила его воспитанию.

Из-за специфики работы отца семейство Инфантьевых ежегодно с марта до ноября «путешествовало» по латгальским деревням, затем — курземским усадьбам и хуторам. Будучи с детства

В списке его трудов, составленном в 2004 году, было 456 номеров — монографии, статьи в научных сборниках и журналах, газетные публикации.

Борис Инфантьев в танце со Светланой Ведякиной, пушкинское общество Латвии

любопытным, юный Борис всюду ходил друзей как среди сверстников, так и среди пожилых людей. В результате этих контактов сформировалось главное хобби Бориса Инфантьева, которое впоследствии стало основой его профессиональных и научных интересов, — фольклор в разных своих жанрах и формах бытования.

Чтобы дать сыну хорошее образование, а также интегрироваться в местное общество того времени, родители решили отдать мальчика в привилегирован-

ный немецкий детский сад при школе Лютера. Примечательно, что ученый до сих пор помнит доброжелательное отношение воспитателей и детей, которое позволило ему без знания немецкого языка успешно войти в немецкую среду. Школьное обучение продолжалось в русской основной школе при частной гимназии Ольги Эдуардовны Беатер, во второй класс которой, после соответствующего экзамена, Борис был принят.

В 1935 году Борис Инфантьев окончил полный курс основной шестиклассной школы. Следует отметить, что в свидетельстве об окончании школы по всем предметам стоит высшая оценка того времени — «5», только по латышскому и русскому языкам и рукоделию — «4». И все же латышский и русский языки стали одним из главных объектов научных интересов ученого!

Чтобы сыну было легче поступить в Латвийский университет, родители для продолжения обучения избрали латышскую среднюю школу. Так Борис оказался в среднем учебном заведении с классической учебной программой, I Рижской государственной гимназии. Гимназист Борис Инфантьев стал активным участником популярной тогда в Латвии организации мазпулков (разумеется, это ему припомнили в годы сталинского режима), организовал литературный кружок, за что неоднократно награждался, как, например, 29 января 1939 года на Празднике знамени и торжественного обещания.

Следует отметить, что приобретенное в гимназии классическое образование стало основой дальнейшей учебы и способствовало формированию личности и мировоззрения Бориса Инфантьева. В наши дни трудно встретить человека, который изучал 22 (!) языка, причем некоторые из этих языков профессор еще сегодня преподает в высших учебных заведениях. В силу этого, его исследованиям присущ «широкий культурно-исторический взгляд на явления и личности».

Весной 1940 года Борис Инфантьев окончил гимназию и по результатам

выпускных экзаменов был принят на классическое отделение филологического факультета Латвийского университета (ЛУ). Как вспоминает ученый, в его планы входило получение квалификации слависта, но в ЛУ в те годы такой возможности не было. Поэтому он желал завершить обучение на любом

отделении филологического факультета, а затем поехать в Чехословакию специализироваться в области славистики.

Однако события 1940 года резко изменили планы начинающего студента. В это время началась реорганизация ЛУ в соответствии со стандартами и учебными планами советских высших учебных заведений, и возникла необходимость создания отделения славистики. Отделение было создано и незамедлительно

начало свою работу.

Среди первых студентов этого отделения был Борис Инфантьев.

События лета 1941 года в очередной раз изменили намерения студента Б. Инфантьева. В период немецкой оккупации ЛУ был переименован в Рижский университет, учебные планы изменены в соответствии с немецкими учебными стандартами. Отделение славистики было ликвидировано, поэтому Борис Инфантьев, убежденный лектором русского языка Людмилой Круглевской в том, что «к славистике ближе всего бал-

тистика, а в условиях Латвии каждый славист должен обладать познаниями в области балтийской филологии», переходит на отделение балтийской филологии.

Именно изучая балтийскую филологию, Борис Инфантьев нашел одну из главных тем последующих занятий и

научных интересов — проблемы связи латышского и русского фольклора. Следует отметить, что Борис Федорович за свои заслуги в области фольклористики получил в 2001 г. Большую фольклорную премию.

За обучением в университете последовала аспирантура. Успешно сдав кандидатские экзамены, Б. Инфантьев приступает к работе над диссертацией «Связи латышских фольклористов с русской наукой».

В 1951 году диссертация была завершена, опубликован автореферат и объявлено о предстоящей защите... Однако, судьба в лице «компетентных органов» изменила планы и род занятий Бориса Инфантьева. Как вспоминает ученый, «находясь в фольклорной экспедиции в Акнисте», он получил адресованную «инфанцебулу» (т. е. ему) телеграмму с предложением срочно вернуться в Ригу. Аспирант филологии попал в поле зрения нового проректора по научной работе ЛГУ Алфреда Сталгевича, который был прислан в Латвию с целью обеспечить преданность научных кадров

*«Я всегда занимался своим делом и ничем другим не интересовался»
Б. Инфантьев*

советскому режиму. Б. Инфантьев был обвинен в отсутствии желания вступить в комсомол или коммунистическую партию, в том, что он учился в «фашистском учебном заведении» и т. д., и т. п.

Несмотря на то, что день защиты диссертации уже был назначен и положительные отзывы были получены, не было сомнений в том, что присвоить

Б. Инфантьев с президентом Военно-исторического клуба Латвии Сергеем Краснопоровым

ученую степень такому человеку невозможно. По предложению заместителя директора Института фольклора, писателя и фольклориста Яниса Ниедре защита диссертации была отложена, т. к. «оказалось, что Борис Инфантьев — буржуазный националист и антисовет-

ский элемент». Такой формулировки было вполне достаточно, чтобы разоблаченный ученый был изгнан из Института фольклора и ЛГУ, где он читал лекции по фольклору и древнерусской литературе. Б. Инфантьев был также лишен возможности публиковать результаты своих исследований. Дошло до абсурда. Так, научная статья Бориса

Инфантьева «Достижения фольклористов Советской Латвии за 10 лет» была включена в список обязательной литературы по фольклористике, но без упоминания имени автора (!).

С изменением политической ситуации в 1953 г., после трехлетнего перерыва ученому удалось возобновить свою педагогическую карьеру. 27 января 1954 года он был принят на работу учителем русского языка и литературы в Будурскую семилетнюю школу, а через полгода, «обретя доверие работников Юрмальского партийного комитета», был назначен школьным инспектором Юрмальского района. В это время Б. Инфантьев стал вникать в проблемы методики преподавания русского языка и литературы в латышской школе и, убедившись в полной ее несостоятельности, пытался внести

изменения, регулярно публикуя на страницах газеты «Сколотаю Авизе» статьи о недостатках учебного процесса.

Активность школьного инспектора, его опыт исследовательской работы, умение высказывать и обосновывать свои идеи были должным образом оценены педагогическими институциями, и 13 сентября 1955 года он был принят младшим научным сотрудником в Научно-исследовательский институт

школ Министерства просвещения Латвийской ССР. В 1956 году Борису Инфантьеву удалось защитить завершённую 5 лет назад диссертацию и получить степень кандидата филологических наук, что послужило основанием для избрания ученого старшим научным сотрудником института.

В области педагогических исследований Борис Инфантьев вместе со своей коллегой Эдитой Бейкмане провели радикальную реорганизацию преподавания русского языка и литературы в латышских школах. Новая методика базировалась на общепризнанной близости обоих языков (3600 исторически общих лексических корней, сходная система склонений, префиксации и суффиксации, единство синтаксиса), что в сочетании с созданием билингвальной (двуязычной) среды, обеспечивало возможность освоения русского языка. Из учебных программ и пособий была исключена та теория, которая изучалась учениками в курсе родного языка, одновременно разрабатывались основы индивидуализации в обучении, и т. д. Новая система обучения русскому языку и литературе в латышских школах оказалась весьма результативной. Недаром профессора Инфантьева называют «катализатором двуязычия» и «главным русификатором».

Создание учебной базы по русскому языку и литературе для латышских школ, принципы, методика и практика отбора и презентации лексики и грамматики являлись основным объектом научных исследований Бориса Инфантьева и его коллег в 60–80 гг. XX века. Одновременно Б. Инфантьев фундаментально изучал вопросы преподавания русского языка и литературы на территории Латвии начиная с XIII века и до наших дней.

Следует упомянуть некоторые темы исследований, проводимых группой ученых под руководством профессора в те годы: аспекты мотивации активности учащихся, теория учебника, нашедшая практическое воплощение во множестве учебных пособий, и др. Многосторонние и разнообразные публикации Бориса Инфантьева и его постоянного соавтора Александра Германовича Лосева (1925–1997) в сфере русско-латышских литера-

турных связей стали основой рукописей 6 книг, 2 из которых удалось издать.

Можно утверждать, что начиная с 1955 года и до 1991 года ни одна учебная программа, учебник, методическое пособие по русскому языку и литературе не были изданы без активного участия Бориса Инфантьева — автора, руководителя авторского коллектива, рецензента.

В начале 1991 г. профессор возвращается к исследованию фольклористических проблем, обращается к изучению исторических судеб русских в Латвии.

Этот этап — эпоха активной общественной жизни, создания общественных организаций. Естественно, известный педагог не мог оставаться в стороне. Он избирается председателем Рижского общества славянских историков, почетным членом русского клуба «Улей», является научным консультантом журнала «Клио». Весьма значительна роль Бориса Инфантьева как научного руководителя постоянно действующего семинара «Русские в Латвии» при Фонде гуманитарных исследований и просвещения «Веди», редактора издания «Русские в

Латвии», организатора и участника научных конференций и семинаров.

В 2001 году широко отмечалось 80-летие профессора Бориса Федоровича Инфантьева. За выдающиеся достижения в области науки и педагогики, общественную деятельность Б. Инфантьев был удостоен ордена «Трех звезд» IV степени.

Борис Федорович Инфантьев.
Жизнь и труды. Био-библиографический указатель. — Рига.

Иван Михайлов

себя в институт, чтобы посмотреть, тот ли это самый Инфантьев, который в свое время читал им лекции по фольклору, истории литературы и методике преподавания русского языка. А теперь ко мне в БМА даже студенты из Полицейской академии прибегают, чтобы сдать экзамен по латыни. Причем за свидание со мной платят тридцать латов. Я у них принимаю экзамены весьма благосклонно, так что у меня теперь много друзей в полиции, — шутит профессор.

Общаясь с Борисом Инфантьевым и восхищаясь его светлым умом и отличной памятью, корреспондент газеты «Час» невольно припомнил, что новейшие

торые прожили друг с другом 50 лет, и очень жалели, что нас не пригласили.

Со своей будущей женой Борис Инфантьев познакомился в Институте фольклора. Потом его оттуда выгнали за то, что в войну учился в фашистском учебном заведении, то бишь в Латвийском университете во время оккупации. Слава богу, в одном издательстве ему предложили участвовать в составлении русско-латышского словаря, и это ему не дало пропасть. Дотошный молодой ученый постоянно обращался за консультациями к своей будущей жене. Она — латышка, и ему было важно знать, правильно ли он переводит русские слова на латышский. Каждый день он ездил к ней за консультацией на другой конец города. Родители наконец сказали: «Ну чего ты едешь туда-сюда! Привези ее сюда и работайте вместе!».

— Так я и сделал, — вспоминает Борис Федорович, — и с тех пор мы живем и работаем вместе. Жена мне помогает, отыскивает новые материалы для моей работы в современных латышских книгах и журналах. Так что мой труд о русско-латышских культурных связях скоро так разрастется, что никакой бумаги не хватит его напечатать! А вообще у меня столько набросков и задумок, такой архив материалов собран — дай бог успеть все завершить...

Последние десять лет бывший блестящий выпускник отделения славяно-русской филологии преподает студентам-юристам... латынь! Помнит ее со времен гимназии (где язык древних римлян изучали семь лет по шесть уроков в неделю) и университета, который он окончил 60 лет назад.

— Да, преподаю латынь, к удивлению моих старых знакомых и бывших студентов, которые знали меня совсем в другой ипостаси. Некоторые родители заставляют своих отпрысков привести

исследования ученых показали: напряженная интеллектуальная жизнь способствует долголетию.

— Ну что я могу на это сказать... Факт налицо, — смеется Инфантьев.

А еще доказано, что счастливые люди дольше живут. Особенно те, кто счастлив в браке.

— Вполне возможно! — подтверждает мой собеседник. — Мы с женой недавно смотрели по телевизору, как в Доме Черноголовых чествовали супругов, ко-

Фрагменты из интервью журналу «Клио»

«Русские по вызову»

Дмитрий Кондрашов

Многократно провозглашался тезис о том, что представители русских общин Прибалтики должны добиваться участия в государственной власти стран проживания. Считается, что только таким образом русские смогут влиять на ситуацию в своих странах и обеспечивать права соотечественников. Однако практические достижения русских политиков пока весьма скромны.

Зачастую русские политические силы не могут консолидироваться перед выборами, а в случае прохождения во власть становятся удивительно беззубыми и разочаровывают свой электорат. Достаточно сильное русское представительство в парламенте Латвии не может добиться успешного решения проблем своих соотечественников. Литовские политики в связи с ограниченностью русского электората могут состоять только в составе коалиций с национальными партиями, отвергающими их инициативы. В Эстонии, где в отличие от Литвы русские

составляют внушительную электоральную силу на парламентских выборах, неграждане, в отличие от Латвии имеют право голоса на муниципальных выборах, русские партии вообще провалились на выборах всех уровней.

В чем причина этих неудач? Ответить сложно. Есть конечно объективное противодействие со стороны государств, но ответственность за политическую несостоятельность латвийских и эстонских партий лежит и на самих русских политиках.

Некоторые характерные проблемы русской политики в Прибалтике мы попытаемся обсудить в нашем клубе экспертов. Возможно, наши материалы смогут помочь как политикам, так и их избирателям провести работу над ошибками. А опыт соседей, пусть даже негативный подскажет им новые идеи и решения.

Было бы большой наивностью представлять себе русских, живущих за рубежом, как однородную массу, которая умирительно вздыхает при слове «Россия». Попытка объединить русских зарубежья в замкнутое сообщество привела к краху программы поддержки соотечественников, которая реализовалась правительством Москвы. Созданные по этой программе Советы соотечественников, претендовавшие на монополию в диалоге России с русским зарубежьем, не получили поддержки общественности и маргинализировались — их руководители получили в народе титулы «профессиональных русских» на кормлении Москвы. Негатив, порожденный лужковским собиранием русского народа вокруг себя, будет еще долго осложнять реализацию диаспоральной политики России.

Более 20 миллионов человек, которых мы условно можем причислить к русскому миру, естественно, не могут ходить строем. В этой среде существует собственное вращение идей, противостояние позиций, существуют и идеологические и мировоззренческие полюсы. Интеллектуальное коловращение в русском мире не замкнуто — на него воздействуют внешние тенденции, как общемировые, так и локальные, связанные со страной проживания. Благодаря этой восприимчивости русский мир не превращается в примитивную общину национально-религиозного меньшинства, а остается полноценной цивилизационной средой, обеспечивающей его представителям возможности к реализации в мировом сообществе. И именно в открытости черпается сила для сопротивления ассимиляции русского мира в народы стран проживания.

С другой стороны, открытость к внешним влияниям во враждебной среде может приводить к рождению общественных антисистемных аномалий — чуждых этнической системе идеологических установок, которые разрезают цивилизационное пространство и вызывают структурные заболевания отдельных общин русского мира.

Но в общественной сфере любая тенденция присутствует в субъектном воплощении конкретных людей, действия которых и наполняют тенденции содержанием. Соответственно, если попытка построения замкнутой патерналистской общины привела к появлению «профессиональных русских», то недружелюбное влияние национальных элит в итоге породило другую аномалию — «русских по вызову».

В Латвии так называют русскоязычных общественных деятелей, которые полно-

стью разделяют идеологические установки национальных элит. Элиты же активно используют это маргинальное меньшинство в качестве «партнера» для отчетных инсценировок межобщинного диалога, которого требуют от Прибалтики мировое и европейское сообщества. В Эстонии представители данной общественной аномалии получили прозвание «интегранты». Представители этой аномалии в данный момент являются достаточно значительной прослойкой. Конечно, ее нельзя признать субъектом общественно-политической жизни общин, но она, однозначно, — опора антирусских сил, а значит, оказывает влияние на ход событий в русском мире. Эти носители болезни проявляются, в первую очередь, в политической жизни русских общин, а в условиях «требования» политического единства даже становятся естественным центром протестного голосования против «профессиональных русских». Результат — маргинализация социальной структуры общины. По этой причине феномен русских по вызову, его природа, достойны пристального изучения.

Стоит отметить, что из этого понятия имеет смысл исключить ряд русскоязычных людей или людей с русскими именами, которые действительно интегрировались, вернее, ассимилировались в национальные

элиты и воспринимаются там, как свои. В качестве примера можно упомянуть эстонских парламентариев Михаила Лотмана и Игоря Грязина. Русская община и русский электорат не являются сферой их интересов, и русскость у них присутствует как экзотический штрих в политическом имидже. Однако именно подобные персонажи стали карьерным эталоном для классических «русских по вызову», которые, в свою очередь, также неоднородны как по своим целям, так и по своей социальной природе.

Группа «русских по вызову», которая вызывает искреннее сочувствие — те, кто стал играть эту роль по принуждению. Причем принуждение достаточно конкретное — национальные элиты формируют эту группу, используя экономические и административные меры. Показательный пример. Во время апрельских выступлений антифашистов в Таллине для охраны президентского дворца были вызваны нарвские полицейские подразделения, личный состав которых состоял исключительно из этнических русских. Расчет был прост — работа для полицейского из региона с самой высокой безработицей и самыми низкими зарплатами в Эстонии — счастье. Каждый полицейский в русскоязычной Нарве находится на крючке языковой инспекции и может быть уволен в любой момент. Естественно,

постоянный страх порождает повышенную лояльность. Моральные принципы и ценности просто вытравливаются из сознания, человек превращается в робота, вернее, раба — вот таких зомбированных русских рабов, забывших, что такое достоинство человека, и вызвали для разгона антифашистов. Само собой, подобные люди — такие же жертвы произвола, как и проданные в рабство проститутки. А значит, только ликвидация дискриминации в общественной и экономической сфере может вернуть им человеческое достоинство. В просветительской деятельности и установлении подлинного равноправия лежит ключ к уничтожению этой аномальной группы русского мира.

Другая группа тоже вызывает сочувствие, но, в отличие от первой, имеет выбор, а значит, несет ответственность. К ней относятся деятели культуры, педагоги и представители СМИ. Демонстрация лояльности им необходима для получения финансирования своей основной деятельности, зачастую подвижнической. Например, издатель провинциальной газеты на русском языке или руководитель фольклорного коллектива вступает в националистическую партию, чтобы газета или коллектив элементарно выжили. При этом представители этой группы отлично понимают, что своей дея-

тельностью они разрушают цивилизационную и политическую целостность русской общины. В некоторой степени их можно воспринимать как жертв шантажа, но именно они составляют ядро «фронтиров», несущих антисистемные идеи в массы. И оправдание «да, мы поддались давлению, но мы хоть что-то полезное делаем», столь привлекательное здесь и сейчас, не может быть акцентировано в перспективе — в результате их деятельности происходит сужение пространства противостояния давлению ассимиляции, а соответственно, через некоторое время у национальной элиты пропадает интерес к сотрудничеству с партнерами поневоле.

Подобная ситуация сложилась в русской общине Латвии в пик протестов против школьных реформ, когда ЛАШОР (Латвийская ассоциация в поддержку школы с обучением на русском языке), организация, стоявшая у истоков протестов против ассимиляционной школьной «реформы» и в 2000–2002 годах являвшаяся лидером массового движения родителей, отстаивающих право для своих детей получать образование на родном языке, пошла на сотрудничество с силами, отстаивающими курс на построение «Латышской Латвии» и продавливающими решение о ликвидации русской школы. И сделано это было, говоря словами министра образования Юриса Радзевича, в рамках «обсуждения и конструктивной оценки» в Министерстве образования и науки «предложений ЛАШОР по совершенствованию программ основной и средней школы национальных меньшинств».

Отметим здесь, что в создании рабочей группы МОН — ЛАШОР не было бы ничего предосудительного, если бы государство было готово пойти на компромисс. Но представители власти не скрывали, что никаких уступок в вопросе ассимиляционной «Реформы-2004» не будет, результат деятельности этой рабочей группы был известен с самого начала. В этих условиях готовность ЛАШОР искать поддержки своим целям в рамках упомянутой «рабочей группы» играло на руку национал-радикалам, так как позволяло придать политике государства вид демократичности. Такая позиция на самом деле оборачивалась против того, за что выступала ЛАШОР, поскольку фактически свидетельствовала о ее готовности поддержать цели национал-радикалов.

Позиция правления ЛАШОР, которую многие лашоровцы оценивали как соглашательскую, стала главной причиной раскола в организации.

Следующая группа «русских по вызову» появляется из-за желания части социально активной группы русских общин обеспечить себе присутствие в мейнстриме общественной жизни. Стремление, само по себе вполне понятное и не осуждаемое, но в конкретных условиях Прибалтики реализуемое только через активную деятельность по поддержке политики ассимиляции, пускай даже в мягком варианте. Идеологическое оправдание их деятельности основывается на тезисе приоритета гражданственности и общего как для эстонцев, так и для русских приоритета бытовых вопросов над национальностью, а также на якобы существующих особенностях этнической идентичности русских, проживающих в Прибалтике. По их утверждениям, в основе эдакой балторуссости лежит большая европейскость, развитость, по сравнению с тяготеющими к тоталитаризму россиянами. То есть, по их мнению, прибалтийские русские являются как бы высшей формой русского народа, настолько просветленной, что этой форме позволено жить в Европе и быть авангардом в борьбе с русской тьмой. Идеологом балторуссости стал эстонский политик Сергей Иванов. Его тезис «время национальных партий прошло» стал знаменем этой идеологической аномалии в общинах русского мира.

Данная идея была достаточно приемлема для националистов, так как представляла возможность для проведения политики «мягкого геноцида» и последующей ликвидации русской национальной общности руками самих этнических русских. В Эстонии для представителей этого течения создали вольеры — русские крылья в национальных партиях центристской и реформистской. Оказавшись под защитой вольерных решеток, эти русские первым делом начали «мочить своих». «Мочилово» было жестким. Без правил. Русских политиков, не согласных жить в вольерах, просто уничтожали — обвиняли в коррупции, преступлениях, закрывали их бизнес, разве только, до определенного момента, не сажали. На дискредитации самостоятельных политических русских движений были построены и предвыборные компании балторуссов. Причем они проводились при открытой «артподдержке»

спецслужб Эстонии, а болевыми точками, на которые направляли удар, каждый раз были «профессиональные русские», столь нелюбимые в общинах.

Другое направление деятельности «русских по вызову» сказалось в псевдопредставительстве русской общины. На внутреннем уровне это показательно в работе Центристской партии — все облегчающие положение русскоязычных жителей Эстонии законопроекты выносятся в парламент исключительно тогда, когда партия находится в оппозиции, а значит, согласно эстонской политической традиции, должны быть отвергнуты парламентским большинством. Также эффективно участие «русских по вызову» и в международном представительстве русскоязычной общины. Например российско-эстонская парламентская группа, руководимая с эстонской стороны Сергеем Ивановым, в основе своей состояла из «русских по вызову, из центристской партии. Результат работы данной группы — многолетняя дезинформация представителей России о реальном положении дел в Эстонии. Также раньше активно использовалось представительство «русских по вызову» для дезинформации международного сообщества о положении русской общины. Впрочем, при вступлении Прибалтики в ЕС эта необходимость отпала. Но у балторуссов возникла новая задача — дезорганизация процесса становления русского мира, крайне озаботившего национальные элиты. Так как прибалтийские страны не могут напрямую воздействовать на этот процесс, то для них крайне важно расставить на ключевые места оргструктур взаимодействия русских общин людей, проводящих выгодную странам Прибалтики политику. Процесс уже начат. Например, в работе Русского Европейского форума принимал участие председатель Русской партии Станислав Черепанов, заявляющий, что Россия упустила уникальный шанс, не приняв 3 июля участия в официальной церемонии перезахоронения в Таллине останков советских военнослужащих с холма Тынисмяги, что живущие в Эстонии русские должны определиться, какую страну они считают своей родиной, и что Россия, чтобы взять под контроль «соотечественников», создает координационные советы. Благословение эстонских властей Черепанов получил, очевидно из-за того, что единственный из русских политиков во время Бронзовой ночи уехал на рыбалку.

«Недоукраинцы», или новый народ?

Политолог Олег Неменский написал данную статью около трех лет назад, и хотя она посвящена событиям на Украине, многие изложенные в ней идеи не потеряли актуальности, наоборот они прошли проверку последовавшими после «оранжевой революции» событиями. А так как они касаются политического обустройства Русского мира, то вполне могут быть интересны для соотечественников Прибалтики.

«Запорожские казаки пишут письмо турецкому султану». И. Е. Репин. 1880-1891 гг.

«Русский журнал»
Публикуется с сокращениями

Президентские выборы на Украине снова обнажили давно известный факт: это государство, как искусственно созданное, не представляет собой целостности ни в языковом, ни в религиозном, ни в историческом, ни в культурном, ни в экономическом аспекте. Это проявилось и в разделении его по результатам голосования на «Юкраину» и «Якраину», и в принципиальных различиях в геополитических предпочтениях местных элит.

Однако столь, казалось бы, ясная картина «двух Украин» отдает неполноценностью: вроде как там не две Украины, а одна — собственно Украина, а другая — просто Недоукраина, то есть совокупность террито-

рий, пока что не вовлеченных в украинский национальный проект, не заговоривших на украинском языке и не заразившихся западентской русофобией, а в целом — тормоз развития украинской государственности и культуры.

Казалось бы, может это вовсе не украинцы, а просто русские, не желающие потерять свое национальное лицо? И прежние, и нынешние соцопросы свидетельствуют, что местные жители себя русскими уже не считают — они называют себя либо теми же украинцами, либо, например, казаками, «донбасскими», «харьковскими» и т. п. Но что за казацкий этнос? Что за украинцы, нежелающие говорить по-украински? Все свидетельствует в пользу того, что представление о юго-восточной Украине как о Недоукраине вполне оправдано и никакой

«другой Украины» здесь нет. Равно как и потенциал к «русскому национальному сопротивлению», о котором любят говорить национально мыслящие политологи в России.

И это, наверное, главная особенность положения современной экс-УССР — ее разделенность не по национально-территориальным проектам, а по линии принятия-непринятия большинством населения единственного существующего проекта украинской будущности, являющегося и официальной идеологией государства. Да, у западнцев есть своя сильная, уже полтора века как разрабатываемая и многим в этом мире выгодная идея, а у восточных идеи в принципе нет. Есть нежелание принимать государственную идеологию и язык, есть нелюбовь к «западнцам», есть местные

экономические интересы, но нет своей идеи, своего взгляда на будущее.

Славянина можно увлечь идеей светлого будущего, даже неважно какого (лишь бы дать ему имя), а вот сподобить его бороться за свои экономические интересы или против «западнцев» (которые все же людей в печах миллионами не сжигают) — трудно. Здесь нет достойной для него мотивации. Нынешние слабые всплески активности жителей юго-востока вызваны скорее раздражением, но это чувство временное, наш человек отходчив. Никакого же хоть сколько-либо определенного положительного и самостоятельного комплекса идей (того же образа лучшего будущего), за который люди могли бы бороться — нет. Как нет и своего имени.

Единственное имя, которым называют недоукраинцев — это «малороссы», но и за ним стоит все тот же анти-образ. Малоросс в современном словоупотреблении — это плохой украинец, это человек, склонный к коллаборационизму с москальскими угнетателями, их «младший брат», это внутренний враг, это недо-...

Надо признать: на таком комплексе недоидей и анти-образов создать что-либо крепкое и способное на осознание и защиту своих интересов невозможно. Даже попытки сплотить народ на поддержку тех или иных вполне объективно существующих местных интересов могут иметь очень ограниченный и непродолжительный успех в период особого раздражения «западнцами». Нет цельности позиции, более того — нет и самой позиции.

Необходим комплекс положительных идей исторической оригинальности, культурного своеобразия и горделивого самообраза, объединенный в особом самосознании, закрепленном в самоназвании. По сути, речь идет о новом национальном проекте для этих земель. Нынешняя Украина — это пространство экспериментального национал-строительства, и если украинский проект благодаря сильнейшей поддержке имперских властей сначала Вены, а затем Москвы смог победить на территории Западной Украины (и то не всей), то на Восточной он смог лишь замутнить русское самосознание, но не утвердить альтернативное (русское сознание живо еще разве что в Крыму).

Жители Восточной Украины — это русскоговорящие. Вновь осознать себя русски-

ми в ближайшей перспективе они вряд ли смогут, но и украинцами быть все более не хотят (и называют себя так скорее в гражданском смысле).

Нынешние попытки вести автономистское движение под лозунгами «славянства» вряд ли можно считать удачными, слишком трудно обосновать им самоуправление такого края или же его нежелание войти в украинский проект. Пока автономистское движение не станет идейным, пока на Украине не появится два сильных национальных проекта вместо одного с аморфной массой непримкнувших к нему граждан, до тех пор и демонстрации на площадях, и выступления местных политиков будут носить безыдейный, и потому слабый характер.

Впрочем, эта безыдейность может только удивлять. Ведь исторически Восточная Украина — это Запорожская Сечь со своей очень оригинальной историей и своеобразной культурной традицией, а также сильным опытом политической автономии, воплощенной в Гетманате; это Слободская Украина, также богатая местной исторической и культурной спецификой; это Новороссия с ее степным колоритом и корнях в имперском прошлом.

По сути, речь идет об особом национальном проекте, для оформления которого есть все предпосылки и возможности, не хватает лишь комплексной работы по его созданию и донесению до сознания «ту-тейших». Однако для этого требуется серьезный труд части интеллигенции по разработке такого самосознания, по внедрению его в униженные ныне массы «недоукраинцев». Когда-то так начиналось украинство, планируя распространить свое влияние на весь юг Российской Империи, на все Причерноморье (вспомним карты М. Грушевского). Пора признать, что при всей политической успешности этих идей, они не смогли реально охватить даже территорию УССР.

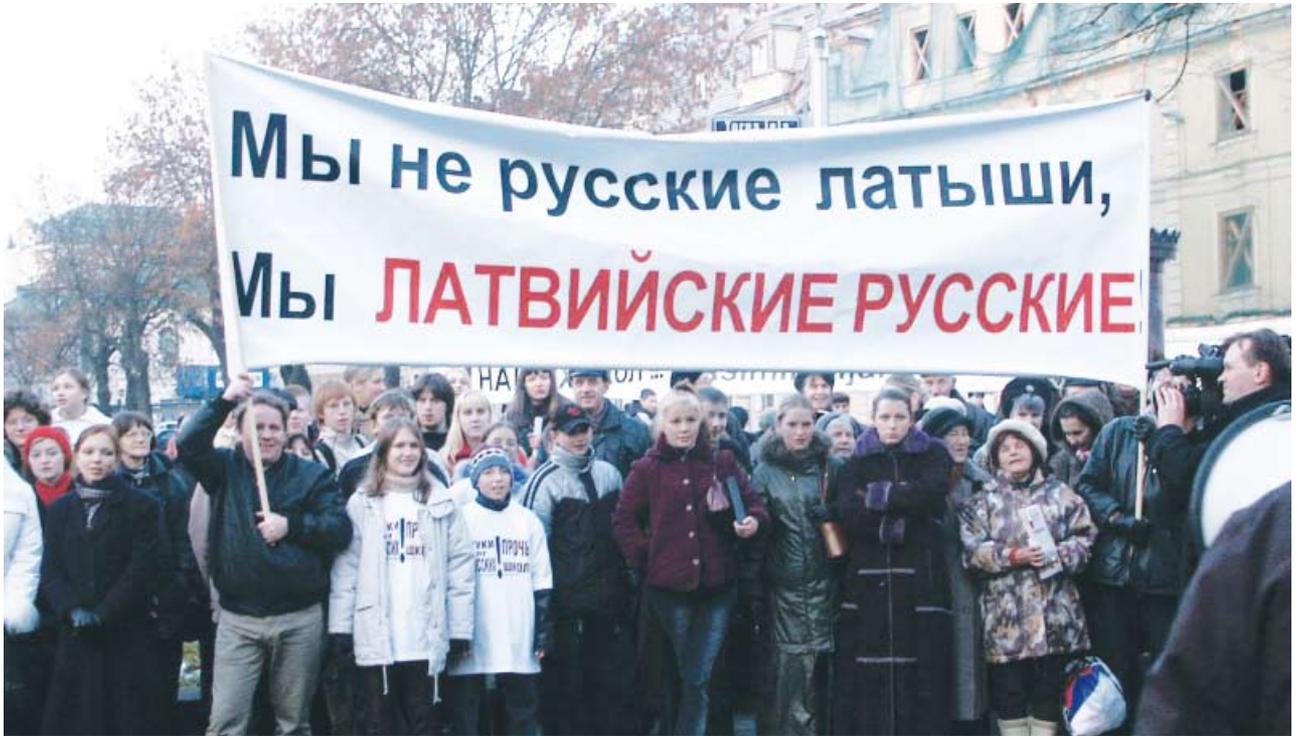
В исторической памяти (формируемой, главным образом, школьным образованием и кино) стоило бы сделать акцент именно на тех периодах истории этих земель, для которых характерно было их сепаратное развитие от территорий Западной Украины. Необходимо создание учебников по истории Малороссии, а также полноценного вузовского курса (вдохновляющим примером здесь может служить учебная литература и

двухтомная «История Приднестровья», издаваемые в ПМР).

Важна также работа по созданию образов знаковых личностей Малороссии, местных «национальных героев». Ими должны быть и крупные деятели культуры, и политики прошлого. Одним из культурных символов здесь вполне может стать Гоголь — ведь если украинцы читают его в переводах, то здесь он как нигде свой, и может стать для малороссов тем же, чем Мицкевич является для поляков.

При развертывании такого проекта в территорию его потенциального развития может также включиться и ныне «анти-януковичская» центральная Украина, протестный характер голосования и еще более промежуточное положение которой между русскоязычными «недоукраинцами» и украиноязычными «западнцами» способно обернуться активной увлеченностью более соответствующим местным реалиям малорусским национальным проектом (хотя значительную преграду этому способен поставить политически украинствующий Киев).

Я не случайно выше упомянул русинское национальное движение в Закарпатье. Его принципиальное отличие от украинского национализма в том, что оно основано не на ненависти ко всему русскому, к своей же русской истории, а органично сочетает в себе признание культурной и исторической общности Русской земли с акцентировкой местных особенностей, своеобразия закарпатской истории, местной культурной и языковой традицией, приверженностью к православию и желанием самостоятельно решать свою судьбу. Ведь главная проблема украинского движения — его разрыв с Русским миром, отрицание русскости, как своей составляющей. В этом корень русофобии, без которой немислимо украинство. Однако оппозиция «русский — украинец» вовсе необязательна, она создана искусственно и в чисто политических целях. Как нет оппозиции «русский — великоросс», так нет ее и для русинов, как нет и противопоставленности сознания, формируемого в рамках какого-либо из национальных проектов, наименованию себя «славянами». Представление о том, что малорусы, как и великорусы — тоже русские, «только другие» — нисколько не повредит оформлению и утверждению самого проекта, но лишит его корня русофобии.

Русская Латвия: просчеты и успехи консолидации

Виктор Гуцин,
директор Балтийского центра исторических и
социально-политических исследований,
кандидат исторических наук

Насильственно введенная в Латвии в 2004 году политизированная, недемократическая «школьная реформа» сделала то, что с начала 1990-х годов пытались, но не смогли сделать различные общественные организации и партии демократической оппозиции — нелатвийская община Латвии стала быстро объединяться.

В наибольшей степени этот процесс затронул русскую общину Латвии. В результате, вопреки некоторым оценкам, согласно которым, в отличие от других общин национальных меньшинств, которые после 1991 года «или объединились, или успешно консолидировались», русская община по-прежнему остается разобщенной, «нет ни достаточно четкой координации деятельности, ни совмест-

ных мероприятий», русская община на самом деле сегодня объединена ничуть не меньше, а, быть может, даже больше и лучше, чем общины других национальных меньшинств.

С конца 1990-х годов и до наших дней было предпринято несколько активных попыток объединить русскую и русскоязычную общины Латвии. Самые важные среди них — это создание в августе 1998 года Координационного совета общественных организаций (КСОО); три «Родительские конференции» Латвийской ассоциации в поддержку школ с русским языком обучения (ЛАШОР), состоявшиеся в 2000–2002 годах под девизом «Учиться на родном языке», создание Штаба защиты русских школ весной 2003 года и Объединенного конгресса

русских общин Латвии (ОКРОЛ) — в сентябре 2004 года.

Следует отметить, что во всех выше перечисленных случаях их исполнителями ставились разные политические задачи и использовались разные политические средства. Если ЛАШОР ставила перед собой задачу объединить родителей русских школ для демонстрации востребованности среди нелатвийской образованной на русском языке, сохраняя при этом равную удаленность от всех политических партий, то Штаб защиты русских школ с самого начала оказался под контролем вновь созданного политического объединения ЗаПЧЕЛ. При этом Штаб защиты русских школ действовал фактически под теми же лозунгами, что и ЛАШОР, отказавшись от выдвижения требования всеобщей демократизации латвийского государства, т. е. ликвидации безгражданства и возвращения к проведению всеобщих выборов в сейм и местные органы власти, а также придания русскому языку статуса офици-

ального. КСОО и ОКРОЛ сегодня также демонстрируют независимость от политического влияния какой-то одной политической партии, при том, что задачи перед ними с самого начала ставились одни и те же: ликвидация массового безгражданства, придание русскому языку статуса официального и сохранение на этой основе русского языка и русской культуры в Латвии. Одновременно КСОО и ОКРОЛ опираются в своей деятельности на разную этническую составляющую. Если КСОО стремится объединить одновременно русскую и русскоязычную общины, то ОКРОЛ — только русскую общину Латвии.

Как показало время, ни ЛАШОР, ни Штаб защиты русских школ, ни ОКРОЛ, имевшие в свое время массовую поддержку со стороны населения, в полном объеме выполнить поставленные перед ними задачи не смогли. Но любой опыт, пусть даже и отрицательный, имеет огромную ценность. Главное, сегодня признано, что решить задачу объединения русской и русскоязычной общин Латвии под руководством одной организации или в рамках только одной организации по причинам объективного и субъективного порядка невозможно. Как невозможно объединить русскую или в целом русскоязычную общину Латвии под руководством одной политической партии, или на основе выдвижения только одного — важного, но частного

требования — требования сохранить образование на русском языке.

Объединенный конгресс русских общин Латвии

Одной из важнейших и самых массовых попыток объединения русской общины Латвии стало создание на волне массовых протестов против пресловутой «школьной реформы» Объединенного конгресса русских общин Латвии. Накануне учредительного конгресса ОКРОЛ, который состоялся 12 сентября 2004 года, о поддержке новой организации письменно заявили почти 40 тысяч человек. Потенциальная возможность объединения значительной части русской общины Латвии в рамках одной общественной организации, к тому же на волне протестов против «школьной реформы», т. е. с соответствующей протестной идеологией, рассматривалась правящей элитой как реальная угроза проводимой ею национальной политики и, в первую очередь, политики в сфере образования национальных меньшинств. Поэтому для срыва конгресса специальными службами были предприняты серьезные усилия. В последнюю минуту организаторам, в частности, отказали в аренде зала в гостинице «Латвия», хотя предварительно была не только достигнута такая договоренность с руководством этой рижской гостиницы, но и внесена часть

платы за аренду зала. После еще нескольких случаев аналогичных отказов организаторы решили проводить учредительный конгресс в зале Дома Москвы в Риге. На срыв конгресса было направлено и решение властей примерно за неделю до мероприятия выдворить из страны А. Казакова.

Напугав правящую элиту потенциальной возможностью объединения русской общины Латвии, ОКРОЛ, тем не менее, с этой задачей не справился. Почему? Одна из причин — резкий спад протестной активности сразу после 1 сентября 2004 года, т. е. достаточно быстрый переход русской общины из состояния этнической мобилизации к своему обычному состоянию отстраненности от активного участия в политической жизни страны. Это изменение массовых настроений самым непосредственным образом сказалось и на поддержке ОКРОЛ со стороны русскоязычного населения. Из 40 тысяч жителей страны, поддержавших создание ОКРОЛ перед 1 сентября, количество сторонников новой организации в конце 2004 — начале 2005 года многократно уменьшилось. Другая причина — учредители ОКРОЛ не заручились поддержкой со стороны уже существующих русских общественных организаций, что создало у этих организаций впечатление, будто ОКРОЛ хочет попросту подмять их под себя. Невнимание к существующим русским

общественным организациям со стороны ОКРОЛ, по сути, сформировало условия для конфликта между старыми и новой общественными организациями, и отзвуки этого конфликта прорываются до сих пор.

Постепенно осознав невозможность и ошибочность попыток объединить русскую общину Латвии в рамках одной организации, ОКРОЛ в 2005–2007 гг. стал создавать и укреплять свои региональные организации в Риге, Лиепаяе, Юрмале, Елгаве, Резекне, Лудзе и других городах Латвии. Одновременно ставилась цель, не претендуя на лидерство, налаживать тесное сотрудничество с другими русскими общественными организациями и организациями других национальных меньшинств для решения главных задач, стоящих перед русской общиной, — ликвидации безгражданства, сохранения полноценной системы образования на русском языке и сохранения и развития на этой основе русско-го языка и русской культуры.

К 2007 году все региональные организации ОКРОЛ накопили значительный опыт консолидации русских общин, а также жителей других национальностей в своих городах. Но наибольшую известность в стране получила деятельность Лиепайской русской общины (руководители — Валерий Кравцов и Олег Мانتульников), Елгавского общества русской культуры «Вече» (руководители — Валентина Кудрявцева и Валерий Бухвалов), Рижской русской региональной общины (руководители — Михаил Тясин и Александр Баранов) и русского общества «Резекне» (руководитель — Александр Пушняков). Русская община «Резекне» первым из структурных подразделений ОКРОЛ получила признание и за пределами Латвии — 2 февраля 2007 года председатель государственного комитета Псковской области по культуре и туризму Виктор Остренко и глава русской общины «Резекне» Александр Пушняков подписали соглашение о культурном сотрудничестве.

Духовная консолидация русской и русскоязычной общин

Говоря о консолидации нелатышской общины Латвии, необходимо обра-

тить внимание на еще один процесс. Наряду с организационным укреплением многих русских и русскоязычных общественных организаций, их деятельность становится более активной, а это, в свою очередь, ведет к увеличению пока еще не очень значительного влияния этих организаций на нелатышскую общину в целом. То есть идет процесс постепенной духовной консолидации русской и русскоязычной общин Латвии. Одновременно протест нелатышей против проводимой государством политики насильственной ассимиляции после 2004 года с массовых уличных акций перешел в духовную сферу. Подтверждений тому множество. Обращенная к предпринимателям акция «Мы говорим по-русски!», вполне укладывающаяся в рамки латвийского законодательства, и обращенная ко всем жителям от имени ОКРОЛ и других организаций, включая политические объединения ЗаПЧЕЛ и «Центр согласия», акция «Георгиевская ленточка» как символ уважения подвига отцов и дедов и одновременно как символ неприятия навязываемой государством фальсифицированной истории Латвии — это лишь примеры последних лет. А если добавить к этому, что празднование 8 марта и 9 мая, которым правящая элита постоянно отказывает в признании статуса общенародных праздников, по-прежнему являются общенародными, т. е. их отмечают как нелатыши, так и латыши.

24 мая 2007 года сейм Латвии принял в третьем, окончательном, чтении поправки к закону «О праздничных, памятных и отмечаемых днях», устанавливающие, что 8 марта в Латвии является отмечаемым днем. За предложение де-

путата «Центра согласия» Валерия Агешина проголосовали не только депутаты левой оппозиции, но и многие парламентарии от «Союза зеленых и крестьян», а также большинство женщин-депутатов от «Нового времени».

Несмотря на все усилия правящей элиты представить 16 марта, как дату, не связанную с политической реабилитацией фашизма, День легионера встречает

активный отпор со стороны русскоязычной общины; а празднование ЛАШО-Ром Дней русской культуры и образования в Латвии уже несколько лет как стало явлением общегосударственного масштаба; деятельность Латвийской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (ЛАПРЯЛ) приобретает все больший размах и поддержку русского населения; региональные организации РОЛ, Русской общины Латвии (РОЛ) и ОКРОЛ значительно активизировали свою работу по сохранению русской национальной культуры в Латвии. Если учесть все это, то нужно признать: процесс духовной консолидации русской и русскоязычной общин идет достаточно активно.

Русские лидеры в Эстонии — уходящая натура

Михаил Петров

Нынешний русский политический ландшафт в Эстонии не просто скуден, он вызывающе наг, и мерзость запустения царит на нем повсеместно. Последней «вершиной» был антифашист Андрей Заренков, реформировавший «Объединенную народную партию Эстонии» (ОНПЭ). Идея умеренного прогресса (вполне по Ярославу Гашеку) в рамках эстонской конституционности потерпела закономерное фиаско.

На очереди «юрист» Станислав Черепанов. Доставшуюся ему по нелепой случайности «Русскую партию Эстонии» Черепанов сам довел до состояния жидкой фракции. Теперь его

С. Черепанов

безграмотные шаманские камлания на тему культурной автономии русского национального меньшинства даже в собственной партии не вызывают, так сказать, легкой ряби. Что уж тут говорить о культурно-автономном цунами, которое могло бы встряхнуть русскую общину и пробудить ее от спячки! Черепанов — тоже уходящая натура. Правду сказать, его как политика уже нет, но он сам об этом еще не знает.

Гранд-мавры русской политики Владимир Вельман и Михаил Стальнухин в который уже раз не допущены до

членства в правлении «Центристской партии». И если Стальнухин представляет самостоятельную величину на северо-востоке Эстонии, с которой считаются и которую уважают, то Вельман в масштабах страны — политическая величина, близкая к нулю. Обсуждать столь малую единицу без привлечения политических нанотехнологий весьма затруднительно.

Место рядом с Вельманом занимает любительница собак и всяческой домашней живности Нелли Привалова. Вероятно, она еще пользуется довери-

М. Стальнухин

ем хозяев городских дворянжек, но для самостоятельной русской политики Привалова никогда не была ценным приобретением. За ней не числятся политических подвигов в прошлом, да и в будущем не предвидится.

Бывшие руссобалты, а ныне реформисты Сергей Иванов и Татьяна Муравьева — тоже из числа уходящих гранд-мавров русской политики. Муравьева еще казалась уместной на административно-хозяйственном поприще, но никогда не представляла собой самостоятельной величины в политике. Сидение в парламенте выявило эту ее ничтожность со всей очевидностью. Весьма показательным было по-

ведение Муравьевой накануне и после «бронзовой ночи». До ночи — демонстративный отказ вместе с Ивановым от протестного голосования по принципиально важному для русской общины законопроекту, после — выразительное

С. Иванов

молчание «овец и баранов».

Вечный комсомолец Сергей Иванов сделал для умерщвления самостоятельной русской политики в Эстонии так много, как никто другой. Бывали времена, когда его имя не сходило с первых полос русскоязычной прессы. Услужливые писаки даже называли его увесистой гирькой русской политики. Какое-то время косноязычный Иванов пытался выступать в качестве теоретика балтославянизма, но его философско-исторические потуги оказались ничемными. Когда от рук наемных убийц погибли (криминальные?) покровители Иванова отец и сын Хайтовы, то с опасной теорией было покончено раз и навсегда.

Первым выдающимся подвигом Сергея Иванова в политике был раскол

Русской фракции в парламенте страны. Оправиться фракция уже не сумела. Затем он умертвил движение «Народное доверие», которое в перспективе могло бы привести к политическому единению русской общины. «Русско-балтийскую партию Эстонии» (РБПЭ) Иванов учредил с одобрения эстонских националистов, однако в одомашненную сущность русских в Эстонии никто не уверовал. Похоронив партию русскобалтов, Сергей Иванов выдвинул тезис о том, что время национальных партий прошло. Вместе с остатками РБПЭ он вступил в партию реформистов. Партия, очевидно, подкупала своим европейским лоском, но после «бронзовой ночи» выяснилось, что в ее названии явно не хватает указания на национальную принадлежность. («Национал-реформистская партия Эстонии» — так выглядело бы гораздо уместнее.)

В числе прочих мавров русской политики, сделавших свое дело, следу-

Д. Кленский

ет назвать и Николая Маспанова, не сумевшего удержать в узде «Русскую партию Эстонии» и контроль над «Русской общиной Эстонии» (РОЭ). Стараниями многочисленных провокаторов мягкий и доброжелательный Маспанов приобрел имидж партийного тирана сталинских масштабов. Добрейшего Николая Александровича в глаза обвиняли в бонапартизме! Партия сначала раскололась, потом постепенно утратила свое влияние на местах и в реальной политике. Маспанов из политики ушел.

Раскольникам не повезло. Братья Седашевы, учредившие «Русскую партию единства», умудрились незамедлительно вяпаться в некрасивую исто-

рию. Младший брат публично вручил старшему брату значительную сумму в шведских кронах в качестве первого взноса на партийную избирательную кампанию. Старший брат отнес деньги в банк, но все купюры оказались фальшивыми. Со временем дело замаяли, но партия уже умерла.

Чем конкретно занимались мавры из ОНПЭ Виктор Андреев и Евгений Томберг, сегодня уж никто и не упомянет. Но за это ничего неделанье Томберг умудрился из рук святейшего Патриарха получить престижный церковный орден. В целом, оба успешно работали против единства русской общины, углубляя в ней политический раскол. Из методики раскола запомнилась практика подписания секретных соглашений и меморандумов с коллега-

Е. Томберг

ми из «Русской партии Эстонии», что делалось единственно для того, чтобы в удобный для ОНПЭ момент дезавуировать партнеров.

Томберга и Андреева активно поддерживали чиновники из администрации московского правительства. Ходили слухи, что оба они занимаются отмыванием денег бывшего генерала КГБ Перельгина. Бывшими генералами КГБ не бывают! Оба, Томберг и Андреев, ушли из русской политики, и есть надежда, что никогда уже в нее не вернуться. Андреев осел на северо-востоке Эстонии, Томберг как-будто занялся культурным обменом.

«Народный дозор» и его лидеры — тоже часть уходящей природы. Дозор до «бронзовой ночи» вышел вон без следа. Наверное, это случилось в тот день, когда умер талантливый фотограф Владимир Студенецкий, стоявший у его

основания. Дозор после «бронзовой ночи» — это аморфная организация без прошлого («русское все» отволокли с позором на военное кладбище) и без будущего. В настоящем — это двое «узников совести» (Максим Рева и Дмитрий Линтер), а также общественный деятель Дмитрий Кленский. У Кленского есть харизма лидера, но тратит он ее исключительно на то, что некоторые называют клоунадой.

В сухом остатке мы находим талантливый хозяйственник Георгий Быстров из города Маарду. О политических талантах этого административного должностителя нам почти ничего не известно. Конечно, многолетняя успеш-

Г. Быстров

ная административно-хозяйственная деятельность — это существенная часть политики, но для целей единения русской общины в Эстонии практического интереса представляет мало. Вероятно, нужен количественный ряд русских хозяйственников-быстровых, но его у нас нет.

В отсутствие мавров русской политики, сделавших свое дело и покинувших нас, мы должны понять, что Эстония стоит перед мучительным выбором симбиотического партнера на ближайшее и отдаленное будущее. Россия в качестве такого партнера отвергнута, а нового и надежного партнера в Европе найти до сих пор не удалось. В такой ситуации наиболее перспективной темой для диалога с эстонским государством становится не интеграция русских или каких-то национальных меньшинств в эстонское общество, но совместная интеграция в Европейский союз. Дело за малым — за осознанием проблемы.

Русь литовская

РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТВЫ

Русская культура не только глубоко укоренилась на земле Прибалтики, но и сыграла огромную историческую роль в становлении и формировании национальных культур Литвы, Латвии и Эстонии. В Литве — это происходило особенно ярко и значимо! Об истории построения литовцами и русскими совместного государства продолжает рассказ доктор наук Андрей Фомин.

В конце XV века более половины жителей Вильнюса были русскими, православными.

Русскими и православными были влиятельные бояре и вельможи Великого княжества Литовского, игравшие выдающуюся роль в истории государства: Воловичи, Сапеги, Ходкевичи, Вишневецкие, Заславские, Стародубские, Сангушки, Слуцкие, Бельские, Корецкие, Горские, Острожские и многие другие. На высокие государственные должности выдвигались русские — в культурном и этническом отношении люди. Русские православные бурмистры занимали достойное место и играли важную роль не только в Вильнюсском, но и других городских самоуправлениях средневековой Литвы. Православные иерархи принимали деятельное участие в государственном управлении Великого княжества Литовского. Интересной чертой менталитета русского населения Великого княжества Литовского того времени было то, что оно считало себя не только подданными Великого Литовского князя, не только патриотами своего государства, но и «истинно русскими» людьми.

Русское население, русские подданные верой и правдой служили Литовскому государству. Взять, например, знаменитую Грюнвальдскую битву, положившую конец господству Тевтонского ордена в Восточной Европе. Битва состоялась 15 июля 1410 года.

Об этом сражении написано много, однако необходимо уточнить некоторые его подробности. Из 91 полка (хоругви) союзных войск, участвовавших в сражении, 43 были русскими. Эти полки пришли из русских земель, входивших в состав Литовского и Польского государств. Из 40 полков, находившихся под командованием Витаутаса, 36 были русскими: это были полки из Киевской, Черниговской, Подольской, Смоленской и других земель. Центральные позиции в сражении занимали Смоленские полки, которыми командовал Юрий Лугвеньевич Мстиславский, внук Альгирдаса. Матерью его была Московская княжна Мария, дочь Дмитрия Донского. Князь Юрий Мстиславский, таким образом, был одновременно внуком и Альгирдаса и Дмитрия Донского. В личности этого героя воплотилась доблесть обоих пращуров, он стал подлинным героем сражения. Во время битвы рыцари нанесли мощный удар в центр союзных

войск, именно туда, где и стояли Смоленские полки. Смоленяне героически выдержали удар, не отступив. Один из полков погиб, другие выстояли, и не только отразили натиск крестоносцев, но и спасли польского короля Йогайлу, который чуть было не пал на поле битвы. Стой-

кость смоленских полков сыграла важную роль в исходе сражения. Польский историк Длугош, участвовавший в этом сражении, совершенно справедливо отметил, что Смоленские полки снискали на поле сражения бессмертную славу.

В Литве было немало православных монастырей: Свято-Троицкий и Рождественский — в Вильнюсе, Рождество-Богородичный — в Тракай, Лаврашевский близ Новгорода, Борисоглебский — в Гродно, Ковенский мужской и женский монастыри, Виленский Ошмянский монастырь во имя святителя Николая и другие. Собственно в Литве известны 11 монастырей, многие из которых были устроены или поддерживались литовскими, то есть русскими, православными, князьями. В 1498 г. великим маршалком ВКЛ Александром Ивановичем Ходкевичем был основан Супрасльский Благовещенский монастырь, ставший известным очагом православия. Позднее, в середине XVI века, был основан Ковенский (Каунасский) Сурдегский монастырь. Важным событием культурной жизни края стали явления и пребывание в Литве чудотворных икон, почитаемых до сих пор. Это — Виленская чудотворная икона (1341 г.), икона Пресвятой Богородицы (1364 г.), Виленская икона Одигитрия (1495 г.), Жировицкая (1470 г.), Супрасльская (нач. XVI в.), Сурдегская (1530 г.),

Пожайская (XVII в.) иконы. В 1458 г. вильнюсские кушнеры (меховщики) основали медовое православное братство, которое сыграло яркую роль в сохранении Православной веры в Литве. Православный люд Литвы занимался благотворительностью, щедро поддерживал монастыри, церкви и приходы. В 1485 г. Гродненский мещанин Иван Сергиевич завещал монастырю при церкви св. Мучеников Бориса и Глеба свой дворец, фольварк с пашнями, лесом и сеножатями. Подскарбий великого князя Литовского Казимира Иван Стретович в 1486 г. щедро жерт-

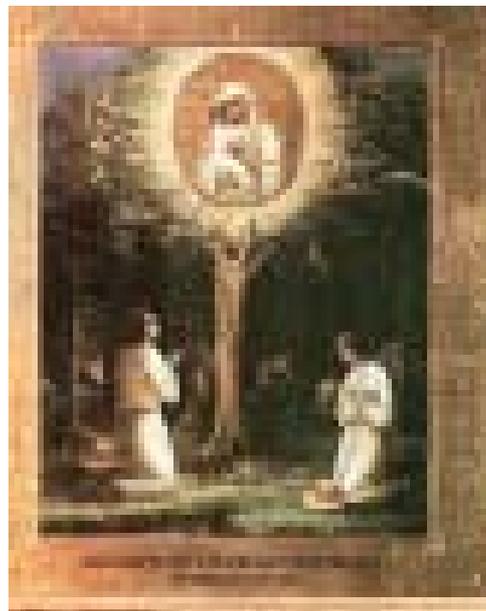
вовал хлеб для Лаврашева монастыря у Новгорода. Княгини Зубревицкая и Трабская из рода князей Гольшанских пожаловали в 1486 г. на Пречистенский собор в Вильнюсе имение со всеми землями и повинностями. И таких примеров в истории края можно привести множество.

Для сравнения: в середине XVI в. вся Жемайтийская католическая епархия Литвы насчитывала только 34 костела, в то время, как в одном Вильнюсе было около 20 православных храмов. Во всем Великом Княжестве Литовском было до 700 костелов, в то время,

Остробрамская икона

Жировицкая икона (1470 г.)

как в одном только Новгородском (Новгородском) воеводстве насчитывалось 650 церквей, то есть почти столько же, сколько костелов во всем государстве! Перед введением польско-литовской унии во всей Литовской православной митрополии числилось «попов русских 11 тысяч; следовательно, и церквей не многим менее».

XVI век стал временем возрождения русской культуры в Великом княжестве Литовском. В первую очередь, это выразилось в бурном развитии русского книгопечатания и литературы. Книгоиздательскую деятельность в Литве начал Георгий (Франциск) Скорина, родившийся в 1488 г. в Полоцке, обучавшийся в Краковском университете, а затем получивший ученую степень доктора медицины в Падуанском университете в Италии. В 1520 году Скорина переселился к родственникам в Вильнюс. «Найстарший бурмистр» Вильнюса Яков Бабич в своем доме на Большой улице недалеко от Ратуши основал типографию, где Франциск Скорина издал на русском языке первую в литовском государстве печатную книгу. В «великославном месте Виленском» Франциск Скорина в 1522 году издал «Малую подорожную книжицу», а в 1525 году — «Апостол», став, таким образом, не только основоположником книгопечатания в ВКЛ, но и первым русским книгопечатником, опередив на несколько десятилетий деятельность московского первопечатника Ивана Федорова. В своих предисловиях к книгам Ф. Скорины непосредственно адресуется их русскому читателю — «посполитому люду

языка руского». Ставя перед собой задачу просвещения «братии своей Руси», Скорина написал к издаваемым им книгам около 150 предисловий, послесловий, примечаний и комментариев, в которых содержатся интересные, яркие афористические мысли, а также разнообразные сведения по

географии, истории, праву, астрономии. Написанные ярким и выразительным языком, несущие оригинальную авторскую интонацию, они обогащали разговорный русский язык риторическими фигурами, образными изречениями, новой лексикой. Особенно настойчиво Скорина подчеркивал образовательную и просветительскую задачу изданных книг: «Прото ж и я, Францишек, Скоринин сын с Полоцка, в лекарских науках доктор, знаючи сее, иже есть наивышшая мудрость размышления смерти, и познание самого себе..., казал есми тиснути книгу... рускым языком Богу ко чти и людем посполитым к научению».

Дело Ф. Скорины продолжил известный просветитель Симон Будный, издавший в 1562 году на русском языке «Катехизис». Книга предварялась объяснением: «Катехизис, то есть наука стародавняя христианская из Священного писания для простых людей языка руского, в вопросах и ответах собранная». В предисловии Симон Будный подчеркивал, что книга написана «славным издавна славянским языком» и убеждал чтить и «миловать» язык своих предков. Симон Будный активно проповедовал, занимался литературной и издательской деятельностью, выступая поборником единства культуры славянских народов. Другой известный первопечатник Литвы Василий Тяпинский принял перевод на русский язык Евангелия. При переводе он опирался на старославянские тексты Священного Писания, созданные

еще Кириллом и Мефодием. Для издания Евангелия основал типографию, в которой трудился сам. Книга вышла из печати в 1580 году. Евангелие было напечатано на двух языках: рядом с церковно-славянским текстом давался перевод на разговорный русский язык. Книга содержала многочисленные толкования местных слов. Очевидно, В. Тяпинский ощущал миссионерское стремление сделать Евангелие доступным для русского населения ВКЛ. Об этом свидетельствует и сохранившееся в рукописном виде предисловие, в котором В. Тяпинский рассматривает свою издательскую деятельность как патриотический долг и высокое служение своему народу. Подчеркивая первенство русского языка, Тяпинский порицает тех бояр и священнослужителей, которые препятствуют или не действуют просвещению и распространению грамотности среди народа.

В 1569 году Литва заключила с Польшей Люблинскую унию, вследствие которой было образовано польско-литовское государство Речь Посполитая. В Литве стало интенсивно распространяться влияние католицизма, польского языка и культуры. Перед русским населением ВКЛ встала задача сохранения родной речи, православной веры, русской культурной традиции.

Русский мир латвийских городов

Борис Инфантьев

Митава — латышское наименование местности на перекрестке водных и сухопутных путей, куда испокон веков съезжались торговые люди скандинавских, германских, балтийских, славянских племен для торговли и обмена. Этимологически слово это связано с глаголом «мит» — «менять». Русские это латышское наименование местности употребляют и по сей день. Латыши же предпочитают немецкое наименование «Елгау».

Кого только не видела в свое время эта местность, особенно в более поздние времена, став городом, а затем и столицей герцогства Курляндского: Петр Великий и Анна Иоанновна, польский король Август Великолепный и Людовик XVIII, кайзер Вильгельм Бермонт-Авалов, граф Калиостро и Казанова...

Стоит ли удивляться, что в русской литературе этот город появляется уже в XVII веке! Ордин-Нащекин, наместник царя Российского в российской Кокнесе (Кокенгузене, Кукином Носе), в реляциях своих Алексею Михайловичу неоднократно называет этот город. Еще бы! Кокнесе в это время — аванпост российской разведывательной службы, в которую самая важная информация обо всех европейских, и тайных и явных делах поступает из Митавы, от герцога Курляндского. Целый пучок информации, до сих пор совершенно недостаточно изученной и литературоведами, и краеведами, историками и медиками, представляют ежедневные записи Фонвизина, о его жизни и лечении в этом городе в 1789 году.

Денис Фонвизин

Из журнала путешествия в Ригу, Балдон и Митаву. 1789 год.

Четверг, 26 июля. Из Олаи выехали в 6 часов и проехали таможду без всякого осмотра; потом, переправясь через две реки, приехали в 10 часов поутру в Митаву. Стал в трактире у Герцеля и послал Штендера за доктором Герцем, который, пришед ко мне, рассматривал с великим прилежанием состояние моей болезни и нашел, что четыре года совсем у меня пропали, ибо доктора лечили меня очень кавалерски. Балдонские воды хвалил, но уверял при том, что они одни без внутренних лекарств

помочь мне неспособны. И там мы условились с ним, что он меня лечить берется, но чтоб я переехал из Балдон тотчас в Митаву, и там бы прожил недели две. А потом с богом возвращался в Петербург; но если пользу получу очевидную, то бы опять на целую зиму приехал в Митаву. Все сие казалось мне сходно со здравым рассудком, и я положил поступать по его предложению. Отобедал у Герцеля с курляндцами, кои показались мне люди весьма завязчивые, однако учтивые, были у меня ввечеру опять доктор Герц и Штендер, и лег опять благополучно.

Денис Фонвизин

Николай Карамзин

Н. Карамзин — активный член митавского Ученого общества, предположительно член Курляндского общества словесности в Митаве. Однако специально к Митаве он обращается только в «Письмах русского путешественника». (Об этом см.: Strazdiņš J. *Etides par Latvijas Zinatnes pagatni*. Rīgā, 1962, lpp. 23.)

О контактах Николая Карамзина с Митавой мы знаем еще меньше, чем о фонвизинских. Правда академик Янис Страдинь утверждает, что Карамзин был действительным членом Курляндского общества словесности. Однако в списках членов этого общества он не значится.

Митава, разумеется, неоднократно должна упоминаться в Истории Государства Российского. Однако и в этом досконально убедиться не пожелал до сих пор ни один исследователь, и нам приходится пока довольствоваться тем, что удалось разыскать в «Письмах русского путешественника»: «Скоро открылась Митава. Вид сего города некрасив, но для меня был привлекателен! Вот первый иностранный город, думал я — и глаза мои искали чего-нибудь отменного, нового. На берегу реки Аа, через которую мы переехали на плоту, стоит дворец герцога Курляндского, немалый дом, впрочем, по своей наружности весьма не великолепный. Стекла почти везде выбиты или вынуты: и видно, что внутри комнаты переделывают. Герцог живет в летнем замке, недалеко от Митавы. Берег реки покрыт лесом, которым сам герцог, исключительно, торгует, и который состав-

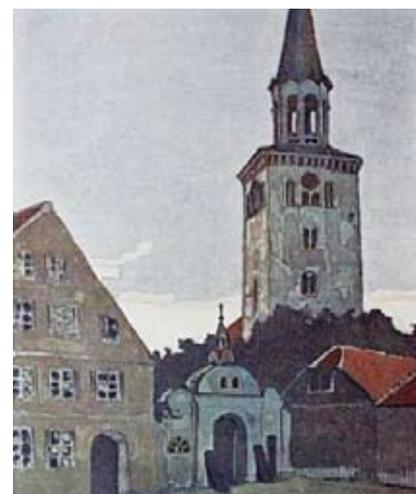
ляет для него немалый доход. Стоявшие на карауле солдаты казались инвалидами. Что принадлежит до города, то он велик, но не хорош. Дома почти все маленькие, и довольно неопрятны; улицы узки и худо вымощены; садов и пустырей много!

Мы остановились в трактире, который считается лучшим в городе. Тотчас окружили нас жида с разными безделками. Один предлагал трубку, другой — старый лютеранский молитвенник и готшедову грамматику, третий — зрительное стекло, и каждый хотел продать товар свой таким добрым господам за самую сходную цену. Французенка, едущая с парижским купцом, женщина лет в сорок пять, стала оправлять свои седые волосы перед зеркалом, а мы с купцом, заказав обед, пошли ходить по городу — видели, как молодой офицер учил старых солдат, и слышали, как пожилая курносовая немка в чепчике бранилась с пьяным мужем своим, сапожником.

Возвратясь, мы обедали с добрым аппетитом, и после обеда мы имели время выпить кофе, чаю и поговорить довольно. Я узнал от спутника своего, что он родом итальянец, но в самых молодых годах оставил свое отечество и торгует в Париже; много путешествовал, и в Россию приезжал отчасти по своим делам, а отчасти для того, чтобы узнать всю жестокость зимы; и теперь возвращается опять в Париж, где намерен навсегда оставаться. За все вместе заплатили мы в трактире по рублю с чело- века.

Н. Карамзин

Н. К. Рерих
Митава. Площадь. 1903. Масло.

Павел Пестель

П. И. Пестель с 1814 года по ноябрь 1818 служил в Митаве адъютантом командира I армейского корпуса генерала Витгенштейна. В Митаве Пестель организовал отделение «Союза спасения» в составе 30 человек. Сам он вовлек в тайное общество полковников Петрулина и Свободского, подполковника Тимченко и майора Авенариуса.

В Митаве была написана «Русская правда» — манифест декабристов. О судьбах латышей в «Правде» сказано: «Что касается до латышей, то на-

ходятся они в состоянии, гораздо менее благоприятном, нежели крестьяне русские, несмотря на мнимую вольность, им дарованную. И потому обязывается Временное Верховное Правление:

...все меры принять для совершенного окончательного искоренения остатков феодализма и для приведения положения латышей в согласие с коренными правилами, долженствующими служить основанием всякому благому устройству в государстве» («Русская Правда», СПб., 1906, с.42).

П. Пестель

Н. Чернышевский

Николай Чернышевский

В знаменитой антиправительственной листовке Чернышевского «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон», Митава оказалась рядом с Ригой и Ревелем как губернский город. И не беда, что земгальские крестьяне на плодородной почве их южной губернии жили куда зажиточнее лифляндских и эстляндских на тощей песчаной почве. Для Чернышевского важно было фактическое материальное благосостояние и политический статус отпущенных на волю без земли остзейских крестьян.

Из листовки «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон»:

«Есть такие поганые земли, где уж давно заведен этакой порядок; вот вы послушайте, как там мужики живут. У нас ноне избы плохие, а там и таких нет: в землянках живут да в хлевах; а то и в сараях больших... Да и хлеба чистого не едят, а дрянь всякую, как у нас в голодные годы, а у них вечно так. У нас, в русском царстве, есть такие земли, где города Рига, Ревель, да Митава стоят, а народ там христианский, и вера у них тоже хорошая; да не по вере эта земля поганая, а по тому, как в ней народ живет: коли хорошо мужику жить в какой земле, то и добрая земля, а как дурно, то плохая.

Н. Лесков

Николай Лесков и Лев Толстой

Говоря о Митаве, нельзя не вспомнить также имена Николая Лескова и Льва Толстого, хотя в своих художественных и публицистических произведениях ни один, ни другой этого города не упоминает.

Николай Лесков в 1885 году посетил Митаву в поисках своей метрессы, матери девочки Вари, единственного утешения своей старости. По настоянию сына, писатель Варю объявил дочерью одного русского военного, но свою любовь к матери Вари Екатерине Кукк никогда не отрицал. По-

лучив наследство, Е. Крук Лескова покинула. О поездке Лескова в Митаву в 1885 году почти ничего не известно.

Лев Толстой послал в Митаву 3 письма. «Лаконизм» Лескова и Толстого в деле упоминания Митавы стократно компенсируется Константином Случевским, посвятившем истории и экономике Митавы как месту развития латышской культуры более 13 богато иллюстрированных страниц в своей знаменитой книге «По северозападу России», СПб., 1897.

Людвиг XVIII

Константин Случевский

«Митава — столица бывшего Курляндского герцогства, а ныне губернский город. Место ровное, гладкое; множество лугов окаймляет город; над красными черепичными и железными крышами высоко в воздухе поднимаются: упомянутая уже башня с шапкой на губернской гимназии и острые шпили лютеранских церквей: Троицкой — немецкой и Аннинской — латышской; православной церкви не видно, а между тем она существует. Кое-где вдали проблескивают излучины реки Аа,

уходя в синюю даль, по которой как будто оттеняются холмы <...>

Зал здешнего риттергауза меньше Ревельского, больше эзельского, но, как и те два, увешан гербами матрикулованных дворян, в несколько ярусов; на стенах одной из комнат повешены портреты трех предводителей дворянства и бывшего генерал-губернатора князя Суворова, память которого очень высоко ценится населением прибалтийских губерний <...> Митавский предводитель дворянства называется

Дворец Бирона

«Landesbevollmächtigter», в эстляндской губернии его прозвание «Ritterschaftshauptmann», в Лифляндской и на острове Эзеле, имеющих своих особых предводителей, — «Landmarschal». Эта пестрота наименований, систематически проводимая по всем инстанциям вниз, решительно сбивает с толку в прибалтийских губерниях и, должно полагать, в скором времени отойдет в былое, наравне со многим другим.

Митава на целое столетие моложе Риги и почти столетием позже других прибалтийских городов, как столица отдельного герцогства, в 1795 году, подчинилась России. Когда в 1561 году, 28-го ноября, Лифляндия кончила свое отдельное существование, став польской провинцией, Курляндия является ленным герцогством Польши, и герцогом ее сделан бывший гермейстер ордена Кетлер. За все время своего существования маленькая Митава была занимаема различными войсками несколько раз; наши войска заня-

ли ее в 1705 году, с князем Репниным во главе; в 1812 году город был занят союзниками.

Митава, столица латышей, капиталами бедна, земли и торговли не имеет; она не имела до 1831 года даже хорошей воды, так как канал герцога Иакова грязен, и только водопровод из реки Шведа, пятнадцать лет тому назад, помог общественному горю <...>

Замок, отделенный от города рекой Дриксой, счетом второй, построен на месте старого, воздвигнутого в 1265 году гроссмейстером Конрадом Медемом; подле этого, несуществующего уже, замка в 1345 году расселилось предместье. Нынешний замок-дворец задуман герцогом Эрнестом-Иоанном Бироном, и для того, чтобы очистить место, старый был взорван порохом. Бироновский дворец рассчитан не по размерам значения Бирона — на 300 комнат, построен по плану Растрелли, и работы начаты в 1736 году; скоро вслед за этим они приостановлены:

Бирон отправился в Сибирь и хотя вернулся в замок обратно и прожил в нем, уже после отречения в пользу сына (1769), в течение двадцати дней, но, тем не менее, план дворца остался невыполненным. Замок построен в стороне от города, на островке, и окружен тенистыми деревьями; он имеет главный корпус и два флигеля, расположенные покоем; все они в два этажа, с мезонином <...> Название «замок», конечно, неправильно, это — скорее дворец, обращенный главным фасадом на восток, к реке Аа, и вынесенный, если можно так выразиться, из города в поле. В настоящее время в нем живут: начальник губернии, губернский прокурор, митавский обер-гауптман, добленский гауптман и другие лица; помещаются некоторые присутственные места и имеются на случай Высочайших приездов «Царские покои».

Как и все постройки Растрелли, замок по соразмерности хорош и, несмотря на длину основных линий,

«Долина реки Аа в Лифляндии». М. К. Клодт. 1862 г.

производит хорошее впечатление. С 1798 по 1800 год жил здесь граф Прованский, впоследствии король Людовик XVIII; в 1805 году прибыл он вторично с тем, чтобы переселиться отсюда в Англию, и во время второго пребывания здесь был посещен императором Александром I. Тут же, в этом дворце, жил и умер маститый аббат Эджворт де Фирмон, давший последнее напутствие Людовику XVI; он похоронен на митавском католическом кладбище, и памятник над ним поставлен Людовиком XVIII, а украшен графом Шамбором. В этом же замке был заключен брак дочери Людовика XVI, Марии-Терезии, с герцогом Англемским. В 1812 году пруссаки обратили этот замок в госпиталь.

Не лишен интереса герцогский склеп замка, находящийся в подвальном этаже одного из флигелей; вы входите в него прямо, непосредственно от зеленеющих куртин светлого двора, высокая грузная дверь распахивается перед вами и открывает жилище

смерти курляндского герцогского дома, длинное, высокое, снабженное светом помещение; в печатном списке, предлагаемом для соображений, перечислено тридцать тел, больших и малых. Наиболее замечательны четверо: занимающий первое место Готгард Кетлер, последний гермейстер ливонского ордена, первый курляндский герцог (1587); занимающий десятое место герцог Иаков (1681), создатель города Якобштадта, не стеснявший православие, любивший широкую колониальную политику и составивший себе известность сооружением канала, носящего его имя. Герцог Иаков заключил даже торговое и мореплавательное условие с Кромвелем, думал купить у Испании остров Тринидад и владел в Вест-Индии островом Тобаго, а у берегов Гамбии — фортом св. Андрея.

Нумер 21 и 22 заняты знаменитым герцогом Эрнестом Бироном (1772) и его женою Бенигнуо Готлиб (1782). Эти два гроба от-

крываются для посетителей. Черты лица Бирона сохранились очень хорошо и легко узнаваемы по портретам; говорят, будто нос его когда-то был сломан и заменен деревянным; на голове герцога — обильный белыми волосами парик; на побуревшем черном бархатном плаще вышита Андреевская звезда; белые шелковые чулки тоже побурели и образуют складки по высохшим костям; на ногах — кожаные башмаки, из под рукавов виднеются пожелтевшие кружева. Лицо герцога, на котором видны червоточины, сохранилось лучше герцогини, одетой в длинный, белый шелковый балахон, обшитый кружевами. Так как оба они лежат подле самой двери, то, при открывании гробов, обильно заливаются дневным светом.

Подле некоторых гробов, большую частью вычурных, металлических, красуются старые китайские вазы, сохраняющие внутренности усопших.

Загадки чудного Причудья

В добавление к вышедшему в 2006 году краткому историческому справочнику «Староверы Эстонии» уходящий 2007 год обрадовал нас новым изданием Общества культуры и развития староверов — книгой, теперь уже посвященной фольклорному богатству старообрядчества Эстонии. Начало осуществления этого проекта было положено летом 2006 года. По приглашению Общества культуры и развития староверов в Эстонию прибыла группа ученых из Литвы в составе Ю. А. Новикова, Н. А. Морозовой и М. В. Романовой. Наряду с экспедициями по сбору материала в деревнях Причудья, в тартуском архиве Литературного музея им. Ф. Р. Крейцвальда шла кропотливая работа с экспедиционными записями прошлых лет. Весь собранный в поле и архиве материал стал основой для написания книги «Чудное Причудье. Фольклор староверов Эстонии». Уникальность этого собрания состоит еще и в том, что, являясь первым полноценным сборником, освещающим фольклор коренного русского населения Эстонии, оно вышло в свет в двух книгах, где второй том явля-

Обложка к книге «Фольклор староверов Эстонии»

ется переводом на эстонский язык, что позволяет в рамках республики значительно расширить аудиторию читателей и познакомить их с богатством устного народного творчества староверов.

Профессор университета Витаутаса Великого Бронислава Кербелите в своем отзыве на книгу «Чудное Причудье» пишет, что эта книга — один из немногих

опытов публикации фольклора этноконфессиональной группы русского населения, несколько столетий проживающей в иноязычном окружении. Составители сборника Н. А. Морозова и Ю. А. Новиков — опытные собиратели, члены Ассоциации исследователей старообрядцев Литвы, авторы десятков публикаций, посвященных их языку и традиционной культуре.

Фольклорная традиция старообрядцев западного Причудья

Фрагменты из вводной статьи к книге «Чудное Причудье»

Реформы патриарха Никона, как известно, вызвали неоднозначную оценку в русском обществе. Одна часть не усмотрела в этом ничего предосудительного и приняла церковные новшества, другая же — впоследствии названная староверами, старообрядцами, раскольниками — усомнилась в истинности и богоспасаемости реформ и вместо повиновения предпочла преследования, смерть на костре и бегство из России. Последователи старой веры оказались перед нелегкой проблемой выбора новых мест жизни во имя спасения и сохранения веры своих предков. Одним из таких мест оказалось «ближнее зарубежье» — современные Латвия, Литва, Эстония.

Исторические источники свидетельствуют о том, что староверы на территории современной Эстонии появились в конце XVII—начале XVIII вв. На протяжении XVIII в. русские религиозные диссиденты-эмигранты селились в основном и преимущественно вдоль Чудского озера. Судя по тому, что конфигурация эстонского старообрядческого анклава не меняется на протяжении 250–300 лет, в Эстонии не было вторичной миграции староверов вглубь страны, что не привело к рассеиванию старообрядческого сообщества по всей территории страны, а, наоборот, способствовало консолидации, усилению и укреплению причудской старообрядческой традиции.

Главную роль в хозяйственном укладе старообрядцев с давних пор играло рыболовство. Их деревни тянутся вдоль Чудского озера на десятки километров, и в каждой издавна было несколько рыболовецких артелей. В довоенные годы промыслом занималось почти все взрослое мужское население, а в бедных семьях в озеро ходили и женщины. Наиболее продуктивными всегда были зимние месяцы. Не одно поколение староверов совершенствовало приемы и орудия подледного лова, приспособлялось к капризам погоды и своенравному озеру, которое здесь уважительно называют морем.

Как это ни странно, ни в архивных материалах, ни в записях 2006 года прак-

тически нет рассказов о водяном или каком-либо другом «хозяине озера». О водяном если и слышали, то относятся к нему как к вымышленному персонажу («Сказки это всё...»); в лучшем случае матери пугали непослушных детей, чтобы они не начинали купаться слишком рано («а то водяной унесёт»). Гораздо популярнее были былки о русалках. Они якобы обитают и в озере, и в речке Тихеда, и в норах, образовавшихся в Красных Горах (Калласте) от ударов приливных волн. Встречи с ними чрезвычайно опасны для людей.

рой смерти кого-то из родственников, но и будит тех, кто лег спать не помолвившись, помогает колдуну выгнать леших из дома. Когда в первый раз в году входили в лес, молитву дополняли поэтическим обращением к деревьям, зверям и птицам: «С лесом разговаривать надо...»; даже змеям и клещам желали благополучия: «Мир вашему дому!...». Печку-матку упрасивали сделать так, чтобы пасхальные куличи и хлебы получились гладкими и красивыми. До сих пор бытует поверье, что если кто-то выругается матом, то даже озеро встре-

В духовной культуре староверов Причудья христианские понятия, атрибуты и образы сосуществуют и переплетаются с языческими. В местных вариантах заговоров чаще обычного используются молитвенные формулы, а фольклорные заклинания порой вообще заменяются молитвами. (Возможно, этому способствовало рукописное бытование многих заговоров.) Домовой не только предупреждает своих «подопечных» о ско-

пенётся. С архаичными представлениями связан негласный запрет называть опасные существа, болезни и т. п. (они тотчас «откликаются» на свои имена). В записях 2006 года почти не встречается глагол «умирать»; местные жители предпочитают говорить, что покойник «ушёл». Чёрта или дьявола обычно именуют иносказательно: он, тот, враг, нечистый, лукавый, луканька, чёрный, еретик, худой.

В островах охотник

1. В островах охотник
Целый день гуляет,
Если неудача,
Сам себя ругает:
«Как же мне быть?
Счастье мне служить, служить!
Нельзя быть весёлым,
Коль зверь не бежит».

2. Поехал охотник
Во тёплые воды,
Где гуляла девица
При ясной погоде.
Шёл бережком,
Хотел вдохнуть, уснуть;
Охота сорвалась,
Гончих слышно чуть.

3. Охотник немедля
На коня садился,
С любопытством зверя
Он поймать стремился.
Бросился в лес
По тропе, тропе, тропе,
Где спала красавица
На мягкой траве.

4. Грудь у неё белая,
Убрана цветами,
Щёки у ней алые,
Румянец играет.
Он увидал,
Задрожал, с коня упал.
«Экая красавица», —
Тихо он сказал.

5. Проснулась девица,
Охотника видит:
«Молодой охотник,
Чем ты хошь обидеть?
Эх ты, злодей,
Счастья тебе нет нигде,
Не убьёшь ты зверя
На мягкой траве!».

Самарянка

духовный стих

Под тенью навеса, на выступе гладком
 Сидел у колодца Христос.
 Пришла самарянка обычным порядком,
 Наполнила свой водонос.
 Христос попросил поделиться водою,
 Она же сказала в ответ:
 «Ведь я – самарянка, а с нашей средою
 Общения, кажется, нет».
 Христос ей заметил: «О, если б ты знала,
 Кто воду живую дарит,
 Того б ты искала, того б ты просила,
 Кто ныне с тобой говорит».
 «Колодец глубокий. Как воду живую
 Ты можешь достать из него?
 Отец наш Иаков дал воду простую,
 Неужели ты больше его?»
 Христос ей сказал: «Позови сюда мужа».
 Ответила: «Нет у меня».
 «Ты правду сказала, ты пять их имела,
 И этот не муж у тебя».
 «Я вижу, пророк ты. Скажи, где молиться
 На этой горе Хорозим?
 Где богу молиться, ему поклониться
 Придя в Иеросалим?»
 «Не здесь и не там, но везде и повсюду,
 Где сердце любовью горит.
 Иди же, носи благовестие людям,
 Мессия с тобой говорит».
 Тогда самарянка бегом побежала,
 Забыла про свой водонос
 И встречным сказала и всех призывала:
 «Идите! Явился Христос!
 Он там у колодца сидит отдыхает», –
 С любовью твердила она.
 «Послушайте только, как он рассуждает,
 Какие святые слова.
 Он всё мне сказал, что я сделала тайно.
 Идите, он скажет и вам!»
 Толпою великою шли самаряне
 И верили божьим словам.
 С тех пор самарянка ту воду живую
 Пила и поила других.
 За воду живую она пострадала,
 Причислена к лику святых.

Духовный стих «Самарянка» вошел в книгу «Любимые песни староверов Калласте»

Старообрядцы, как правило, не учились в эстонских школах, но с культурой и языком титульной нации они были хорошо знакомы. В их обиходной речи немало лексических заимствований с эстонского, особенно это касается названий орудий труда и бытовой утвари, а также фонетического оформления некоторых слов (паптисты вместо «баптистов», Абель вместо «Авель» и др.). А вот влияние фольклора соседнего народа здесь не столь ощутимо. За все годы собирания записан один текст предания о богатыре Калевипоэге, который бросил огромный камень, отогнав таким способом волка от своего коня. Существуют воспоминания об эстонке,

жившей в старообрядческом селе, прославившейся искусным врачеванием рожи; за помощью к ней охотно обращались и русские. Однако гораздо чаще рассказывают о том, что к знахарям-старообрядцам приезжали лечиться эстонцы, причем не только из окрестных деревень, но и из больших городов. В деревне Варнья рукопись заговора о вещих снах (на русском языке) получена ее владелицей из эстонского дома, то есть от соседней-эстонцев. Таким образом, диалог культур не исчерпывается прямыми заимствованиями фольклорных произведений, важную роль играет также их контекстуальное взаимодействие.

В повседневном быту старообрядцев религиозное мировидение по-прежнему играет ключевую роль. Женщины старшего поколения до сих пор помнят духовные стихи — народные песни религиозного содержания. Исполняют их и во время постов, когда нельзя петь светские по характеру («бесовские») песни, и в праздники, и в будни. В Западном Причудье сохранились некоторые ветхозаветные сюжеты (о всемирном потопе, «Плач Иосифа»), но преобладают произведения, связанные с евангельскими сказаниями, житиями святых, рассказывающие о подвижниках древле-православия.

Стих о умолении матери своего чада

Умоляла мать родная свое милое дитя,
 Пред кончиною рыдала, о судьбе ея грустя:
 «Распростись навек со мною, ненаглядный мой цветок,
 Скоро будешь сиротою цвести в поле одинок.
 Мне минута наступила тебя навек спокидать,
 Скоро хладная могила у тебя отнимет мать.
 Ты, звезда моя, денница, пожалей своей красы,
 Не стуби себя, девица, не плети ты две косы.
 Не меняй волю златую на прелестные цветы,
 На богатство, честь земную, на заботы суеты.
 Ты теперь хоть не богата и в народе не славна,
 Но навек птичка крылатая, беспечальна и вольна.
 Не забудь себя, девица, твой жених — небес творец.
 Во век будешь, как денница, с ним отидешь под венец.
 Рай пресветлый на востоке, вечной радости страна!
 Не замечена в пороке, девам будешь отдана.
 Лучше царских там палаты, вертограды и сады,
 Терема, чертоги златы, в садах дивные плоды.
 Поля устланы цветами, розы запах издают,
 Рощи с чудными древами, тамо ангелы поют.
 Плавно катятся там реки, чище слез водна струя,
 Ты вселишися навеки, дочь любимая моя.
 Там не жди беды напасти, ни печали никакой,
 Все погаснут души страсти, там лишь радость и покой.
 Ты люби себя, девица, осторожна будь всегда,
 Не пей пива, ни вина же, дочь любимая моя.
 Не забудь сего совета, ты послушай свою мать,
 Рай пресветлый сего света, стану там тебя я ждать».
 Мать последний раз вздохнула, оградившись крестом,
 На девицу раз взглянула и уснула вечным сном.
 Не забыла дева слова, помнит матери завет,
 Без пристрастия земного она жизнь свою ведет.

Загадки старообрядцев Причудья

День спит, ночь глядит, утром умирает,
другой заменяет. (Луна)

Стоит широшка и рассыпает горсточку
горошка. Рукам не собрать и крылом не
опахать. (Звезды)

Заря-зоренка ключи потеряла, месяц
пошёл — не нашёл, солнце пошло — и
нашло. (Роса)

Мету, мету — не вымету, несу, несу —
не вынесу; пора придёт — сама уйдёт.
(Снег)

Без рук, без ног, под окном стучит, в
избу просится. (Ветер)

Ноги многи, усы длинные, а хвостиком
брык-брык. (Рак)

Около кола золотая трава. (Хмель)

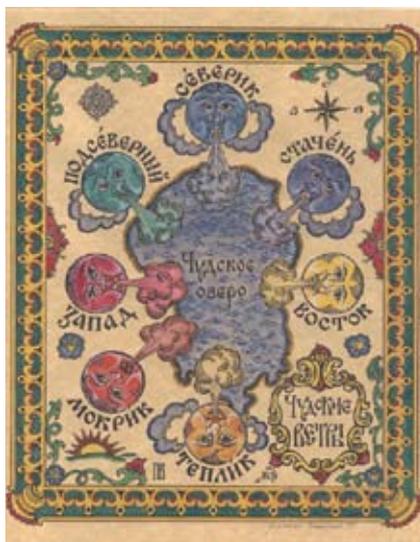
Летит зверёк через Божий домик, летит,
говорит: «Вот моя силка горит!» (Пчела
пролетает над церковью, где горят
восковые свечи)

Не князь по породе, а ходит в короне.
(Петух)

Четыре четырки, четыре растопырки,
один мухтарь и два ухтыря. (Корова)

Четыре четырки, две растопырки, одно
помело, два, как яхонты, горят. (Кот)

Сошлись три брата и говорят: один —
«Мне зимой тяжело», второй — «Мне
летом тяжело», третий — «Мне всегда
тяжело». (Сани, телега, лошадь)

Двину я, двину по белому Трофиму;
поёт мой Трофим и не пробудится.
(Старинные форточки без крючков)

У нас в печурочке золотые чурочки.
(Дрова)

В чистом поле красны кони; сивый ско-
чи — всех разгонит. (Уголья в печи и по-
мело)

Мать толста, дочь красна, сын храбр, в
поднебесье ушёл. (Печь, огонь, дым)

Родился в печке и взвился в колечко,
улетел под небеса. (Дым)

Между двух сосен висит кулик с но-
сом. (Рукомойник)

Был я на топалище, был я на копали-
ще, был я на кружале, был я на пожа-
ре. (Горшок)

Был на копке, был на топке, был на по-
жаре, был на базаре, молод был — сто
голов кормил, стар — пелениться [пе-
ленаться] стал. (Горшок)

Без рук, без ног, на гору ползёт. (Те-
сто)

Скручен, связан, на кол посажен, а по
двору пляшет. (Метла)

Железная мышь, шерстяной хвост.
(Иголка с ниткой)

Висит сито, не руками свито. (Паута
[паутина])

Поутру в сажень, днём в пядень, а
вечером через поле хватает. (Тень)

Живой бьёт, мёртвый голос издаёт, на
крик его народ идёт. (Колокол)

Лежит — ниже кота, а станет — выше
коня. (Дуга)

Согнута в дугу; летом на лугу, зимой
на крюку. (Коса)

Три теленка по бокам, сколько будет
животных? (Да три его сколько хо-
чешь, все один останется.)

Не живой, а дышит. (Тесто)

Председатель Союза старообрядческих приходов Эстонии Павел Варунин убежден, что староверам Эстонии невозможно законсервироваться по примеру резерваций индейцев в Америке. Чтобы выжить, необходимо, сохраняя традиции, развиваться. И воплощает свою идею в творчестве. Варунин не только общественный и религиозный деятель, но и талантливый художник, развивающий русскую народную традицию. Мы представляем читателям его работы в жанре давно забытой лубочной живописи. Варунин дарит этому искусству новую, современную жизнь в 21 веке.

На горе-то калина

(свадебная)

На горе-то калина,
 На горе-то калина, калина,
 Калина, калина,
 Чубарики-чуб(ы)чики, калина.
 Под горою малина,
 Под горою малина, малина,
 Калина, калина,
 Чубарики-чуб(ы)чики, малина.
 Там девицы гуляли,
 Там девицы гуляли, калина,
 Калина, калина,
 Чубарики-чуб(ы)чики, малина.
 Калинушку ломали,
 Калинушку ломали, калина,
 Калина, калина,
 Чубарики-чуб(ы)чики, малина.
 На дорожку бросали,
 На дорожку бросали, калина,
 Калина, калина,
 Чубарики-чуб(ы)чики, малина.
 Ехал парень молодой,
 Ехал парень молодой, калина,
 Калина, калина,
 Чубарики-чуб(ы)чики, малина.
 Крикнул: «Девушка, постой»,
 Крикнул: «Девушка, постой», калина,
 Калина, калина,
 Чубарики-чуб(ы)чики, малина.
 «Пойдём, девица, со мной,
 Пойдём, девица, со мной, калина,
 Калина, калина,
 Чубарики-чуб(ы)чики, малина.
 И увёз её с собой,
 И увёз её с собой, калина,
 Калина, калина,
 Чубарики-чуб(ы)чики, малина.
 В край далёкий, в дом чужой,
 В край далёкий, в дом чужой, калина,
 Калина, калина,
 Чубарики-чуб(ы)чики, малина.

информационное агентство

РОСБАЛТ

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

Россия, СНГ, дальнее
зарубежье

СТАТЬИ, ИНТЕРВЬЮ, ОБЗОРЫ

Экономика, политика,
общественные проблемы

ПРЕСС-КЛУБЫ

Информационные площадки,
оснащенные новейшим
оборудованием

«ЛИЦА РОССИИ» —
уникальный
этнографический
проект

МИРОВЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ

в Санкт-Петербурге
2006-2007

цикл публичных лекций
зарубежных экспертов

**ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ
«РОССИЯ– УКРАИНА– БЕЛО-
РУССИЯ»** — регулярные встре-
чи политиков, экспертов и жур-
налистов трех стран

- Мы создаем события и открыто обсуждаем проблемы современности
- Мы предлагаем, помимо факта, его интерпретацию, подоплеку, контекст
- Наши пресс-клубы работают по всей России и в ближнем зарубежье
- Мы поддерживаем интересные проекты, свободные дискуссии и мнения, идеи и инициативы — все, что связано с общественным интеллектуальным процессом

WWW.ROSBALT.RU